

WRONG

Jana Aston

New York Times Bestselling Author

Моя история о том, как подцепить неправильного парня. Гея? Игрока? Маменькиного сынка? Проверять, проверять и проверять. Теперь, я не могу перестать фантазировать об одном клиенте из кафе, в котором работаю в перерывах между занятиями. Это просто безобидное увлечение, верно? Я никогда не видела этого парня за пределами кафе. Не похоже, что я иду к нему, за противозачаточными в студенческую клинику. Одевая бумажную накидку. Сидя на смотровом столе. Потому что он врач. Застрелите. Меня. Но что, если однажды, человек, о котором у меня были самые грязные, самые скандальные фантазии оказался всем, но неправильным?

Джана Эштон

Неправильный

Серия: вне серии

Переводчик: Diana Just

Редактор: Арина Григорьева

Оформление: Павлова Наталия

Глава 1

— Софи, твой любимый клиент здесь, — улыбаясь, Эверли хлопает полотенцем по моей заднице.

— Эверли, заткнись! Он услышит тебя.

Бля, я уже покраснела. Люк. Каждое утро вторника, он приходит в кафе. Это изюминка моей утренней смены в «Грайнд Ми», кофейня находится недалеко от кампуса. Я работаю в перерывах между занятиями в университете Пенсильвании. Расположение «Грайнд Ми», в основном, рассчитано на специалистов и студентов, проживающих в студенческом городке.

Люк, определенно, попадает в категорию специалистов. Я не могу с уверенностью сказать, чем он занимается, но он приходит в «Грайнд Ми» в очень дорогих костюмах и галстуке. Ничего из того, что носят парни в колледже, никаких спортивных штанов и футболок с картинками. Он, должно быть, на десять-пятнадцать лет, старше меня. Это не важно. Он красивый и интересен мне, это плохо, потому что у меня есть парень. Парень, моего возраста. Но это лишь невинный интерес, верно?

Но Люк... мои трусики становятся мокрыми, когда он просто заказывает кофе. Он высокий, по моим подсчетам, больше шести футов. С густыми темными волосами, карими глазами и такими ресницами, за которые убила бы любая девушка. Сегодня на нем темно-серый костюм и темно-фиолетовый галстук. Чувствую, что могу упасть в чертов обморок.

Его руки, я слегка помешана на них. Длинные пальцы, с безупречно чистыми ногтями. Они выглядят просто... умелыми. У меня много фантазий с участием его рук и моего тела. Должно быть, он знает, что делать этими руками. Держу пари, он мог бы удовлетворить меня за минуту – эти идеальные пальцы точно знали бы где потереть, а большой палец надавил бы на клитор. Он мог бы, наверное, довести меня до оргазма одной рукой, параллельно разговаривая по телефону.

Мои фантазии о Люке, ни на чем не основаны. Я просто наливаю ему кофе, каждое утро вторника, и приношу счет. Он всегда платит наличными. Я не знаю его фамилии. Я совершенно случайно узнала как его зовут, когда услышала как он представился разговаривая по телефону, вытаскивая двадцатку из бумажника. — Это Люк, скажи доктору Каллам это срочно, я подожду.

Я не рассчитываю, что мои фантазии сбудутся. Не думаю, что он спросил бы мое имя, если бы оно не было написано на бейдже, висевшем на фартуке.

— Софи,— Он всегда обращается ко мне по имени. «Доброе утро, Софи. Я буду темной обжарки, Софи. У вас взбитые сливки на носу, Софи». Эта дрянь брызгается, верно? — Софи?— ох, дерьмо. Он разговаривал со мной, пока я фантазировала?

— Извините! Хм, задумалась,— Он ухмыляется. Ублюдох. — Большой, темной обжарки?

— Пожалуйста,— он протягивает пять долларов через прилавок. — Удачного дня, Софи,— улыбаясь, он поворачивается и направляется к выходу. Трахая его глазами, я смотрю ему вслед. Дверной колокольчик звякнул, но я продолжаю смотреть, пока Люк не исчезает из виду.

— Уфф, это было круто,— Эверли обмахивается бумажным пакетом. — Сексуальное напряжение. Не жарковато ли?

— Прекрати.

Ей нравится дразнить меня. И так каждую неделю. Когда-нибудь, он услышит ее хихиканье на заднем фоне. Она уверена, что я жду его каждый раз. Если во время его визитов Эверли у прилавка, то она находит предлог, чтобы отойти и смотрит, как я строю ему глазки. Это ужасно смущает.

— Хватит уже прятаться, красотка. Ты собираешься трахнуть Майка или нет? Ты уже месяц заставляешь его ждать? К тому же, ты самая старшая девственница на территории кампуса. Даже не нашего, а всех кампусов.

— Это не моя вина, что я два года встречалась с геем,— я заправляю прядь волос за ухо и скрещиваю руки на груди. Я слегка зациклена на этом.

— Алло? Земля вызывает мечтателя. Ты не находишь странным то, что встречалась с двадцатилетним парнем, который никогда не пытался засунуть в тебя свой член?— приподняв бровь, Эверли высыпает зерна в кофемолку. Я передаю ей пачку пакетов с фирменным логотипом «Грайнд Ми» для индивидуальной продажи и прислоняюсь к противоположной стороне кассы.

— Я думала, что он уважал меня. Мне и в голову не приходило, что он боялся вагины,— говорю я, пиная резиновый коврик на полу. — Он позволил мне отсосать ему,— добавляю, надеясь, что это меня оправдает.

Эверли фыркает.

— Да, с выключенным светом.

Я прикусываю губу и отвожу взгляд.

— Боже мой! Я пошутила. Прости меня, Софи. Черт, серьезно? Ребята любят смотреть как им отсасывают. Но Скотт, вероятно, представлял, что его член во рту парня, так что... Ох, черт. Я делаю только хуже,— Эверли швыряет пакеты с кофе под дозатор. Зерна рассыпаются по прилавку и полу, а она сгребает меня в объятия.— Многие парни хотели бы трахнуть тебя, Софи. Я клянусь. Такие как Люк. Этот парень хотел бы присунуть тебе, он просто волнуется, что ты малолетка. Но, в любом случае, ты должна начать с Майком. Высокий, темноволосый, красивый и упакован как осел.

— У тебя очень милая манера говорить, Эверли. Ты должна написать книгу или что-то вроде того,— я вырываюсь из ее объятий и хватаю веник, чтобы подмести зерна с пола.

— В любом случае, нужно пойти к Майку, верно? Просто покончим с этим. Майк все сделает, он горяч. Я бы трахнула его.

— Эверли!

— В любом случае, я не стала бы делать это без презерватива. Безопасность прежде всего. И скажи мне, что ты записалась на прием в студенческую поликлинику. Ты всегда должна иметь две формы контрацепции, потому что, я не готова стать бабушкой,— Эверли прыгает за кассу и наблюдает как я подметаю. — Ты пропустила немного слева.

— Эверли, тебе двадцать один, и мы не родственники. Ты не стала бы бабушкой.

— Неважно. Это все семантика.

— У слова семантика, совсем другое значение. Не напомним, какая у тебя специальность?— я наблюдаю, как она вытаскивает булочку и выкидывает обертку.

— По специальности, я профессор Камден, — говорит она с набитым ртом. — Что может быть лучше, чем этот кекс. Иисус. Кто платит за эту фигню?

— Явно, не ты,— я смотрю, как она швыряет булочку в мусорное ведро. — Да. Я иду в клинику, сегодня после смены. Я уже побрила ноги и все такое,— стянув резинку с запястья, я собрала свои длинные, каштановые волосы в хвост и нагнулась, чтобы подмести бардак,

который навела Эверли, в совок для мусора.

— Что насчет твоей киски? Его ее побрила?— Эверли достает брауни покрытый карамелью.

— Нееееет,— отвечаю я медленно. — Не думаю, что гинеколог ждет, что я буду побрита там. Верно?

— Черт побери. Этот брауни намного лучше. Он может довести до оргазма. Сколько стоят эти штуки?— предполагаю, что она не имеет понятия, потому что проверяет ценник. — О, мой Бог. Хочешь откусить?— я покачала головой и она продолжает. — Жду не дожусь твоего оргазма. Не оргазма от брауни, а оргазма от пениса. Оргазма, которого у тебя не будет в эти выходные без очень, очень талантливого Майка. Для которого, он не достаточно стар, поверь мне. Но ему, блять, лучше подготовить тебя своим языком или пальцами, прежде чем войти в тебя. В противном случае, в первый раз или два, ты не почувствуешь ничего хорошего. Так что да, Майк, возможно, хотел бы, чтобы ты была побрита. Я познакомлю тебя с Лией. Ее навыки в восковой депиляции удивительны.

Она бросает недоеденный брауни на прилавок и вытаскивает телефон из кармана, пока я отвлекаюсь на покупателя. К тому времени, как я закончиваю делать средний ванильный латте с фундуком и поворачиваюсь к Эверли, она уже закончила телефонный разговор и вернулась к поеданию брауни.

— Все готово. Четверг. Я написала тебе адрес. Всегда пожалуйста.

— Эверли! Я не соглашалась на восковую депиляцию.

— Не парься. Гинеколог — это более неловко, чем депиляция воском. Тебе это понравится, поверь мне. Ощущения во время секса, на много лучше. Боже,— она улыбается. — Да еще и в джинсах. Клянусь, ты будешь очень чувствительна всю пятницу с голой киской, трущейся о твои джинсы.

Я качаю головой.

— Сейчас не время и не место, для подобного разговора.

— Девочки, о чем речь? Бои подушками гольшом в общежитии?

— Заткнись, Джефф,— говорит Эверли, не отрываясь от брауни.

— Ты не можешь говорить со мной в таком тоне, Эверли. Я менеджер, это нарушение субординации,— Джефф учится на старшем курсе в университете. Его отец владеет маленькой сетью кофеен и назначил Джеффа управляющим в одной из них.

— Ты не можешь преследовать нас в сексуальном плане, пока ты наш менеджер. Почему бы мне не сделать конференц-звонок твоему отцу и не обсудить с ним это сексуальное домогательство, а ты подашь жалобу на неподчинение?

— Отлично, — бормочет Джефф. — По крайней мере, слезь с прилавка. И сделай списание еды, что ты съела. Мой реестр всегда выключен, когда ты работаешь,— развернувшись, он идет в свой кабинет. Это не совсем кабинет, а ниша, которую он создал из подручных материалов, добавив офисное кресло, которое подобрал на распродаже в выходные. Складывалось впечатление, будто выходя за пределы колледжа, он управляет своей маленькой империей.

Спрыгнув с прилавка, Эверли бормочет себе под нос. — Этот парень далеко пойдет. Менеджер среднего звена, никого не мотивирующий и раздражающий всех.

— Он не так уж плох, Эверли.— Она бросает на меня взгляд, который говорит, что она не согласна. — Ладно, он плохой, — соглашаюсь я.

— Точно,— она загружает кофе автомат и оставляет тему восковой депиляции. Не

думаю, что пойду на эту процедуру. Не хватало еще с утра об этом думать.

Глава 2

Остаток смены проходит в тумане из латте, мокко со льдом, бесконечной череде студентов и работников из ближайших предприятий. После работы иду к автобусной остановке. До назначенного приема в студенческой клинике, меньше часа и я не хочу опоздать. Достать презервативы легко, а чтобы получить рецепт на противозачаточные, нужно сходить на прием, пройти обследование и если пропущу этот прием, то неизвестно когда смогу попасть на следующий.

Вокруг кампуса ездят несколько рейсовых автобусов, их маршрут пролегает в паре кварталов от «Грайнд Ми», поэтому студенты нечасто заглядывают в кафе. На улице довольно прохладно для ранней осени и я плотнее кутаюсь в куртку. Как только я добираюсь до остановки, подъезжает автобус, чему я очень благодарна, поскольку следующего пришлось бы ждать еще минут пятнадцать, а то и все двадцать.

Автобус практически пуст, ведь сейчас позднее утро. Студенты уже на занятиях или еще спят. Клиника находится на Маркет Стрит, это всего в нескольких остановках между «Грайнд Ми» и моим общежитием. В клинике я была лишь на первом курсе, когда половина общежития заболела ангиной.

В приемной тихо, администратор со скучающим видом смотрит на парочку студентов, коротающих время до приема на своих смартфонах. Она протягивает мне бланк для заполнения и говорит, чтобы я расписалась на каждой странице, прежде чем вернуть его обратно.

Я сажусь и в спешке заполняю анкету. Имя, студенческий билет, номер телефона, аллергии на лекарства, наследственные заболевания, дата последней менструации. Все менее откровенно, чем утренняя смена в «Грайнд Ми» с Эверли. От этой мысли я усмехаюсь. Заполнив анкету, я передаю бланк и ручку администратору и сажусь обратно.

Я испытываю облегчение, когда, спустя некоторое время, медсестра называет мое имя. Надеюсь, все пройдет быстро и я выйду отсюда с рецептом на руках.

Медсестра – дружелюбная на вид женщина с широкой улыбкой в полосатой униформе просит называть ее Мари. Она начинает болтать сразу, как я вхожу в смотровую. Она измеряет мой вес, артериальное давление, затем просит меня снять всю одежду и нижнее белье. Интересно, пытался ли кто-нибудь попасть на прием к гинекологу в нижнем белье, но ничего не говорю.

— Что привело тебя к врачу, Софи? — Мари смотрит на меня поверх своей папки и мило улыбается. Могу поспорить, что внуки ее любят. У нее их трое. Они провели выходные у нее дома и едва не свели с ума. Все это она успела рассказать, пока измеряла мое давление, сопровождая рассказ жестами и смеясь над выходками внуков.

— Я хотела бы получить рецепт на противозачаточные таблетки., — стараюсь говорить уверенно, несмотря на смущающий разговор о моей потенциальной половой жизни. Мари напоминает мою бабушку, которая вырастила меня. Мама родила меня в первый год обучения в колледже и умерла до того, как мне исполнилось два года.

— Хорошо, ты умная девочка. Взять на себя ответственность за контрацепцию, это всегда мудро, — одобрительно кивает медсестра. — А у гинеколога ты раньше была?

— Нет.

— Ну, тогда тебе повезло. Доктор Миллер ведет прием каждый вторник по утрам. Он

главный акушер в больнице, но работает у нас волонтером, по несколько часов в неделю. В противном случае, ты бы попала на прием к одному из наших терапевтов, а они не имеют представления о нежности. Я дам тебе минутку, чтобы раздеться, а потом вернусь с доктором.

За медсестрой закрывается дверь. Я быстро раздеваюсь, накрываю рубашкой и джинсами свое белье, потому что оставить их на виду кажется грубым. Одеваю бумажный халат и сажусь на стол. Дерьмо. Мои носки. Мари не упоминала носки. А стоило бы! Я знаю, что белье нужно было снять, а носки? Будет странно если я их сниму или странно, если оставлю? Я все еще размышляю, когда раздается стук в дверь, как бы спрашивая, готова ли я. В носках останусь, наверное.

Распахивается дверь и входит Мари.

С Люком.

С Люком из кофейни.

Пиджак, в который он был одет сегодня утром, уступил место белому халату. Темно-фиолетовый галстук, очаровавший меня буквально пару часов назад, все еще повязан крепким узлом на его шее.

О, Боже! Я фантазировала о гинекологе. Моем гинекологе.

Глава 3

— Ты в порядке, милая? — закрыв дверь, Мари ставит поднос с инструментами у смотрового стола. — Я сказала доктору Миллеру, что у тебя это впервые, он будет нежен.

Мое лицо должно быть побледнело. Я посмотрела на Люка. Думаю, он растерялся, когда входил в комнату, но сейчас ничем себя не выдавал.

— Софи,— он заглянул в мою карточку — Тисдейл. Мисс Тисдейл, думаю, мы уже встречались.

У меня галлюцинации? Этот момент может стать еще более неловким? За пределами кафе он и знать меня не знает. Парень, о котором я фантазировала каждый вторник, мой гинеколог и хуже того – или лучше? – он не знает кто я.

— «Грайнд Ми» — ляпнула я. О Боже, глупое название кофейни. — Кофейня «Грайнд Ми»,— его выражение лица не изменилось.

Он снова заглядывает в мою карточку.

— Бакалавриат. Двадцать один год,— он замолкает, щелкает пальцем по панели. Черт бы его побрал и его замечательные пальцы. Он листает несколько страниц в моей карте. — Ты хочешь получить рецепт на противозачаточные? — он смотрит мне прямо в глаза и мой пульс взлетает до небес. Я вовсе не так представляла его безраздельное внимание.

— Верно, — отвечаю я.

— У вас есть идеи, какие именно противозачаточные вы бы хотели? Таблетки – отличный выбор для женщин вашего возраста. Я мог бы поставить вам спираль, но не рекомендовал бы их не рожавшим девушкам. Еще существует пластыри и кольца, и те и другие имеют свои плюсы и минусы, а также...

— Только таблетки,— перебиваю его я. — Таблеток было бы достаточно.

— Должен отметить, что вам и вашему партнеру, необходимо использовать презервативы в добавок к противозачаточным, пока вы не пройдете тест на отсутствие заболеваний, исключив риск.

— Хорошо, я буду использовать презервативы.

Он остановился.

— Вы будете или используете? Достаточно одного случая небезопасного секса, Софи,— он моет руки в небольшой раковине у стены, а потом поворачивается ко мне и вытирает руки бумажным полотенцем. — Живете ли вы половой жизнью?

— Эмм, нет.

— Итак, никаких половых связей в течение последних четырех недель?

— Эмм, нет, у меня еще ни разу не было секса.

Он застыл на мгновение, его взгляд переместился с бумажного полотенца в руках на мои глаза.

— Тогда хорошо,— он качает головой и выкидывает использованное полотенце в урну. — Начнем с обследования груди, а затем малого таза. Я возьму мазок на анализ, хотя не ожидаю никаких нарушений. Вам позвонят из клиники в течение недели, если будут какие-либо аномалии.

Он смотрит на поднос с инструментами.

— Бэв, ты не могла бы принести мне зеркальце? Я полагаю, что здесь его нет,— Мари вскакивает со своего стула у двери и выходит из комнаты.

Как только она уходит, Люк снова смотрит на меня. Мои руки сложены на коленях и я болтаю ногами в глупых носках, сидя на смотровом столе, а он проводит рукой по своей челюсти.

— Если тебе не комфортно, я могу записать тебя к другому врачу клиники, Софи.

Мне не комфортно, но я выпаливаю:

— Я в порядке,— признаться, что мне не комфортно было бы более не комфортно.

Люк сжимает челюсть и потирает шею. Я только сейчас поняла, как глупы были мои фантазии. Это самый долгий промежуток времени, что я провела с ним и единственный раз, когда нас не разделяет кассовый аппарат. И все же, он меня привлекает. Я знаю, это неправильно. Бред. Мне интересно, сможет ли моя будущая карьера покрыть затраты на психотерапию, в которой я определенно нуждаюсь.

Возвращается Мари с каким-то свертком. Раздается глухой стук предмета о поднос, медсестра возвращается на свое прежнее место около двери и снова погружается в потрепанную копию книги по домоводству.

— Ложись спиной на стол, Софи,— по лицу Люка ничего не разобрать, пока он подходит к смотровому столу. Он берет мое запястье, заводит руку за голову, кратко оглядывает мое лицо, и отпускает руку на стол. Пальцами он касается накидки, надетой на мое тело. Не заводись, не заводись, не заводись, повторяю про себя. Я перевожу взгляд на потолок и пытаюсь на нем сосредоточиться...

Прямо над смотровым столом висит отвлекающий плакат. Почувствовав руки Люка на своей груди, из меня вырывается смешок.

— Извини, у меня холодные руки?

— Нет, они идеальны,— ляпнула я не подумав. Кажется, я заметила ухмылку на его лице, прежде чем снова уставиться на плакат.

— Плакат,— указываю свободной рукой вверх. Мне кажется забавным наличие отвлекающего плаката. Похоже, что он должен отвлечь меня от того, где я нахожусь. Или он мотивирует меня оставаться на столе? Я снова хихикаю. Запрокинув голову, Люк тоже смотрит на плакат.

Дерьмо. У меня затвердели соски? Это нормально? Он не делает ничего эротического, но его ладони все еще на моей груди. Да, соски у меня затвердели. Его пальцы плотно охватили мои груди со всех сторон. Он выводит круги вращающимися движениями, слегка пощипывая соски. Я вынуждена подавить стон. От его рук мне становится хорошо. Уверена, что не должно быть так приятно, но ничего не могу с собой поделать. Люк поправляет бумажную накидку и обходит стол.

Вероятно, мне следует перестать думать о нем как о Люке и начать думать как о докторе Миллере. Я подавляю еще один смешок. Я думала, что он банкир или адвокат, который носит дорогие костюмы и стильные галстуки. Долбаный гинеколог. Ни одна из моих фантазий о Люке не оканчивалась подобным образом. Теперь, возможно, будут. Как ни странно, сейчас, я возбуждена.

Главный акушер, сказала Мари. Что, подразумевает и хирургию, наверное. Ну, я не ошиблась, предполагая, что у него волшебные руки. Я вспомнила, как много раз мастурбировала, представляя, что Люк трогает меня и почувствовала прилив тепла между ног. Неправильно. Это так неправильно. Кто возбуждается на приеме у врача?

Люк одевает резиновые перчатки на свои идеальные руки. Они темно-синего цвета и это отвлекает меня. Разве по телевизору не показывают, что они белые? Почему я думаю об

этом сейчас?

— Софи, мне нужно, чтобы ты передвинулась на самый край стола и поместила ноги на держатели.

Я смотрю на Мари. Она все еще сидит, уткнувшись в книгу по домоводству. Соскользнув к краю стола, подумала, достаточно ли я влажная, чтобы он это заметил. Существует ли норма влажности, для подобной ситуации?

— Еще немного, к самому краю. Теперь хорошо.

Мое сердце заколотилось. Он, может и горяч, но происходящее уже за гранью неловкости. Сложив руки на груди, я начала покручивать пальцами. В комнате слишком тихо.

— Так ты главный врач отделения? В больнице? Медсестра упоминала, что ты здесь только по утрам во вторник.

Он сделал паузу.

— Да, главный акушер.

— То есть, ты проводишь операции и все такое? Когда не работаешь волонтером в бесплатной клинике?

— Да, Софи. Я провожу операции и все такое, — он подъезжает на стуле к смотровому столу. — Сейчас ты почувствуешь мою руку на внутренней стороне бедра.

Он регулирует свет лампы, прикрепленной к краю стола и поворачивает ее. Боже, еще и подсветка? Флуоресцентного света в комнате не достаточно?

— Расслабься. Я только провожу внешний осмотр, — я чувствую на себе его пальцы, его нежное прикосновение.

Сколько раз я представляла его голову в подобном положении? Это так неловко. Сосредоточься на этой стерильной комнате, Софи. Не позорься.

— Так, тебе нравятся студенты колледжа или что-то еще? Твоя работа волонтером? — вот дерьмо. Кажется, я только что обвинила его в том, что он какой-то фрик.

Чувствую, что он замер. В моем влагиалище. Потому что он ощупывал его, когда я обвинила Люка в разглядывании студенток. Помогите.

— Моя семья отдала эту клинику, в качестве благотворительности, много лет назад, задолго до того, как вы поступили в колледж, мисс Тисдейл. Мой прадед был врачом и он верил в воздаяние, жертвуя свое время на помощь людям. Я жертвую несколько часов в неделю, в его честь.

Я слышу как Люк взял с подноса предмет, упакованный в пластиковую обертку и открыл его. Такой же звук раздается когда открывают пакеты со стерильными инструментами, во время педикюра. Превосходно. Теперь я, наверное, почувствую возбуждение, когда мне будут делать педикюр. Как будто мне нужен еще один фетиш. Думаю, что влечения к гинекологу, более чем достаточно.

— Я специализируюсь на лечении бесплодия и беременности с высокой степенью риска. Пациенты с финансовыми ресурсами, — колеса стула скрипят по линолеуму. — Одни женщины отчаянно хотят забеременеть, а другие наоборот, не хотят иметь детей. Одна из целей этой клиники — предоставление студентам легкого доступа к контрацептивам и профилактика их будущего, не обремененного незапланированной беременностью. Работая волонтером по несколько часов в неделю, я могу с этим помочь.

Ой.

— Гель комнатной температуры, так что он не будет слишком холодным, — объяснят

Люк, покрывая зеркальце гелем. Я смотрю как его рука скользит по инструменту туда и обратно. Чувствую как его пальцы, раскрывают меня. — Сейчас, ты почувствуешь небольшое давление. Я использую маленькое зеркальце, чтобы не было очень неудобно,— он медленно вводит в меня инструмент.

Блядь, так туго. Пальцы на ногах непроизвольно сжимаются и я выгибаю спину.

— Расслабься,— рука Люка снова на моем бедре, его большой палец успокаивающе поглаживает мою кожу. — Мне нужно достаточно пространства, чтобы проверить шейку матки и взять мазок, хорошо?

Я чувствую, как инструмент расширяется и щелкает. Он берет что-то со стола и от этого меняется угол освещения.

— Я быстро возьму мазок и все готово. Шейка матки выглядит великолепно.

Шейка моей матки выглядит великолепно. Это что, гинекологи таким образом подкатывают к девушкам? Я смеюсь про себя.

— Все сделано,— я чувствую, как сужается инструмент. — Расслабься, Софи. Мне нужно вынуть зеркальце. Будет проще, если ты расслабишься, — чувствую, как пальцами одной руки он раскрывает меня, чтобы медленно вынуть инструмент.

Он встает и смазывает прозрачным гелем кончики пальцев синей перчатки. — Я надавлю на низ твоего живота и введу палец внутрь, чтобы проверить внутренние органы.

Срань Господня. Он скользит пальцем в меня. Отличные ощущения. Меньше, чем зеркальце. Другой рукой, он приподнимает край бумажной накидки. Я сжимаюсь вокруг его пальца и подавляю какие-либо звуки.

— Пожалуйста, расслабься,— успокаивающе, говорит Люк, но, думаю, что я его раздражаю. Его палец скользит внутрь и наружу, в то время как он нажимает сверху. Знаю, я достаточно влажная и ему не нужен был прозрачный гель, которым он смазал перчатку. Он двигает рукой по моему животу, нажимая и одновременно шевеля пальцами внутри меня. Мне действительно нравятся эти ощущения, давление его пальцев снаружи и внутри. Я непроизвольно сжимаюсь вокруг его пальца и чувствую небольшой спазм, который проходит по телу. О боже мой. Кажется, у меня случился оргазм. Срань Господня. Заметил ли он? Он был непродолжительным. Должно быть, не заметил.

Люк прочищает горло, выskalъзывает пальцы и накрывает меня бумажной накидкой, избегая зрительного контакта. Он заметил. По пути к раковине, он бросает перчатки в урну.

— Теперь, ты можешь сесть, Софи.

Я спускаю ноги с держателей и сажусь, потеряв из виду плакат. Теперь не знаю, на чем сфокусироваться. В конечном итоге я устала на плакат о ЗППП.

— Дам тебе минутку, чтобы одеться, и буду ждать в приемной с твоим рецептом.

Как только Люк выходит, Мари бросает книгу в ящик у двери.

— Давай я уберу это, милая,— она складывает держатели в нишу под столом. — Видишь, все было легко, не так ли?— она гладит меня по колену и выходит за дверь. — Подойди к столу регистрации, когда будешь готова.

Как только закрывается дверь, я вздыхаю. Какого черта. Я собираюсь бросить работу в «Грайнд Ми». Или буду прятаться в подсобке, каждый раз, когда придет Люк. Доктор Миллер, не Люк. Это может стать новым правилом моей жизни.

Я встаю, разрывая глупую накидку. На бумаге мокрое пятно. Это нормально? Я должна убрать за собой? Почему никто не подготовил меня к этому, перед походом к гинекологу? Я бросаю накидку на пятно и беру бумажное полотенце, чтобы вытереться. Быстро одевшись,

бросаю взгляд на свое отражение в зеркале. Я покраснела. С Люком я прошла дальше, чем за два года отношений со Скоттом.

— Ты извращенка,— говорю своему отражению, прежде чем обуться.

Подождите. Какие носки на мне сегодня? Я замерла с обувью в руке. Носки с розовой окантовкой. Я перевернула стопу. «Первоклассная». Вот что написано на подошве моего левого носка. А на подошве правого? «Сука». На мне носки с надписью «первоклассная сука». Вот чем я мелькала перед Люком, пока лежала с разведенными ногами. Могло ли произойти что-нибудь хуже, чем это?

Открываю дверь смотровой и подхожу к столу регистрации. Люк стоит там, записывая в карту результаты моего осмотра. Он опускает ручку и смотрит на часы. Часы выглядят дорогими и идеально смотрятся на его запястье. Какие парни носят такие часы? Очень горячие. Большинство парней, моего возраста, вытаскивают мобильные телефоны, чтобы узнать время. Может они носили бы наручные часы, если б знали, как это действует на женщин.

Люк замечает меня и убирает карту в папку.

— Вот трехмесячный запас на противозачаточные. Клиника будет предоставлять тебе новые, каждые три месяца, бесплатно, пока ты являешься студенткой. Следи, чтобы не истек срок действия справки, иначе не сможешь получить новые противозачаточные. За месяц до выпуска ты сможешь снова пополнить свой запас. Поняла?

У него формальный тон, что немного обижает. Я не тупая.

— Да, поняла, доктор Миллер.

Он продолжает говорить о том, что антибиотики снижают эффективность противозачаточных и о риске забеременеть через неделю после приема антибиотиков. Честно, это я узнала еще в шестом классе на уроках ОБЖ и при просмотре передач по каналу Лайфтайм, но я слушаю.

— Ты можешь начать принимать таблетки с сегодняшнего дня. Но они начнут действовать только через неделю. Нужно использовать презервативы, пока твой партнер не прошел обследование. В пакете запас на месяц и в клинике ты сможешь получить еще. Есть какие-либо вопросы?

— Я думала, что ты адвокат.

Он смотрел на меня в течение секунды. Мне кажется, мы оба удивлены тем, что я сказала.

— И я думала, что ты... не студент,— он задерживает на мне свой взгляд. Я бы никогда не уставала смотреть в его глаза, не то чтобы у меня была возможность снова их увидеть.

— Береги себя, Софи. Удачи!— Он гладит мою руку и уходит.

Он только что пожелал мне удачного траха? Я засовываю бумажный пакет в рюкзак и выхожу из клиники. Я оглядываюсь на вывеску у входа. Резерфорд Миллер, Мемориальный Центр здоровья выгравировано на камне над дверью, ниже большими черными буквами написано Студенческая клиника.

Я прохожу мимо остановки, решаясь дойти до кампуса пешком. На улице потеплело от взошедшего солнца и мне бы не хотелось сидеть в душном автобусе.

Вокруг кампуса полно пешеходных дорожек. Я легко могу пройтись от клиники до общежития. Или просто приду на занятия пораньше. Все равно не увижу сейчас свою соседку по комнате.

Вспоминая события последнего получаса, я заливаюсь румянцем. Да что со мной такое? Может у меня какая-то разновидность фетиша к доктору? Но, давайте признаем, я была увлечена Люком до того, как узнала, что он врач. Но увидев его в медицинском халате, моя увлеченность должна была сойти на нет. Но увы, все стало только хуже. Очередной скачок в моем, и без того шатком, положении. Произошел бы этот скачок, если бы я неделями не фантазировала о нем? Не думаю.

Как я могу увлечься человеком, которого толком не знаю? Впервые увидев его, меня обуюла, чистой воды, похоть. Я не увлечена Майком, а ведь он мой парень. Я ужасный человек. Кто может испытывать такие чувства к своему парню? Может Люк так меня привлекает потому, что он для меня недостижим?

Возможно, на протяжении двух лет, я встречалась с парнем, отношения с которым не выходили за рамки платонических, только потому, что это было безопасно? Ведь я не рискованная. Я хорошая. Я никогда не хотела быть такой, как моя мама. Я не хочу пустить свою жизнь под откос, неожиданной беременностью и обременять своих бабушку и деда еще одним ребенком, которого они не планировали.

Мой дед работал дольше, чем собирался, потому что пришлось растить меня. Они слишком долго откладывали поездку во Флориду, желая быть рядом со мной, пока я не пойду в колледж. Только в выпускном классе, за несколько недель до поступления, я смогла убедить их продать дом.

Я не жила дома с выпускного класса, но бабушка и дедушка хотели, чтобы у меня было куда вернуться. Мне пришлось поклясться, что если после колледжа я не найду работу, которая обеспечит приличное жилье, то приеду во Флориду и буду жить с ними. Они искали дом, в котором была бы дополнительная комната для меня, даже если я буду проводить там всего несколько ночей в году.

Я добралась до здания Хаймера задолго до начала следующего занятия. Я размышляла о том, где мне подождать, снаружи или внутри, когда Эверли вышла их здания. Обычно мы не пересекались у Хаймера, но я сегодня рано.

— Эй, сучка, ты трахалась в кабинете врача? Выглядишь по-другому.

Я закатываю глаза.

— Что?

— Люк гинеколог

— Что?— Эверли мотает головой, будто я несу какую-то чушь.

— Люк работает гинекологом в студенческой клинике.

— Заткнись на хрен,— кажется, я повергла Эверли в шок. — Такого, я не ожидала,— она смотрит на меня — И так?

— И так?— переспрашиваю я.

— И так, ты попросила перезаписать тебя к другому врачу?

— Нет, я сходила на свой прием.

— Ненормальная сучка, ты этого не сделала! Прекращай.

— Сделала. Я сидела на смотровом столе, одетая в бумажную накидку, когда он вошел.

Что мне оставалось делать?

— Тебе было хорошо?— с намеком улыбается она.

— Эверли!

— Я знаю, что тебе это понравилось, сучка. По крайней мере чуть-чуть.

— Ты думаешь со мной что-то не так, да?

— Нет, Софи. Этот парень не имеет права быть гинекологом. Это нечестно по отношению к женщинам.

— Я думаю, что технически, он акушер.

— Без разницы.

— Медсестра сказала, что он возглавляет отделение в больнице.

— Молодец, Софи. Когда ты попадаешь, то попадаешь по крупному.

— Тьфу, — меня передергивает. — Ты мне напомнила. Ты остаешься в носках, во время приема у гинеколога?

— Неа, снимаю. Так ты получила свой рецепт?

— Ага, — киваю я. — И сумка полна презервативов,— я похлопала по рюкзаку.

— Ой-ёй. Доктор Люк заботится о твоей безопасности.

— Ты же понимаешь, что я больше не буду ждать его, верно?

— О, да. Я подумала об этом, основываясь на тридцати секундном разговоре.

— Что ты делаешь в этой части кампуса? У тебя же нет занятий в здании Хаймера?

Эверли фыркает

— Дополнительный зачет.

Я застонала.

— Даже спрашивать не стану.

Она поправляет рюкзак на плече и с улыбкой смотрит на меня.

— Твоим девственным ушам, все равно с этим не справиться. Мне пора бежать, Софи. Не могу пропустить следующее занятие. Увидимся в четверг!

— погоди, почему в четверг?— в недоумении спрашиваю я.

— У тебя восковая депиляция!— уходя выкрикивает она. — Я решила сходить с тобой.

Иначе ты не пойдешь.

Я иду к зданию спиной вперед, пока Эверли кричит мне, встретить ее в холле общежития в четверг и тут я ударяюсь в гору мышц.

— Уфффф

— Ой, простите! Я не ...— оборачиваюсь и вижу широкую улыбку Майка. — А, это ты, — с облегчением смеюсь я.

Майк обнимает меня и прижимается лицом к моей шее.

— Что там про депиляцию воском? — шепчет он мне на ухо.

Похоже, мое влагалище, является открытой темой сегодняшнего дня. Вива ла вагина.

Майк на несколько дюймов выше меня, поэтому, встав на цыпочки, я обвиваю руками его шею и целую. Его песочно-коричневые волосы в полном беспорядке и нуждаются в стрижке.

— В субботу твоя комната будет свободна?

У него загорелись глаза

— Да?

— Да,— твердо говорю я.

Он скользит руками в задние карманы моих джинсов.

— Я могу получить комнату в наше полное распоряжение прямо сейчас.

Смеясь, я освобождаюсь из его объятий.

— Суббота,— говорю я. — Мне пора на занятие. К тому же, еще нужно сделать депиляцию, о которой ты интересовался, — я смеюсь и иду в сторону здания.

Его взгляд опустился к моей промежности.

— Мы могли бы попробовать до и после?— выкрикивает он, но я уже на ступеньках.

— Суббота! — отвечаю я и захожу в здание.

От звукового сигнала телефона моей соседки, я зарываюсь с головой под одеяло. По средам я отсыпаюсь, а у Дженны занятия с утра. Ох, уж эти расписания.

Я слышу, как Дженна сгребает принадлежности для душа и выходит из комнаты. Вчера, я ее не видела. Должно быть, она проскользнула в комнату уже после того, как я уснула. Я не видела ее с... хм. С утра понедельника.

Я вошла в комнату, когда она занималась сексом со своим парнем. Это были не послеоргазменные объятия, у них все было в самом разгаре. И это была вовсе не тихая возня под одеялом. Неа. Черт, моя соседка – первокурсница и она занималась этим, пока я спала на соседней кровати. Я уже начала привыкать ходить перед сном в туалет, чтобы не проснуться во время кое-чего неловкого.

Я вошла, когда Дженна и Джонатан занимались этим среди бела дня. Лежа боком к двери. Это было из разряда двойного проникновения в Дженну. Джонатаном и игрушкой.

На меня словно навалилась волна С-М-И. Слишком. Много. Информации.

Скинув одеяло, я уставилась в потолок. Мне, конечно, интересно. Но я бы предпочла учиться посредством просмотра онлайн порно, а не живого секса, в исполнении моей соседки и ее партнера.

Дверь с щелчком открывается и на цыпочках входит Джена, стараясь как можно тише прикрыть за собой дверь. Она уже высушила свои длинные волосы и оделась, в попытке дать мне поспать.

— Я проснулась.

Она выглядит раскаивающейся.

— Ох. Прости, Софи,— Дженна кладет косметичку на полку. Наша комната напичкана всем необходимым для жизни в общежитии.

Она смотрит на меня и замолкает.

Мы обе расхохотались.

— Я надеялась, что меня не было достаточно долго, чтобы ты забыла, — она падает на кровать и вытирает слезы смеха. — Я думала, что ты будешь на занятиях. Мне так жаль, что ты нас застукала.

— Профессор ЛаРоше отпустил нас пораньше, после группового проекта.

— Нет, это не твоя вина. Я должна была написать тебе,— она слезает с кровати и роется в ящике комода. — Спасибо, что не судишь меня.

— О, я буду судить,— отвечаю я. — Присуждаю тебе десять баллов. За гибкость,— не успев договорить, снова хохочу.

— О, Боже. Никогда так не радовалась тому, что должна бежать на занятия,— она наносит блеск на губы и закрывает косметичку.

— Подожди,— зову я. — Пока не забыла сказать. Ночь субботы я проведу у Майка. Комната в вашем распоряжении,— я развожу руками, указывая на нашу крошечную комнатушку.

— Хорошо, будем знать,— она хватается дверную ручку и останавливается поправить рюкзак на плече. — Увидимся позже, Софи.

Я падаю на подушку и пялюсь на закрытую дверь. Мне нужно выполнить задание по экономике. Слышу как открываются и закрываются двери в коридоре. Где-то звонит

телефон.

Дженна вернется только часа через два. Протягиваю руку и беру айпад со стола. В этой маленькой комнате мне даже не нужно вставать, чтобы дотянуться до какого-либо предмета.

Я открываю крышку и девайс оживает. Кликаю по интернет браузеру и открываю свой любимый порно-сайт, Порно Дыры.

Ставлю айпад вертикально и листаю видео в поисках чего-нибудь перспективного. Вот один. Включаю.

Проскальзываю рукой в пижамные штанишки, чтобы прикоснуться к себе. Потираю клитор подушечками пальцев. Кровь приливает к клитору, как только я начинаю играть с собой. Подождите. Голос этой девушки так раздражает. Я смотрю видео только две минуты, а уши уже болят. Интересно, у этого парня беруши? Отключаю звук.

Мои пальцы проникают внутрь. Вот, что мне нравится. Я вижу, как мужчина на экране скользит внутрь женщины. По тому, как исказилось ее лицо я рада, что отключила звук. Камера сфокусирована на месте их слияния. Я наблюдаю как он скользит внутрь и наружу. Основываясь на своем скудном просмотре порно-фильмов, могу сказать, что член у мужчины среднего размера. Возможно, немного больше, чем у Скотта.

Я энергичнее тру клитор, в такт паре на экране. Похоже, чувствуют они себя превосходно. Член входит и выходит, а она растягивается, впуская его. Интересно, какой член у Майка? Ему я не отсасывала. После двух лет минета Скотту, без единого проявления инициативы с его стороны, я не тороплюсь с Майком.

Могу поспорить, что у Люка гораздо больше, чем у парня на экране. Каково было бы ощущать Люка внутри себя? С его пальцем, мне было уютно.

Я начинаю тереть жестче, а другой рукой щипаю себя за грудь. Представляю, что это его пальцы трогают меня. Когда он прикасался ко мне на смотровом столе, ощущения были отличные, но это было в медицинских целях. Я сжимаю грудь, воображая, что это Люк грубо схватил меня. Его руки больше моих. Сильнее.

Было мгновение, на смотровом столе, когда его палец был во мне, а костяшкой он скользнул по клитору. Я сжимаюсь от воспоминания.

Он крупный парень. Солидный. С развитой мускулатурой. Более плотный, чем большинство парней в колледже. Каково было бы чувствовать его внутри себя? Сначала, это было бы неудобно. Я знаю. Но после того, как он проник бы внутрь и вышел, мое тело растянулось бы, подстраиваясь под него. Когда я покорилась бы вторжению, он начал бы двигаться по-настоящему. На что это было бы похоже с Люком?

Он нагнул бы меня, опираясь на мои бедра, двигаясь внутрь и наружу? Или положил на спину, раздвинув мои ноги? Расположившись между ними, опираясь на свои предплечья и посасывая мою грудь, двигаясь внутри?

Я кончила.

Думая о Люке.

Не о моем парне Майке.

Я хоть раз подумала о Майке? Пытаюсь вспомнить. Испытывая отвращение к себе, я хватаю ваннские принадлежности и иду в общую душевую в конце коридора.

Накинув влажное полотенце на дверь шкафа, я надеваю пару выцветших джинсов и натягиваю футболку с длинными рукавами. Перекинув влажные волосы через плечо, я закрепляю их резинкой и обуваю старую пару угг без носков. Этим вещам уже несколько лет – рождественские подарки от бабушки и дедушки, еще со времен старшей школы.

Беру учебник, открываю и сажусь за стол. Это так скучно. Я провожу ручкой по тетради, когда звонит мой телефон, оповещая о пропущенном вызове. Я беру его и вижу, три пропущенных и все от моей бабушки.

Сердце забилось быстрее. Зачем она звонила три раза подряд? Похоже, я пропустила звонки, пока была в душе. Я нажимаю на кнопку «Плэй», чтобы прослушать голосовую почту. Первое сообщение пустое. Второе от бабушки с просьбой перезвонить ей. Третье снова от бабушки. — Софи, это бабушка. Дед поскользнулся на лестнице, очищая водосток. Я уверена, что все будет хорошо, но мы в Мемориальной больнице Болдуина, на обследовании,— у нее огорченный голос. — Я уверена, он в порядке,— сообщение заканчивается.

О, нет. Проверяю историю вызовов, она звонила сорок минут назад. Нажимаю на кнопку вызова и подхожу к окну. Ответь, ответь, ответь. Пожалуйста, ответь.

— Алло?

— Бабушка!— я была рада что слышу ее, а не автоответчик.

— Ах, Софи, хорошо. Ты получила мои сообщения.

— Что случилось? Дедушка в порядке? Что произошло?— я закидываю ее вопросами, не давая возможности ответить.

— Он настаивал на чистке этих чертовых водостоков и поскользнулся на лестнице. Он ушиб голову и потерял сознание на минуту. В больнице собираются его обследовать, хотят убедиться, что спина и шея в порядке.

— Что сказал врач?

— О, милая, я не знаю. Мы приехали пару часов назад и все еще в приемном покое.

— Я уже еду,— говорю я.

Я вошла в вестибюль Мемориальной больницы Болдуина, благодарная тому, что нашла в общежитии того, кто смог меня подвезти. Бабушка звонила, когда я была в пути и сказала, что дедушку забрали на рентген, а она будет ждать меня в приемном покое. Проверив таблицу посетителей, мне объяснили как попасть в приемный покой. В маленькой комнатке, огороженной ширмами, я нашла бабушку листающую журнал.

— Софи, дорогая, спасибо, что пришла,— обнимает меня бабушка.

— Ну, конечно. Как ты?

— Я в порядке. Я твердо стою на ногах. А у твоего деда, вероятно сотрясение мозга.

— Бабушка! Сотрясение мозга – это серьезно.

— Ну, мы сейчас в правильном месте, чтобы это проверить. Как дела на учебе?— она хлопывает по пустому стулу рядом с собой, я сажусь и посвящаю ее во все события учебы.

Дедушку, наконец-то, привозят в палату со словами, что «скоро» вернутся с результатами. Мы ждем. И ждем еще немного. Я рассказываю деду все, что рассказала бабушке, среди шумных медсестер и бесконечного ожидания.

Бабушка, в конце концов, соглашается выпить кофе, после того, как я несколько раз ее спросила. Думаю, она просто хочет немного передохнуть от ожидания.

Я оглядываю вестибюль в поисках кафетерия. Стою в холле и ищу стрелочку, которая укажет мне нужное направление, когда чувствую теплую ладонь на своей руке.

— Софи. Что ты здесь делаешь? Все в порядке?

Это Люк. Его ладонь все еще держит мой локоть, а взгляд обеспокоенный.

— Да,— говорю я, но качаю головой. — Со мной все хорошо. Это мой дедушка. Он упал с лестницы. Мы ждем результаты анализов. Я собираюсь купить кофе для бабушки, если найду кафетерий, — затараторила я. Люк отпускает мой локоть и засовывает руки в карманы дорогого костюма. — А почему ты здесь?— спрашиваю я, запутавшись.

Он улыбается.

— Больница. Доктор. Я здесь частенько зависаю.

— Ой. Это твоя больница? Но ты же в костюме. Почему ты не в халате?

— Я не ношу халат, если у меня нет операций. И я не назначаю операции на среду, потому что по средам заседает Совет,— он тянет за кончик моей косы. — А ты бы хотела, чтобы я был в халате, покупая кофе, Софи?

— Я, хм. Нет. Костюмы прекрасны, — растерялась я.

— Давай я провожу тебя до кофейни. Там выбор получше, чем в кафетерии, — его рука ложится на мою спину и подталкивает в другую сторону вестибюля. Кофейня сразу за углом. Видимо, я была слишком отвлечена, чтобы заметить ее.

— Твой дедушка в порядке?

— Я не знаю. Наверное? Пару часов назад, ему сделали компьютерную томографию и мы ждали результатов в приемном покое.

Люк кивает

— Хорошо.

Я кручу в руках свой телефон.

— Спасибо, что помог мне найти кофейню, — выдавливаю я, когда он продолжает стоять и смотреть на меня.

— Твои родители здесь, Софи?

Я прячу взгляд.

— Нет, у меня не..., — смотрю на него. — Нет. Здесь только я и дедушка с бабушкой.

Он кладет руку на мое запястье, останавливая вращение телефона.

— Все будет хорошо, Софи.

— Верно — я выдавливаю слабую улыбку. — Спасибо,— я встаю в очередь, чтобы купить кофе для бабушки, который она не хотела, и смотрю вслед Люку.

* * *

Я возвращаюсь в приемный покой с кофе за минуту до того, как доктор заходит в занавешенную комнату.

— Простите, что заставила вас ждать. Я доктор МакЭлрой, у меня результаты компьютерной томографии. Они выглядят хорошо, но я хочу оставить вас на ночь под наблюдением. У вас легкое сотрясение и хотелось бы, чтобы вы были под присмотром,— она улыбнулась каждому из нас, словно наблюдение за больными с сотрясением мозга, ее любимое времяпрепровождение. — Через минуту, мы переведем вас в палату. Миссис Тисдейл, если пожелаете, вы можете провести ночь в палате мистера Тисдейла. Диваны раскладываются и они очень удобные, если вы захотите быть рядом.

Доктор продолжает говорить, когда пищит мой телефон.

Твоего дедушку, переводят в палату на ночь, для обследования. Доктор МакЭлрой специалист в своей области. Все это для предосторожности. Дай мне знать, если что-нибудь понадобится. Люк.

Ошарашенная, я смотрю на телефон. Это мило? Жутко? Я оглядываюсь. Чувствую, что за мной наблюдают. Откуда он так много знает? Что более важно, откуда у него мой номер?

Доктор МакЭлрой выходит из занавески и говорит, что нас готовы перевезти. Я смотрю на нее с большим интересом, чем раньше. На ней стандартный халат врача, но не могу не отметить, как она красива. Большие голубые глаза, обрамленные темными и длинными ресницами, не удивлюсь, если они фальшивые. Выглядят как настоящие. Ее блестящие, темные волосы подстрижены в стильный боб. Каждый волосок на своем месте.

Я ловлю себя на мысли, походит ли она Люку. Определенно. Выглядит очень ухоженной. Меня терзает вопрос, спали ли они. Они работают в одной больнице. Сотрудники всегда спят друг с другом, по крайней мере, в сериалах о медицине, которые я смотрю по телевизору. Они может и сейчас спят вместе. Эта мысль вызывает во мне волну дискомфорта.

Мы несколько часов сидели в ожидании. Потом, я столкнулась с Люком и через несколько минут, доктор МакЭлрой была у нас. Люк делает мне одолжение? Или это доктор МакЭлрой делает одолжение Люку?

Санитар — крошечная девушка, которая представляется Кейли. Она не выглядит достаточно сильной, чтобы передвигать по коридорам больничную койку с пациентом. Но уверенным движением ноги разблокировав колеса кровати, она с легкостью, проверяющей ее размеры, ведет нас из приемного покоя.

Я восхищаюсь ее силе и она смеется.

— Я мама,— говорит она мне. — Катить взрослого человека в койке легче, чем малышкой в двухместной коляске, поверь мне.

Я смеюсь и отхожу назад, когда она разворачивает койку, огибая острый угол и заезжает

в лифт. Она нажимает кнопку «5» и болтает с моей бабушкой, пока я снова проверяю телефон. Я должна ответить. Правильно?

Спасибо.

Пожалуйста, Софи.

Откуда у тебя мой номер?

База данных больницы. Ты указана как контактное лицо в экстренных случаях в карточке твоего дедушки.

Это похоже на злоупотребление базой данных больницы. И нарушение законов бегемота(НПРО)

Бегемота!

Чертов авто корректор! Пятнашек (НПРА).

Думаю, что твоя претензия потеряла силу после слова бегемот.

Да. Немного.

Ты умеешь хранить секреты, Софи?

Общие или твои?

Мои.

Конечно.

Тогда, это наш секрет.

Я прикусываю губу, чтобы подавить улыбку и убираю телефон в карман. Кейли умело ведет нас в палату 5853 и зафиксировав колеса кровати на нужном месте, желает дедушке скорейшего выздоровления. Я остаюсь удостовериться в их обустройстве. Скорее для себя, чем для них. Я должна знать, что у них все в порядке, прежде чем уйду.

Они рассказывают, что получили хорошее предложение за дом, и что нашли пару мест в Исламората во Флориде. Это деревушка в архипелаге во Флорида-Кис. Там максимальная температура 31,5 градус по Цельсию, много солнца и чистая вода для подводного плавания. Моим бабушке и дедушке только по шестьдесят лет. Они активные и в отличной форме, им нравится климат, который позволял бы проводить больше времени на свежем воздухе.

Я советую им принять предложение и ехать. Что не стоит тратить впустую еще одну зиму в Пенсильвании, когда до Флориды всего лишь в час полета на самолете. Думаю, они, наконец-то, приняли тот факт, что весной я оканчиваю колледж и не вернусь, чтобы жить с ними.

Я отправляю сообщение Майку чтобы узнать, сможет ли он забрать меня и отвезти в кампус. Он соглашается, поэтому я еще раз обнимаю бабушку с дедушкой и иду в фойе.

Спустившись в фойе, выхожу из лифта, в нем больше народу, чем раньше. Сделав два шага, замечаю Люка. Он стоит, руки в карманах и смотрит прямо на меня. Он разговаривает с другим врачом в белом халате и стетоскопом вокруг шеи.

Я замешкалась на мгновение. Он меня ждет? Почему? Я решаю не прерывать его и продолжаю идти, намереваясь найти скамейку снаружи и подождать, когда Майк меня заберет.

Я выхожу из больницы и сталкиваюсь с холодным воздухом. Может я подожду внутри. Я оборачиваюсь и отшатываюсь, увидев, что Люк все еще не сводит с меня глаз. Это странно. Если я сяду, то не смогу видеть отъезжающие машины, поэтому стою у окна.

— Я разговаривал с главным техником отделения рентгенологии и доктором МакЭлрой. Спина и шея твоего дедушки в порядке. Они оставили его под наблюдением из-за сотрясения.

Люк стоит рядом. Мне приходится поднять глаза вверх, чтобы смотреть ему в лицо. Обычно, я не стою так близко к нему. Он выше, чем я думала.

— Спасибо. С кем бы ты ни говорил, это сработало. Мы, наконец-то, увидели доктора и он перевел нас в палату,— я отвязала худи с талии и сунула руки в рукава.

Люк пожимает плечами, его взгляд скользит по моему лицу.

— Презервативы сработали?

Что? Я в шоке. Он не мог спросить об этом. Я перевела на него взгляд, но он не отступил. Он смотрит на меня так, словно ждет ответа.

— Я еще их не использовала,— я не уверена, почему отвечаю ему. Его вопрос так не к месту. Тем не менее, чувствую что нужно ответить.

— Ты собираешься?

О чем конкретно он спрашивает? Собираюсь ли я заняться сексом? Или планирую быть защищенной, когда у меня будет секс?

— Да.

Теперь он молчит. Челюсти сжаты.

— Ты долго ждала.

— Да, ждала,— к чему он ведет?

— Он того стоит?— глаза Люка потемнели.

Ой. Вот куда он ведет. Своего рода родительское «уважает ли он тебя». Мне двадцать один год. Мне не нужно этого от него.

— Может это не из-за него, а из-за меня,— злюсь я. Кто он такой, чтобы спрашивать меня о подобном? И почему я ему отвечаю? Из-за моей неуместной похоти?

На улице раздается автомобильный гудок и это отвлекает меня от лица Люка. Майк снаружи пытается привлечь мое внимание.

— Это он?— Люк даже ближе, чем стоял раньше.

— Да.

— Софи.

Я перебиваю его. Я сыта, всем этим, по горло.

— Спасибо, доктор Миллер, за все. Я буду пользоваться презервативами, обещаю. Я даже посмотрю инструкции на YouTube, чтобы не испортить их, хорошо? Поэтому, не беспокойтесь обо мне. Я его одену, — смеюсь я. — Буквально, я удостоверюсь в том, чтобы он был надет, ладно?

Он выглядит удивленным. Неужели никто не отвечал ему подобной ерундой?

— За мной приехали,— я качаю головой.— Мой парень здесь,— исправляю себя.— Спасибо за помощь моему дедушке и повторную лекцию о безопасном сексе. Обещаю не показываться в клинике с залетом.

— Софи,— теперь Люк разозлен. Какого черта он злится? Мне плевать на его тон. Кто он мне? Никто. Майк снаружи, ждет меня. Майк, который никогда не подает мне смешанных сигналов. Майк, который ясно дает понять, что хочет меня. Майк, который не делает неуместных замечаний.

— Спасибо, доктор Миллер. Прощайте,— я ухожу.

Глава 7

— Пойдем,— едва закрыв за собой дверь, пропела Эверли. На ее лице расплывается заговорщицкая улыбка, слово у нее грандиозные планы. Она без приглашения ворвалась ко мне в комнату, на ней пальто, черные волосы собраны в низкий хвост. Она готова идти.

Я лежу поперек кровати, обнимая учебник по деловой этике. Я не готова никуда идти.

— Куда мы собираемся?— спрашиваю я. Уверена, что знаю ответ, но я, королева отказов.

Кстати, мой бывший бойфренд Скотт, сейчас в очень счастливых отношениях, с персональным тренером по имени Джеймс. Однажды, я видела их на 34-й Улице, они держались за руки и смеялись над какой-то шуткой. Они выглядели счастливыми и я ощутила прилив ревности. Не к Скотту. Подсознательно, я всегда знала, что мы вместе, просто по инерции. Скотт – пока не вылез из своей скорлупы, а я – пока не почувствовала, что готова к следующему шагу. Потому что этот шаг являлся чем? Риском.

Моя мама забеременела в шестнадцать. Я понятия не имею, какой она была. Я помню о ней только то, что она никогда не осторожничала. Я не хочу быть такой же, как она. Не хочу, чтобы бабушка с дедушкой расплачивались за то, что я выросла такой же. Мне не хочется оказаться перед выбором, сделать аборт, отдать на усыновление или попросить помощи.

Секс – один большой риск. Разве это не паранойя? Избегать секса, из-за вероятности, что таблетки не сработают и я забеременею? Возможно. Но мое детство оставило на мне неизгладимое впечатление. Я не ребенок, поэтому Люк может засунуть свои лекции о безопасном сексе себе в задницу. Я последняя девушка, которая в них нуждается.

Поэтому, увидев Скотта и его бойфренда на улице, я задумалась о том, что у них есть, будучи вместе. Кто этого не хочет?

Майк флиртовал со мной с первого года обучения. В основном, я его игнорировала. Это было не серьезно. Он всегда менял девчонок. Этой осенью, у нас были совместные занятия по бизнес этике и я решила ответить ему взаимностью.

— Ты знаешь, куда мы идем, Софи. Твои лобковые волосы, сами воском не покроются,— говорит Эверли, прерывая мои мысли.

— Пожалуйста, никогда не упоминай лобковые волосы.

Эверли хватая толстовку со спинки стула и бросает мне.

— Пошли. Мы записаны на прием.

— В любом случае, как ты попала в здание? — спрашиваю я, обувая старые угги и хватая сумку.

— Я столкнулась с Дженной у входа, она и впустила меня.

Выйдя из здания, мы идем к ближайшей остановке. Сегодня прекрасный день, в воздухе витает отчетливый запах осени.

На ходу, натягиваю толстовку через голову и убираю телефон в передний карман.

— Есть что-нибудь, что я должна знать перед приемом?— спрашиваю я, поглядывая на Эверли пока мы идем.

— Нет. Не будь занудой. Ты разденешься, Лия нанесет воск на твою девочку, а потом будет срывать волосы с корнем до тех пор, пока ты не станешь гладкой, как попка младенца.

— Ха, странно, что от твоих слов мне страшно,— я отклоняюсь от велосипедиста. — Имею в виду, звучит здорово. Нужно просто быть собой.

— Очевидно, это просто ты,— отвечает Эверли, как только мы садимся в автобус. На нем мы доедем до границы кампуса, а затем пешком до Сансом Стрит.

— Какие планы на выходные?— спрашиваю у Эверли, когда она хмурится на свой телефон.

— Еду домой,— отвечает она, набирая текст на телефоне.— Мой брат женится.

— Вау! Звучит круто,— я думаю, было бы весело расти с братьями и сестрами. Брат Эверли немного старше ее, но все же, иметь старшего брата было бы приятно. — Поедешь на поезде? — знаю, что Эверли выросла где-то за Нью-Йорком. Между Филадельфией и Нью-Йорком чаще всего перемещаются на поездах.

— Мне не следует ехать на поезде,— с улыбкой отвечает она, заканчивая набирать сообщение.

Ее ответ меня смутил.

— Кто-то приедет забрать тебя?

— Нет,— она скрещивает ноги и кладет телефон на бедро.— Профессор Камден отвезет меня.

Я не была уверена, насколько серьезно воспринимать это увлечение профессором Камден. Хотя, в последнее время, оно граничит с одержимостью. Она упоминала о нем, но у нее никогда не было бойфренда. К тому же, он профессор.

— Серьезно?— спрашиваю я.— Профессор Камден везет тебя в Нью-Йорк?— знаю, это звучит сомнительно. Профессор Камден симпатичный и на десять лет старше нас. Как минимум. Поэтому, полностью под запретом.

Я не осуждаю. Мое увлечение Люком оказалось еще более неуместным, чем я представляла. Я просто не хочу, чтобы Эверли было больно. Эверли обычно получает то, чего хочет, но боюсь, на этот раз, она хочет то, чего просто не может иметь.

Эверли открывает рот, чтобы ответить, когда звонит ее телефон. Взглянув на экран, она ухмыляется и одаривает меня широкой улыбкой. — Да, повезет,— нажав на зеленую кнопку, подносит телефон к уху и незнакомым сладким голосом, отвечает: — Да, профессор Камден?

Она делает паузу, полагаю, прислушиваясь.

— Так, теперь ты хочешь, чтобы я прекратила упоминать профессорский титул, Финн? — ее голос ровный, но нога подергивается.— Я буду готова в восемь,— она продолжает дергать ногой и теревит дыру на джинсах.— Я живу в Стоут, Финн. Буду ждать у входа в восемь. Пока,— она завершает разговор и вздыхает.

Я смотрю на нее. Тысячи вопросов написаны на моем лице.

— Финн Камден, лучший друг моего брата. Еще, он шафер на свадьбе, в эти выходные. Я подружка невесты,— она убирает телефон в карман. — Он не хотел везти меня в Нью-Йорк, поэтому я написала брату, что мне придется сесть одной на ночной поезд,— она пожимает плечами и корчит недовольную гримасу. — Потому что я знала, он попросит Финна подвезти меня, а Финн не сможет отказать моему брату и сказать что не хочет застрять со мной наедине в машине. Из-за моих, — она делает кавычки пальцами в воздухе, — «неуместных приставаний».

— Вау,— я в замешательстве от услышанного и не знаю как на это реагировать.

— Верно? Он смешон. У меня осталось не так много времени.

— Времени?— переспрашиваю я.

— Да. Мы выпускаемся через семь месяцев. У меня нет причин оставаться в Филадельфии после выпуска. Сейчас, самое время, чтобы влюбить его в себя.

— Хм.

— Он, наконец-то, одинок,— продолжает она.— Мне нужно, чтобы он признал нас как пару до того, как он найдет кого-то еще и до того, как я выпущусь.

— Признать вас?

— Его последняя девушка, просто не...— она качает головой.— Он понятия не имеет, как будет ценить меня, по сравнению с ней. Полагаю, я должна благодарить ее за это. Но не буду.

Я не знаю, как реагировать на это, но разговор заканчивается, потому что мы доехали до нужной остановки. Эверли шагает впереди меня по Сансом.

— Это место, выглядит хаотично,— говорю я, словно мы поднимаемся по ступеням гильотины.

— Расслабься. Я бы не позволила тебе, получить хаотичный Бразильский воск,— Эверли тянет открытую дверь. — Немного веры, сучка.

Эверли подтверждает запись, пока я сажусь ждать. Минутой позже, симпатичная девушка выходит из дальней комнаты и обнимает Эверли. Она смотрит на меня и улыбается.

— Привет! Я Лия.

Подождите. Это наш мастер? Она выглядит на несколько лет старше нас. Я представляла себе женщину, которую никогда снова не увижу.

— Так, кто хочет пойти первой?— Лия смотрит на нас. У этой девушки самые идеальные брови, какие я когда-либо видела. Мне интересно, сама ли она их выщипывает.

— Она пойдет первой,— отвечаем мы, одновременно.

— Ох, нет, ты пойдешь первая. Прежде чем струсишь.

— Ладно,— ворчу в ответ. Я встаю с дивана вместе с Эверли.

— Что ты делаешь?— спрашиваю ее.

— Иду с тобой.

— Э, нет. Это не нормально. Я не хочу, чтобы ты смотрела.

— Да, это не нормально. Ты не можешь пойти, если Софи против,— твердо заявляет Лия. Я удивлена. На ней ободок хиппи и пирсинг в носу. Я думала, она пригласит Эверли с распростертыми объятиями.

Да!

— Да, Эверли, это не нормально,— самодовольно улыбаюсь я и проплываю к дальней комнате.

— Снимай штаны и ложись на спину,— Лия помешивает один из горшочков с воском, стоящих в ряд у стены.

Я замерла на мгновение. Просто снять штаны? Я думала что она выйдет из комнаты и даст мне хотя бы бумажную накидку, чтобы прикрыться. Эверли заблуждалась. Посещение гинеколога было менее неловким, чем это.

Лия оборачивается и видит, что я просто стою.

— Белье тоже. Мы же делаем полную Бразильскую, верно?

Тогда ладно. Кивнув, я снимаю обувь, не нагибаясь. Ставлю сумку на пустой стул и сняв джинсы, складываю рядом с сумкой. Итак, белье. Это странно. Я стягиваю трусики и смотрю на сложенные джинсы. Я должна положить белье под джинсы, правильно? Я стою здесь голая, но не хочу, чтобы она видела, как мое белье просто лежит на стуле.

Я посмотрела вниз. Носки. Черт возьми, снова носки. Снять или оставить? Оставить. Определенно оставить. Ведь она покроет воском не ступни. Запрыгнув на стол, ложусь на спину. Здесь нет плаката на потолке. Я засовываю руки в карман толстовки. Так странно, что я обнажена только ниже талии.

Отвернувшись от горшочка с воском, Лия осматривает меня. Буквально.

— Хорошо, давай посмотрим, с чем нам придется работать. Согни ноги в коленях и разведи в стороны. Как лягушка.

— На потолке нет плаката,— ляпнула я.

— Что?— Лия выглядит сконфуженной.

— Хм. Повесить бы постер на потолок. Чтобы смотреть. Или может, телевизор?— Я смотрю на Лию, но она уже не смотрит на меня. У нее в руке большая палочка с воском и она вот-вот нанесет его на мое тело.

Вот оно. Я умру. От унижения. Моя ладонь натывается на телефон, который все еще в кармане толстовки. Я должна отправить прощальные сообщения. Вытаскиваю телефон и пишу Эверли, что ненавижу ее.

Кожу покрывает первый слой воска. Не так уж плохо. Он теплый. Вроде, даже приятно. Если не учитывать тот факт, что лежу на столе полуголая, перед женщиной, которую только встретила.

Лия кидает палочку в мусорное ведро. Накрывает тканью воск. Прижимает рукой. Да. Это фантастика.

Нет.

Одной рукой, Лия нажимает на низ моего живота, а другой, отдирает полоску с воском.

Меня ослепляет боль со вспышкой белого света, приглашающей на тот свет. Ауч. Больно. Но не думаю, что это убьет меня. Было не так уж плохо. Немного жжется.

Скорее неловко. Я облегченно выдохнула, не понимая, что задержала дыхание.

Лия возвращается с другой палочкой воска, проделывая тоже самое.

— Выглядит отлично!— щебечет она, у меня между бедер. — Твоему бойфренду понравится!

— Да,— отвечаю я. — Уверена, что понравится. Вы сами себе делаете депиляцию воском?

— О, нет,— говорит Лия. — Мы делаем друг другу.

— Что?

— Другие мастера депиляции. Мы просто хватаем того, кто не занят и делаем друг другу.

— Вы позволяете коллегам покрывать воском ваш лобок? Людям, которых видите каждый день? И встречаетесь в баре после работы?

Лия смеется.

— Да. Кому какое дело?— она пожимает плечами.— И все же, нужно быть осторожной с коллегами. Иногда, мы подшучиваем друг над другом.

— Розыгрыши с воском?

— Точно. Однажды,— она останавливается и смеется — однажды, Лора депилировала лобок Кэти в форме золотой рыбки, — я стараюсь незаметно проверить свой лобок, на случай, если Эверли решила пошутить со мной. — Кэти была словно в 80-х, где она единственная, кто выделяет свою линию бикини,— Лия перестала хихикать.— Совершенно не приемлемо, это очевидно.

— Очевидно,— я не согласна, но Лия контролирует судьбу моих лобковых волос, поэтому киваю.

— Имею в виду, возьми гетры, если собираешься быть в стиле ретро. Верно?— я благодарна, что Лия не ждет ответа и продолжает. — Так что, Кэти ничего не заметила, до тех пор, пока ее муж не увидел и рассмеялся так сильно, что не мог остановиться,— пытаюсь не рассмеяться, Лия хрюкает.

— И что она сделала?— спросила я. — Исправила сама? Или так и ходит?

— О, нет,— вдруг посерьезнела Лия. — Это не нормально, Софи. Никогда не делай сама себе восковую депиляцию лобка, — она покачала головой. — Никогда. Делать ее себе — это дьявольски. Боль совсем другая, когда делаешь это себе,— она обмахивает мой лобок. — Не так плохо, правда?

— Нет,— я вынуждена согласиться.— Все не так плохо. Я думала, будет больнее.

Лия кивает и срывает другую полоску волос с моего тела, затем тщательно исследует свою работу,— Еще не много. Потерпи,— Она возвращается и наклоняется над моей промежностью с пинцетом.

О. Боже. Мой. Почему так больно от одного волоска за раз? Не могу поверить, что эта женщина нависла над моей промежностью с пинцетом. Хочу попросить ее не заморачиваться, Майк сможет справиться с парой бродячих волосков, но чувствую, что будет невежливо говорить ей, как делать свою работу.

Пищит мой телефон. На картинке котенок в бикини. Не будь киской, сделай депиляцию своей киске. В стиле Эверли.

— Почти готово!— говорит Лия. — Подними колени и держи так.

Она попросила меня блеснуть задницей?

— Что?— спрашиваю я.

— Нам нужно удалить волоски между ягодицами,— Лия поднимает мои ноги и изгибает колено так, что оно оказывается под углом в 90 градусов.— Вот, положи руку под колено. Теперь держи второе,— она поворачивается и берет палочку с воском, пока я в прострации, решаю, как справиться с подобным унижением.

— Отпусти колени и разведи бедра как можно шире,— Лия распределяет воск между ягодицами. Я даже не знала, что и там у меня волосы. Интересно, как много их там? Вот дерьмо, Люк видел волосы на моей заднице? Вдруг, я почувствовала благодарность к

Эверли. По крайней мере, Майк их не увидит.

— Здесь будет все таким же чистым! Я смогу сделать все, что только можешь придумать,— не могу поверить, что Лия предлагает мне украсить лобок, орудуя воском между ягодиц. — Я могу сделать рисунок Хелло Китти.

— Хм, правда?

— Твои носки,— Лия жестом указывает на мои висящие в воздухе ступни. Я забыла, что на мне носки с Хелло Китти. Мне следует пересмотреть предложение бабушки и дедушки о том, чтобы жить с ними во Флориде после выпуска. Я могла бы пожертвовать свою коллекцию носков в благотворительный фонд и носить только шлепанцы во Флориде.

— Все готово!— Лия выбрасывает последнюю полоску в мусорное ведро и взяв зеркало, держит его между моих ног. — Видишь? Отлично выглядит,— просияла она. Она хочет, чтобы я проверила свою промежность и сделала ей комплимент? Я бросаю быстрый взгляд в зеркало. Да, без волос выглядит иначе.

— Выглядит хорошо,— вежливо отвечаю я. И начинаю вставать со стола.

— Подожди, тебе нужен алоэ!— Лия берет ватный диск с алоэ и растирает по лобку. Мое унижение закончилось.

Я сползаю со стола и одеваюсь как можно быстрее, пока Лия убирает со стола и дает мне пост-процедурный инструктаж. Она говорит, что делает еще и органические маски из козьего молока для лица и протягивает купон на бесплатный уход за кожей лица вместе со второй Бразильской депиляцией. Я еще не оплатила эту депиляцию, но уверена, что в ближайшее время не захочу сделать бесплатную маску и еще одну Бразильскую депиляцию, если их будет делать один и тот же человек.

Возвращаюсь в фойе, Эверли пытается дать мне «пять», а я беззвучно произношу: «Ненавижу тебя», и сажусь на диван, ожидая, когда ей сделают депиляцию.

— Ты останешься у Майка на всю ночь, верно?— Дженна лежа на кровати, листает журнал и смотрит как я собираюсь.

— Да,— повернувшись к зеркалу, заканчиваю подводить левый глаз и наношу тушь для ресниц.

— Ты уверена?— она закрывает журнал. — Ты не вернешься за презервативом? Или за зубной щеткой?

— Нет,— отвечаю я.— Они уже в сумочке,— я разглядываю себя в зеркале. Мои голубые глаза выглядят огромными. Я распустила волосы и они свободными волнами спадают до середины спины.— Комната твоя. Можешь смело насаживаться на член Джонатана, в полном уединении.

Дженна перестает накручивать на пальцы концы своих светлых волос.

— Насаживать себя?— смеется она.— Звучит как Эверли-изм.

Я по брызгалась духами.

— Эй! Я это сама придумала, спасибо.

— Чем сегодня планируете заниматься? Помимо потери девственности.

Я держу в руках две пары сережек, и Дженна указывает на гвоздики в правой руке. — Собираемся в тайский ресторанчик на Честнат стрит,— отвечаю я и одеваю серьги.

— А чем вы займетесь?

— Будем просто трахаться.

— Мило, — я сажусь на край своей кровати и обуваю сапоги на каблуках. Поверх черных носков. Простых черных носков. Мне пришлось перерыть ящик, чтобы их найти, но я довольна тем, что сейчас, они соответствуют наряду и ситуации. Впервые за всю неделю. — Нормально для тайского ресторанчика?— спрашиваю я, указывая на джинсы и розовый свитер.

Дженна пренебрежительно машет рукой в мою сторону.

— Идеально. Тайский ресторанчик в студенческом городке, разве не фантастика,— она набирает сообщение в телефоне.— Нервничаешь?

Я скрещиваю ноги и откидываюсь на кровать, облокотившись на руки.

— Нет,— пожимаю плечами.— Хочу с этим покончить. Слишком долго ждала,— строю гримасу. — Звучит ужасно, не так ли? Бедный Майк.

Дженна фыркает.

— Бедный маленький студентик. Горячая девственница жертвует себя его члену.

Я смеюсь, когда телефон оповещает о новом сообщении. Взглянув на него, встаю на ноги.

— Майк внизу, ждет меня. Увидимся завтра,— прихватив куртку, иду к лифту и спускаюсь на первый этаж общежития Якобсен Холл.

Я ожидала увидеть Майка, который ждет меня с большой счастливой улыбкой. Вместо этого, вижу как он разговаривает с Пейдж Гладсон. Я не очень хорошо ее знаю. Она отличница на бизнес факультете и живет где-то в Якобсене, но не уверена, на каком этаже. На ней яркие свободные спортивные штаны с надписью на заднице и серая футболка. Она без макияжа и ее светлые волосы стянуты в неряшливый узел на макушке.

Она тычет пальцем в лицо Майка и что-то говорит. В ответ, Майк пожимает плечами.

Кажется, ему скучно. Каблуки стучат по полу, объявляя о моем присутствии. Пейдж опускает руку и делает шаг назад.

— Привет, Пейдж,— улыбаюсь ей и оборачиваю руку вокруг талии Майка. На нем темные джинсы, голубая рубашка в клеточку и конверсы. Это сильно отличается от его обычных нарядов из тренировочных штанов и футболок с надписью Орлы Филадельфии. Он действительно хорошо выглядит и я с большим энтузиазмом отношусь к сегодняшнему вечеру, нежели несколько минут назад.

Пейдж скрещивает руки на груди, но не оборонительно. Она... подозрительная?

— Привет, Софи,— она смотрит на Майка и снова на меня. — Не знала, что вы вместе.

— Да,— отвечаю я смущенно. Пейдж встречалась с Майком? Он никогда не был обделен женским вниманием, но я не помню его с Пейдж. Мне не кажется что она ревнует, просто странно.

— Увидимся на следующей неделе, на уроке профессора Тэтрева, Пейдж,— говорит ей Майк. Он берет меня под руку и ведет к двери.

Его машина стоит на парковке у входа. Он отключает сигнализацию, останавливается с пассажирской стороны и открывает дверь для меня, закрыв ее после того, как я благополучно оказалась внутри.

Мгновение спустя, он садится на водительское место и заводит двигатель новенького Камаро. Его отец владеет дилерским центром Шевроле, в пригороде Экстона и у Майка постоянный поток новых автомобилей.

— Что так взбудоражило Пейдж? Что-то на уроке профессора Тэтревва?

Майк не сводит глаз с дороги.

— Да. Прекрасно выглядишь, детка, — Майк сплетает наши пальцы и подносит их к своим губам, целуя мои.

— Ты тоже, — я сжимаю его руку, Пейдж забыта.

Припарковавшись на ближайшей парковке, мы идем взявшись за руки по Честнат стрит. Я смеюсь над чем-то, что он только что сказал. Майк мне нравится. Рада, что я сегодня с ним.

Университетский городок полон народу. Великолепный субботний вечер в Филадельфии. Солнце уже село и на улице довольно прохладно. Темнота и прохлада, обеспечивают вечер романтикой.

Вокруг нас, другие пары входят и выходят из ресторана или ловят такси на тротуаре. Сигналят автомобили, в темноте мерцают уличные фонари, мне нравится быть в центре всего этого.

Попав в Тайский ресторанчик, нас просят подождать 10-15 минут, пока освободится столик. У них есть бар, поэтому мы направляемся туда, чтобы выпить в ожидании.

Я заказала вино Riesling, а Майк пиво. После половины выпитого, Майк притягивает меня ближе. Я думала, что он просто уткнется мне в волосы, но вместо этого он шепчет мне на ухо:

— Как прошла депиляция воском?— он откидывается назад, с усмешкой и огоньком в глазах.

Я чувствую, как лицо заливается румянцем, поэтому избегаю его взгляда.

— Хорошо, спасибо,— говорю я. И смеюсь над глупым, официальным ответом. Поднимаю взгляд и вижу, что он улыбается.

Оказывается, Эверли была права. Быть там лысой — ощущается совсем по-другому.

Уверена, что уже привыкла к ощущениям, но я слегка возбуждена с тех пор, как удалила волосы, несколько дней назад. Я беспокоюсь о том, что мое кружевное белье можно разглядеть у пояса заниженных джинсов, которые я надела, и от этого, чувствую себя немного смелой, рискованной.

Майк берет меня за подбородок одной рукой и целует в губы. Другая его рука лежит на моем бедре и его палец проскальзывает под мой свитер, поглаживая разгоряченную кожу. Я почти готова попросить его отменить наш ужин и отправиться к нему в комнату, когда нас зовут к освободившемуся столику.

Майк держит меня за руку и ведет следом за хосесс в ресторан. Хостесс усаживает нас за столик, подает два меню и отходит.

— Спасибо,— улыбаюсь я, когда Майк передает мне меню. Он открывает свое меню и я собираюсь сделать то же самое, когда мой взгляд падает на столик за спиной Майка.

Люк.

Он смотрит прямо на меня. Наши взгляды встречаются и мои мысли устремляются вскачь. Мое хорошее настроение улетучилось, едва я поняла, что на этом ужине, компанию составляет, мой гинеколог.

— Здравствуйте, я Бренди,— подошла официантка. — Могу я принести вам напитки, пока вы просматриваете меню?

Майк заказывает колу, а я второй бокал вина. Скрестив ноги под столом, я снова смотрю на Люка. Он продолжает на меня смотреть. Он не улыбнулся, в знак приветствия. Может, я должна улыбнуться? Пробую. Люк сжимает челюсти, а губы не двигаются.

— Что ты хочешь?— спрашивает Майк, возвращая мое внимание к себе.

Я даже не смотрела меню. Смотрю вниз, словно пересматривая.

— «Тайскую Подушку»,— я одариваю Майка широкой улыбкой и закрываю меню, положив его на стол. Я сдвигаюсь со своего места, чтобы рассмотреть столик Люка. Его губы двигаются, и я замечаю, что он не один. Напротив него, сидит красивая рыжеволосая женщина. У него свидание.

На ней кремовое платье-свитер и высокие коричневые трахни-меня сапоги. Я вижу их, со своей точки зрения. Она выглядит элегантно и стильно. Думаю, что по возрасту она гораздо ближе к нему, чем я. Думаю, что у нее нет ни одной пары носок с надписью «первоклассная сука» на ступнях.

— Готовы сделать заказ? — вернулась Бренди, расставила напитки на столе и вытащила ручку с блокнотом. Она улыбается и смотрит то на Майка, то на меня. Взглянув друг на друга, мы кивнули. Бренди записывает наш заказ и убирает блокнот в передний карман фартука, обещая скоро вернуться с закусками. Я даже не заметила, что Майк их заказал. Я плохая девушка.

Я сосредотачиваюсь на том, что говорит Майк. О его специальности на бизнес факультете, о планах после окончания колледжа. Он хочет открыть элитную автомойку на пустыре возле автосалона отца и после раскрутки открыть покрасочный цех. У него уже есть бизнес-план, который он готовил в прошлом году для проекта на занятиях, но он действительно увлечен этим. Может прозвучит глупо, но у него было свое видение успеха. В конце концов, он познакомится с бизнесом своего отца и сменит его, когда тот уйдет на пенсию.

С теплой улыбкой на лице, Бренди расставляет наш заказ, сате из курицы.

— Вы студенты из Пенн(Пенсильванский Университет)?

— Да,— Майк смотрит на нее. — Вы выпускница?

— Так и есть,— кивает Бренди. — Там, я встретила своего мужа,— улыбается она, словно мы напоминаем ей ее и супруга. — Мы хотели, чтобы наша дочь поступила в Пенн после школы, но она решила поступать в Государственный Университет штата Пенсильвания. В трех часах отсюда!— она пожимает плечами и вздыхает, будто не может смириться с тем, что ее ребенок уехал так далеко от гнездышка.

— В каком общежитии вы жили?— спрашивает Майк, положив кусочек курицы в рот.

— Я жила во Фрайдер Холл,— она начинает смеяться. — У нас был охранник, мистер Холгуин, но мы назвали его Шаровая молния.

— Шаровая молния!— восклицает Майк. — Он все еще там!

Украдкой, я еще раз смотрю на столик Люка, пока Майк смеется над выходками старших с любимыми работниками кампуса. Прибыл их заказ. Девушка выпила пол бокала вина, а Люк положил в рот нанизанную на вилку лапшу. Пальцы левой руки покоятся на столе, в сантиметре от телефона. Его указательный палец медленно постукивает по поверхности.

Я смотрю на него и вижу, что он смотрит на меня. Мое сердцебиение ускоряется. Почему он все еще смотрит на меня? Быстро перевожу взгляд на Майка – он отвлечен разговором с официанткой. Я удивлена, что девушка Люка не замечает отсутствия внимания к ней, ведь он не сводит с меня глаз.

Стоило мне об этом подумать, как рыжеволосая поворачивается в пол-оборота на стуле и оглядывает меня. Это универсальный лишь-раз взгляд, которым она может наградить меня со своего места. То, как она воспринимает меня, выглядит скорее любопытно, чем враждебно.

Она потрясающая. Макияж безупречный, кожа бледная, зеленые глаза излучают интеллект и познания. Плотские познания. Эти двое, знают друг друга на уровне телесных флюидов. Хотела бы я обманываться, думая что это сестра Люка, но эта женщина, не его родственница. Они не брат с сестрой. Даже близко. Не двоюродные. Даже, не сводные.

Женщина поворачивается к Люку и что-то говорит. Он смотрит на меня с минуту, прежде чем ответить на то, что она сказала.

— Я принесу ваши закуски, через несколько минут,— говорит Бренди и направляется к следующему столику. Я улыбаюсь Майку и перекладываю сате из курицы на свою тарелку.

— Не могу поверить, что у старика Шаровой молнии все те же выходки, на протяжении двадцати лет,— говорит Майк.

— Двадцати? Я думала он в Пенн уже лет шестьдесят,— говорю я, откусив кусочек.

— Да уж,— смеется Майк. — Мне нравится думать, что он выпустился в 1960 и просто никогда не уходил.

Я смеюсь.

— Надеюсь, это правда. Хотя можно подумать, что жители Фрайдера должны предупреждать новичков каждую осень.

— Неа,— усмехается Майк. — Это как обряд посвящения. Кроме того, старик любит возиться с новенькими. Он заслужил эту привилегию,— улыбается Майк когда пищит мой телефон.

— Ой,— говорю я. — Мне нужно проверить, вдруг это бабушка или дедушка,— я вытаскиваю телефон из сумочки. — Инцидент с лестницей, на этой неделе, выбил меня из колеи. Видеть дедушку на больничной койке, ужасно. Ненавижу знать о том, что они стареют,— я слегка улыбаюсь Майку. — Тебе повезло, что твои родители очень далеки от старости.

— Так и есть,— соглашается Майк.

Я разблокировала телефон и замерла.

— Они в порядке?— обеспокоенно, спрашивает Майк.

— Да,— отвечаю я. — Отлично,— что формально, не является ложью. Я предполагаю, что отлично, потому что сообщение не от них. Оно от Люка.

Ты идешь с ним домой?

Я так поражена, что не знаю, как реагировать.

Возможно, я ходила с ним домой прошлой ночью.

Возможно, у нас перерыв в 24-часовом трах-марафоне, доктор Миллер.

Будьте осторожны, мисс Тисдейл.

С ума сойти! Почему он пишет мне? Он же на свидании! Я на свидании! Мы не на свидании друг с другом! Я блокирую телефон и кладу экраном на стол.

За соседним столом, звенит телефон Люка. Я слышу, как он поднимается из-за стола и отвечает на звонок: «Доктор Миллер», направляясь к стойке ресторана. Рыжеволосая, не выглядит обеспокоенной.

— Мне нужно в уборную, прежде чем принесут еду, детка,— Майк идет к хостесс и исчезает из виду, тут же возвращается Бренди с бокалом вина и нашей едой.

— О, спасибо,— я хмуро смотрю на вино. — Но я не заказывала еще один бокал.

— Ваш парень заказал,— тепло улыбается Бренди. Она явно поражена Майком, как впрочем, и большинство женщин.

Я смотрю на вино и пожимаю плечами. Ну, ладно, черт возьми. Сделав глоток, смотрю на нашу еду. Было бы невежливо начинать без него.

Пользуясь моментом, снова проверяю рыжеволосую. Их столик убран и она водит пальцем по телефону, терпеливо ожидая возвращения Люка.

Я отпиваю еще вина. Когда мы сели за столик, Майк перешел на содовую, потому что он за рулем. Он ведет себя как мелкая сошка в кампусе, но он хороший парень.

Возвращается Люк. Он не садится, просто останавливается у столика. Наклонившись, он говорит что-то своей девушке, затем выпрямляется, вытаскивает наличные из бумажника и бросает на столик.

Отодвинув стул, кладет руку ей на спину, направляя к стойке и, не взглянув на меня, уходит. Что за хуйня?

Он смотрел на меня весь вечер, писал мне, пока сидел на свидании с другой женщиной, а потом, ушел без оглядки? Софи, держи себя в руках. Ты собираешься уйти отсюда с Майком, кого волнует, что делает или не делает доктор Миллер? В чем его проблема? Я не знаю, что с ним делать, кроме того, что он горячий доктор, который посылает мне смешанные сигналы.

Я отпиваю еще вина и убираю прядь волос за ухо. Скрещиваю и распрямляю ноги. Ощущаю голую киску. Такое чувство, что вся кровь прилила именно туда. Я больная. Я сжимаюсь, проверяя свои мышцы. Тело ощущается теплым и расслабленным. Давай начнем это шоу по дороге, Майк. Я вновь ерзаю на месте, наслаждаясь давлением в промежности, когда скрещиваю ноги.

Я чувствую, как кто-то вторгся в мое личное пространство, и поворачиваю голову, ожидая увидеть Майка, наклонившегося для поцелуя. Улыбка сползает с моего лица, когда понимаю, что надо мной склонился Люк.

— Твоему парню пришлось уйти. Вставай. Я отвезу тебя домой.

Сердце забилось быстрее, а мысли пронеслись вскачь. Что произошло? Куда ушел Майк? Как здесь замешан Люк? С Майком все в порядке? Я только что встала посередине

свидания?

Глядя на Люка, я моргаю и поворачиваюсь к столу. Еда стоит нетронутой, от нее больше не исходит пар, ожидая, что ее съедят. Мой взгляд останавливается на полу-пустом бокале с вином. Нет смысла оставлять его. Я беру бокал и выпиваю вино одним большим глотком. Быть первоклассной перед Люком, стало моим призванием.

Он вытаскивает бумажник, оставляет пачку купюр на столе и выдвигает мой стул. Я оглядываюсь и вижу удивленный взгляд официантки. Мои щеки краснеют от смущения. Я вошла с одним мужчиной, а выхожу с другим, который оплатил счет за нетронутую еду. Я не могу понять, что происходит, но буду более чем счастлива выйти отсюда и выяснить это без зрителей.

Я беру свой телефон со стола и тайком оглядываюсь. Официантка уже занимается столиком. На самом деле, никто на меня не смотрит. Кроме круглолицей, светловолосой малышки в углу. Она, определенно, смотрит на меня. Любопытный ребенок.

Люк держит мою куртку в руках. Закинув сумочку на плечо, я иду к выходу, сжимая мобильный в руке. На ходу, я смотрю на экран. Может, Майк пытался со мной связаться и все объяснить, но экран пуст. Новых сообщений нет. Ловит ли сигнал? Да. Я открываю последнюю переписку с Майком. Может я пропустила сообщение? Нет. Я в холле, гласит последнее, что он мне отправил девяносто минут назад.

Я иду через ресторан к двери, зная, что Люк позади меня. У дверей полно народа, ожидающих у стойки, пока освободятся столики. Я смотрю по сторонам, ожидая увидеть Майка, спрашивающего, почему я ухожу.

Может, он курит снаружи. Он не курит. Но в этом больше смысла, чем в том, что он просто исчез. Я ломаю голову, пытаюсь разобраться в этом. Мы отлично проводили время. Вечер шел очень хорошо. В этом я была уверена, черт возьми! Он знал, что я собираюсь к нему домой. Я знаю, что он не струсил. Он не сменил ориентацию и не сбежал отсюда. Этого не могло произойти дважды.

Мы подходим к двери и Люк оказывается рядом, чтобы ее открыть. Рукава его рубашки закатаны выше локтя и я замечаю мышцы его предплечья, пока он тянет за дверь, пропуская меня. Мои мысли возвращаются на час назад, когда Майк придерживал эту же дверь для меня. Когда эта ночь пошла неправильно?

Прохладный воздух выводит меня из ступора. Тротуар занят. Я делаю шаг в сторону, останавливаясь напротив витрины закрытого магазина по соседству. Я дрожу и обхватываю себя руками, чтобы защититься от вечерней прохлады. Люк подходит ко мне и держит правый рукав моей куртки, давая понять чтобы я одела ее.

Он натягивает куртку на мои плечи и застегивает ее. Это действие заставляет меня почувствовать себя маленьким ребенком. Он стоит так близко, что я могу разглядеть волокна его серого свитера и уловить запах лосьона после бритья. Он кладет ладонь под мой подбородок и приподнимает мое лицо, чтобы я посмотрела на него.

— Ты больше никогда не увидишься с этим говнюком снова. Ты поняла меня, Софи?

Ярость пришла мгновенно. Я отталкиваю Люка, пытаюсь убрать его руки от моего лица. Но он не сдвинулся ни на дюйм.

— Ты и есть та причина, по которой исчез мой парень? — во мне все бурлит. — Какое ты имеешь право? — мое сердце бьется так быстро, от шока и гнева приливает адреналин. Люк молча смотрит на меня, словно я истеричный ребенок, которому отказали в игрушке.

О, Боже. Я съеживаюсь.

— У меня нет фетиша к папочкам, больной ты ублюдок! — шиплю на него.

Потирая лицо, Люк бормочет : «Иисус», и обернув руку вокруг моего плеча, тянет в сторону улицы.

Он открывает пассажирскую дверь гладкой, черной, спортивной машины, припаркованной на улице, и усаживает меня внутрь прежде, чем я начну возражать. Дверь закрывается с едва заметным звуком, я окружена роскошью кожи и отделки.

Люк садится рядом, запускает двигатель и пристегнув ремень безопасности, смотрит на меня.

— Я думаю, что тебе не нужно детское кресло и ты можешь пристегнуться сама,— он смотрит на мой не пристегнутый ремень безопасности.

Мудак. Я дергаю ремень с большей силой, чем это необходимо и закрепляю его. Люк вливается в автомобильный поток по Честнат стрит. Мы едем молча, пока не поворачиваем направо, на 38-ю улицу.

— Ты живешь в кампусе, верно?— спрашивает он, нарушая тишину.

Он действительно везет меня домой. И это вовсе не какая-то там альфа-самцовая прелюдия, которая закончилась бы со мной в его постели.

— Я собиралась переночевать у него,— говорю я тихо, не отвечая на его вопрос. — Твои дурацкие презервативы, в моей сумочке,— я смотрю на него. Люк молчит, взгляд сосредоточен на дороге. Я отворачиваюсь и наблюдаю за проплывающим пейзажем.

— Я сама выбираю с кем мне спать, доктор Миллер. Не понимаю, зачем вы дали мне целый пакет презервативов, если препятствуете их использованию.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Не называй меня доктором Миллером.

И это его ответ? Я поворачиваюсь к нему.

— Что ты сказал моему парню, Люк?

Взглянув на меня, Люк снова уставился на дорогу.

— Сказал, что отвезу тебя домой.

— Почему? — смутилась я. — Я не понимаю.

Люк бросает на меня короткий взгляд.

— Это не важно. Он говнюк, Софи. Ты заслуживаешь лучшего.

— Почему? — требую я.

Мы приближаемся к кампусу и скорость снижается. В машине тихо.

— Снаружи, он говорил по телефону своему приятелю, что если не сможет уговорить тебя сняться в откровенном видео сегодня, то у него целая толпа девчонок, выстроившихся в ряд.

— Ой, — мне нужно это переварить.

— Ты в порядке? — мы останавливаемся на красный сигнал светофора. Он смотрит на меня. От беспокойства, вокруг его глаз образовались крошечные морщинки. Посмотрев назад, я говорю громче, чем необходимо в тихой машине.

— Не могу поверить, что ради этого придурка, я сделала восковую депиляцию!

Люк растерялся от раздавшегося сзади автомобильного гудка. Зеленый свет.

— Я не сама это делала! Потому что, видимо, восковую депиляцию самому себе просто не сделать. Ты знал об этом, Люк? Я заплатила, чтобы мне сделали Бразильскую депиляцию. Ты знаешь, насколько это неловко? Лежать голой на столе, перед совершенно незнакомым человеком? Знаешь? Подожди, — я вскидываю руки в знак капитуляции. — Конечно, знаешь. Ты же гинеколог. Ты целый день видишь обнаженных женщин в неловком положении.

Я валюсь на пассажирское сиденье и положив локоть на подоконник, опираюсь подбородком на руку.

— Все женщины возбуждаются, когда ты обследуешь их, Люк? — я не жду ответа. — Наверное, нет. Даже если ты ужасно горяч, все равно не имеешь права, будучи гинекологом. Наверное нормальные женщины не становятся мокрыми, когда тыходишь в комнату. Могу поспорить, что приходя домой, они не удовлетворяют себя, представляя твою руку вместо своей, — он откашливается, но меня уже понесло. — Люк, со мной что-то не так. Я встречалась с геем два года, а теперь, у меня фетиш к гинекологу, — я сдаюсь, прислонившись к окну. — И я хреново разбираюсь в людях. Я почти отдала свою девственность какому-то мудаку, который собирался записать это, — я содрогаюсь. — Фуууу, — я поворачиваюсь к нему. — Хочешь ее, Люк? Потому что можешь ее получить, — я скольжу рукой по его бедру, пока не упираюсь в очень ощутимую выпуклость. Хмм, думаю, кто-то действительно меня хочет.

Моя рука незамедлительно убрана на мое колено.

— Сколько ты выпила сегодня, Софи?

Я скрещиваю руки на груди, обороняясь. От ресторана на Честнат до кампуса не так уж и далеко. Люк кружил по кварталу, пока я болтала.

— Я выпила пару бокалов вина, но ничего не ела, — отвечаю я, защищаясь. — Кое-кто испортил мое свидание, прежде чем я приступила к трапезе.

— В котором из зданий ты живешь? — спрашивает Люк, поворачивая на Сансом стрит, так как снова объехал квартал.

— Я живу в Якобсен Холле. Вернись на 38-ю, а потом поверни налево по Спрус-стрит, — вздыхаю я. — Подожди! Я не могу вернуться в комнату! Я сказала соседке, что не приду сегодня. А Эверли в Нью-Йорке, — я начинаю плакать и чувствую себя еще глупее, чем раньше. Сегодняшняя ночь была бурей надежды, адреналина и разочарования. Я поражена до глубины души. Все хорошо, говорю я себе. Все будет хорошо. Я могу попросить Люка подбросить меня до библиотеки. Я найду, что почитать до самого закрытия, а потом напишу Дженне. Я могу поспать в вестибюле общежития, если потребуется.

Вытирая слезы, я понимаю, что мы отъехали от Якобсена и направляемся в сторону реки, вдали от кампуса.

— Куда мы едем? — спрашиваю я.

— Домой.

Домой? К нему домой? Я смотрю на него в замешательстве.

— Я отвезу тебя к себе, пока ты не дозвонишься до своей соседки, — он смотрит на

меня. — Хорошо?

— Да, отлично, — я умолкаю на минуту. — Спасибо, — я расслабляюсь. Цифровые часы на приборной панели показывают 19:32. Я устала. Столько всего произошло за два часа. Если честно, я все еще навеселе от вина.

Я понятия не имею, где живет Люк, но мы уже пересекли реку и направляемся к Риттенхаус-сквер по 18-й улице. Я хочу спросить, но боюсь ляпнуть лишнего, из-за чего он может пересмотреть свое решение.

— Рыжуля не взбесится? — уупс. Очень мило, Софи. Я оглядываюсь и вижу его ухмылку.

— Нет. Она не будет возражать.

— То есть, она не твоя девушка? — Заткнись, Софи! Заткнись, заткнись, заткнись!

— Нет, Софи, она не моя девушка.

— Ой, — теперь, я действительно заткнулась. Итак, она не его девушка, но он все еще отвергает меня.

Риттенхаус-сквер остается слева и мы поворачиваем на парковку высотного здания. Люк ведет машину к пронумерованным местам и я выхожу сразу, как только он паркуется. Я следую за ним к лифту, наблюдая как он нажимает кнопку пентхауса. Игнорируя меня, он вытаскивает телефон из кармана и проводит по экрану большим пальцем. Я наблюдаю за ним. На нем серые слаксы и серый свитер. Рукава свитера, по-прежнему, закатаны выше локтя. Полированные черные туфли и массивные часы на запястье, дополняют ансамбль.

Он поднимает глаза и замечает мой пристальный взгляд. Я смущенно отворачиваюсь. В этом здании 33 этажа. Двери открываются на мраморной площадке. Я молчу. Открыв дверь, Люк пропускает меня внутрь. Я следую за ним по коридору, выложенному широкими досками из темной древесины. Большая арка переходит в центр пентхауса. С одной стороны стоит круглый стол с вазой со свежими фруктами посередине. Справа от прихожей, я вижу обеденный стол. Люк поворачивает налево, прямо к кухне.

— Садись.

Он не уточняет, где именно, поэтому я выбираю отдаленное от стола место, напротив окна, в дальней части комнаты. Я оглядываюсь, пока он открывает и закрывает дверцы шкафчиков. Приборы из высококлассной нержавеющей стали, профессионально отделанные белые дверцы шкафов и столешницы из Каррарского мрамора. Кухня великолепна. Он не умеет ей пользоваться. И подтверждает этот факт, когда поворачивается ко мне и спрашивает, хочу ли я бутерброд с арахисовым маслом и сэндвич с вареньем или что-нибудь из итальянского ресторана на вынос, который расположен внизу.

— У тебя есть молоко? — спрашиваю я.

Он выдает небольшую ухмылку и кивает

— Да.

— Тогда бутерброд с арахисовым маслом и сэндвич с вареньем, — говорю я, поднимаясь со своего места.

— Не вставай, — он кивает на мое место. — У меня есть это. — он ставит большой стакан молока напротив меня и кладет два ломтика хлеба на поднос, с одной стороны ставит арахисовое масло, а с другой варенье. Заинтригованная, я наблюдаю за ним. Из того малого, что я уже видела, эта квартира огромна. Он живет здесь один? Неужели, врачи столько зарабатывают? Я так не думаю.

— Эта квартира твоя?

— Моя, — он приподнимает бровь.

— Она кажется слишком большой, для тебя одного, — я оглядываюсь. — И слишком дорогой.

Он пожимает плечами.

— Все это, прилагается к верхнему этажу. А я люблю быть сверху, — он складывает сэндвичи на тарелку и передвигает ко мне — Софи.

Ладно. Здесь, несомненно, сексуальный подтекст. Этот парень повсюду, он рожден, чтобы дразнить.

Звонит телефон и взглянув на него, Люк кратко отвечает: «Доктор Миллер».

Откусив кусочек, слышу, как он заканчивает разговор.

— Буду, через двадцать минут, — он сбрасывает вызов и убирает телефон в карман. — Мне нужно в больницу, проверить пациента. Чувствуй себя как дома. Телевизор в гостиной, — он указывает на дверь слева. — Я вернусь через пару часов.

— Пару часов? — удивляюсь я. — Разве младенцы занимают не больше времени?

— Я не принимаю обычные роды, Софи, — он обходит гранитный островок и замирает напротив меня. — Не хотелось бы разрушать твой фетиш насчет гинеколога, но я репродуктивный эндокринолог, — он заправляет прядь волос мне за ухо, лаская мочку.

Я стараюсь не реагировать, но очень хочется. Хочу наклониться и поцеловать его ладонь. Хочу умолять о большем.

— Моя работа заключается в том, чтобы пациентка забеременела, а потом передаю ее акушерам.

— Так, ты специализируешься на залете женщин?

— Да. На залёте богатых женщин или женщин с дорогой страховкой, — он касается кончика моего носа. — Не студенток колледжа.

— Я не собираюсь залетать.

— Хорошо. Теперь заканчивай со своим сэндвичем и протрезвей, чтобы я смог отвезти тебя домой.

Его шаги исчезают за щелчком входной двери.

Ставлю пустую тарелку в посудомоечную машину. Иду в гостиную с телевизором, про которую упоминал Люк. Я оглядываюсь. Это место дорого обставлено. Не вижу никаких признаков того, что здесь кто-то проживает. Никаких журналов или чашек на столе. Мне не хочется смотреть телевизор, меня больше интересует тур по дому.

Выйдя из гостиной через дверь, ведущую в коридор, я нашла кабинет. Эта комната выглядит более обитаемой. Он проводит здесь время — я чувствую в воздухе запах его одеколona. Вдоль стен выложены книги. В основном медицинские, но есть и несколько фантастических детективов. К сожалению, нет копии «Пятьдесят оттенков серого». На столе стоит Мак, разбросаны ручки и бумажки.

Я выхожу из кабинета и пересекаю круглый центр пентхауса. Пройдя мимо массивной гостиной и столовой, я следую к входной двери. От нее, коридор разветвляется направо и налево. Три, практически идентичных, спальни с примыкающими ваннами. И все пустые. Абсолютно пустые. Та же древесина простирается по стенам в каждой комнате. Никаких кроватей, комодов или вешалок в шкафах.

Коридор справа, ведет к большому шкафу и прачечной. Я прохожу мимо них в конец коридора, к спальне. Слева гардеробная, размером с мою комнату в общежитии. Она пуста. Становится жутковато. Он ведь живет здесь? Он же не оставил меня в пустой квартире. Нет,

его кабинет вполне обитаемый. Я продолжаю исследования и нахожу гардеробную большего размера, напротив хозяйской ванной. Он полон. Аккуратные ряды костюмов и рубашек. Полки со свитерами и начищенной обувью.

В ванной могло бы разместиться с десятков студентов колледжа, но раковина только на двоих, огромная овальная ванна и душевая кабина. Интерьер безупречен, включая флакончик крема для бритья на туалетном столике.

Возвращаюсь в спальню. У кровати лежит ковер, покрывающий древесину. Я подхожу к кровати и открываю прикроватную тумбочку. Пусто. Я перехожу ко второй стороне и открываю вторую. Презервативы. Я сажусь на край кровати. Итак, он живет в этой огромной квартире и использует только две комнаты. Врач не может позволить себе такое место, заведующий он отделением или нет.

Люк нравился мне больше, когда был менее запутанным, когда был просто Люком, который тонко флиртовал со мной, покупая кофе. Это неправда – этот Люк мне тоже нравится. Тот, который наблюдает за мной и спасает от катастрофического свидания и готовит сэндвич. Он нравится мне. Мне не нравятся смешанные сигналы, которые он посылает, но он нравится мне.

Кровать действительно удобная, я хочу просто лечь на нее и закрыть глаза, что я и делаю, сняв обувь. Мне неудобно, поэтому я встаю, снимаю джинсы со свитером и забираюсь под одеяло. Кровать просто неземная. Я выключаю свет и прижимаюсь к подушке, которая пахнет Люком. Мне все равно, если он застучает меня спящей в одном белье. Я устала от его непредсказуемого поведения, к тому же, он уже видел меня в меньшем количестве одежды.

Проснувшись, я смотрю на прикроватные часы. Двенадцатый час. В доме темно и мне нужно в ванную. В комнате прохладно, поэтому, встав с кровати, я завернулась в одеяло. Воспользовавшись ванной, я вытираю размазанную тушь вокруг глаз и полощу рот, прежде чем вернуться в спальню и лечь в кровать.

Думаю, что ему пора бы уже вернуться. Рассчитывая лечь обратно, я осознаю, что окончательно проснулась. Может посмотреть телевизор или найти книгу, чтобы почитать. Повернувшись, я подпрыгиваю.

— Господи, Люк!

Он сидит в кресле в углу комнаты и наблюдает за мной.

— Я смотрел, как ты спишь,— обожаю его голос. Он такой нежный и глубокий, воплощение власти.

— Ты немного жуткий, знаешь об этом?— спрашиваю я.

Он пожимает плечами.

— Я прихожу домой и нахожу на полу твою одежду и тебя, спящую в моей постели. Что я должен был делать, Софи?

Я иду к нему.

— Присоединиться ко мне?— предлагаю я.

Он улыбается.

— Тебе двадцать один год.

— Ну, да,— я останавливаюсь перед ним. — Уже три года как совершеннолетняя.

— Ты девственница.

— Да,— это жалит. Я недостаточно опытна для него? — Ты хочешь, чтобы я вернулась, когда наберусь опыта?— слезы щиплют глаза. Я так устала от отказов. Отворачиваюсь и иду к своей одежде. — Отвези меня домой, Люк. Уверена, что смогу найти кого-нибудь в кампусе, с кем провести ночь, — говорю я, собирая одежду с пола. — Веришь или нет, большинство парней в кампусе были бы счастливы трахнуть меня, без лишних разговоров.

Когда я выпрямляюсь, он уже около меня, его руки на моих плечах. Он гладит лямки моего лифчика перед тем, как расстегнуть его.

— Заткнись, Софи, я не хочу слышать ни слова из твоего легкомысленного рта о том, что ты переспивешь с каким-нибудь идиотом в кампусе. Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя, милая? Ты этого хочешь?

— Да,— я запрокидываю голову на его плечо. — Хочу.

— Я не собираюсь звонить тебе утром,— он снимает с меня трусики и тянет их вниз по ногам. — Я не из таких парней.

— Хорошо,— соглашаюсь я.

Срань Господня. Это происходит. У меня, наконец-то, будет секс. Люк не отвергнет меня снова. Он не мой парень-гей. Он не мой парень-придурок. Он реален и это происходит прямо сейчас.

Наклонившись, он снимает мои трусики, освобождая лодыжки. Положив руки на мои бедра, целует изгиб спины. Его руки скользят ниже, обхватывают ягодицы и растопырив пальцы, ласкают меня.

— Идеальная попка,— он осыпает поцелуями мою спину, приговаривая. — Ты хоть

представляешь, как сильно я наслаждался видом этой попки, когда ты наливала мне кофе каждую неделю?

Я предполагаю, что это риторический вопрос и молчу, пока он не шлепает по ней ладонью.

— Ответь мне.

Я чувствую, как от шлепка, моя киска стала влажной. Какого черта? Почему я становлюсь мокрой от такого? Задницу все еще саднит от шлепка.

— Нет, я не знала, что ты думал о моей попке,— с трудом отвечаю я, потому что меня многое отвлекает. Его рот, его руки, давление в промежности. — Я не думала, что ты помнишь мое имя. Я предполагала, что ты просто читаешь его на бейдж.

— Приподними свою грудь, Софи,— я так и делаю. Согрев их ладонями, соски затвердели. Люк раздвигает мои бедра и становится между ними. — Ущипни соски и поиграй с ними,— мы встречаемся взглядами и я подчиняюсь. — Помнится, ты упоминала о том, что увлечена моими пальцами,— говорит он и проводит указательным пальцем по складочкам внизу.

— О, Боже,— я падаю на кровать в ужасе от того, что он сделал и смотрю в потолок. Но не отпускаю свою грудь, продолжая ласкать ее, как он и говорил.

— Это увлечение моими руками в целом?— он проводит ладонями по моим бедрам, лаская их сверху вниз, затем приподняв мои ноги сгибает колени, оставляя ступни на краю кровати и раздвигает мои бедра, чтобы я раскрылась перед ним. — Или это увлечение конкретным пальцем?— он дотрагивается кончиком пальца до моего входа и обводит вокруг. — Может это большой палец?— говорит он, вдыхая запах моей кожи. — Ты представляла мой большой палец в своей заднице, пока я трахаю тебя сзади?— его палец движется к моей сморщенной дырочке. — Что это, Софи? О чем именно ты фантазировала?

Он жестко шлепает по моей киске, раскрытой перед ним. Я начинаю стонать, чувствуя, как из меня сочится влага.

— Что я говорил об ответах?— требует он. — О чем ты думала, удовлетворяя себя?

— Я думала обо всем этом,— признаю я. — Кроме большого пальца, это никогда не приходило мне в голову. Но я готова выслушать,— добавляю я.

— Грязная девчонка,— бормочет он, вновь приподнимают меня, открывая для него. Он проводит языком по моей влажной киске. Бедра рефлекторно сжимаются, но он удерживает их раскрытыми, чтобы провести языком и по анусу.

— Люк!

Он смеется и кружит по клитору кончиком пальца снова и снова. Я чувствую больше влаги, пока он круговыми движениями растягивает меня. Его язык пропутешествовал обратно к клитору и начал кружить вокруг комочка нервов, пока я думала, что сойду с ума.

— Мне нравится эта голая киска, Софи,— говорит он. Я хнычу и издаю сумасшедшие звуки, которые уничтожат меня, если я не возьму их под контроль, прямо сейчас. — Такая шаловливая,— его рот накрывает мое естество и я близка к тому, чтобы потерять разум.

— Если бы ты была моей, то эта киска каждый день была бы голой и наполнена моим членом. Ты не думала о том, что я могу удовлетворить тебя только пальцем? — он щиплет клитор.

— Я не думала, я была абсолютно уверена, что можешь, — стараюсь ответить я, но голос звучит так, словно я только что взобралась по высокой лестнице.

Он скользит пальцем в меня и обратно, а потом уже двумя.

— Блядь, — рычит он. — Так приятно чувствовать тебя, — он скользит растопыренными пальцами внутрь и наружу, растягивая меня. — Ты такая чертовски тугая, не могу дождаться, когда мой член окажется в тебе, — он вновь скользит пальцами внутрь и обратно, на этот раз положив большой палец на клитор. — Такая мокрая. Я хотел трахнуть тебя пальцем на смотровом столе. Ты это хотела услышать? Что я страдал так же, как и ты?

— Да.

— Мне пришлось бороться с эрекцией, когда ты кончила от моего пальца, во время осмотра. Это был, определенно, первый раз для меня, Софи.

— Прости за это, — удастся выдохнуть мне, выгибая спину на кровати.

— Я собираюсь жестко трахнуть тебя, Софи, — Люк двигает пальцами внутрь и наружу. Секундой позже, он сгибает пальцы и дотрагивается до задней стенки клитора и я взрываюсь. Срань Господня. Его пальцы продолжают свою магию пока я кончаю, а он целует внутреннюю сторону моего бедра.

Это был самый интенсивный оргазм в моей жизни. Я думала, что и раньше испытывала оргазмы, когда удовлетворяла себя сама, но по сравнению с тем, что сделал Люк, они показались мне шуткой. Я все еще чувствую толчки, которые волнами проходят сквозь меня.

Он навис надо мной, перенося вес на свои руки по обе стороны от меня, пока его рот овладевает моим соском. Я выгибаю спину. Ощущений слишком много. Я хочу оттолкнуть его и прижаться ближе одновременно.

Мое сердце несется вскачь, когда Люк скользит рукой по моей шее и целует меня. Этот мужчина умеет целоваться. Это не полу-поцелуй из робкого десятка или один из бешеных поцелуев, которые я привыкла получать от парней из колледжа. Он знает, что делает и его уверенность поглощает, обнадеживает. Я оборачиваю руки вокруг его шеи и запускаю пальцы ему в волосы, боюсь растаять – так приятно на ощупь.

Касаясь меня всем телом, он слезает с кровати и стягивает свитер через голову. Мой взгляд не отрывается от его груди, пока он расстегивает брюки и бросает их на пол. Его эрекция свободно пружинит, когда он снимает темные боксеры. Он берет в руку свою длину и проводит ладонью вверх и вниз. Он большой. Больше, чем Скотт, а его я брала только в рот.

Люк смотрит на меня и смеется. Я скрестила ноги пока смотрела, как он трогает себя. Он становится коленями на кровать, раздвигает мои ноги и ложится между ними.

Он тянет мою руку к себе и заставляет обхватить член нашими ладонями, проводит вверх и вниз, а затем перемещает свою руку к моей груди, перекатывая сосок между пальцами.

Мы возвращаемся к поцелуям, а я массирую головку его члена. Он тяжело дышит. Я обмакиваю большой палец в выступившую капельку и вывожу круги по головке.

— Софи, — повторяет он между поцелуями. Люк удерживает мое лицо в ладонях и целует. Затем его рука перемещается к клитору, потирая его идеальными движениями. Я такая влажная и готова умолять о большем, но он уже тянется к тумбочке за презервативом. Вскрыв упаковку, раскатывает презерватив настолько привычным движением, что я не хочу смотреть.

Мое сердце так быстро колотится, уверена, Люк слышит этот звук. Это то, чего я хочу. Это то, о чем я мечтала. Но, в то же время, я слегка напугана.

Когда Люк ложится между моих ног, я напрягаюсь, но заставляю себя расслабиться когда он проталкивает головку внутрь. Я выдыхаю воздух, который задерживала, пока он

мягко вводит в меня еще несколько дюймов.

— Смотри на меня, — я понимаю, что зажмурила глаза, это глупо. Я занимаюсь сексом! Наконец-то! Я должна прочувствовать каждое мгновение, чтобы вечно воспроизводить в памяти.

— Обхвати мою шею руками, — что я и делаю, а он проталкивается глубже. Блядь. Так жжет. Он слишком большой.

— Ты слишком большой.

Он ухмыляется.

— Я бы сказал, что ты слишком узкая, но для мужчины нет такого понятия, — он двигается внутри меня. Я знаю, он еще не вошел полностью. Запустив руки в его волосы, чувствую густые пряди под пальцами, упиваясь его близостью, позволяющей рассмотреть крапинки в его карих глазах от лунного света.

Люк перемещает руку к моему клитору и трет его, заставляя расслабить мышцы, затем толкается глубже.

Ощущается... ужасно, на самом деле. Я зажмуриваю глаза и отворачиваюсь.

— Софи, Софи, Софи, — он целует мои закрытые веки, поворачивая к себе лицом. — Открой глазки, куколка.

Открыв глаза, понимаю, что положила обе ладони ему на грудь, пытаюсь оттолкнуть от себя. Люк снова целует меня и я обхватываю руками его шею, притягивая ближе.

— Твоя киска чертовски туго меня сжимает.

— Она слишком узкая, — выдыхаю я.

— Как тебе эта часть? — спрашивает он, целуя мою шею. — Не совсем то, о чем ты думала?

— Ты намного больше, чем в моих фантазиях.

Его грудь трясется от беззвучного смеха, а губы движутся по моей челюсти.

— А ты мечта каждого мужчины, с твоими грязными разговорами, хотя ты даже не стараешься.

Улыбнувшись, я тянусь к его губам, пробуя слегка двигать бедрами. Он воспринимает это как знак того, что я готова к большему и выходит, чтобы погрузиться снова.

— Хммм, это хорошо, — вздыхаю я.

— Ты такая чертовски сладкая, — он выходит и входит. — Я хочу сделать с тобой много чего, Софи. Много чего постыдного, — он крутит мой сосок, двигаясь внутри меня. — Я хочу засунуть мой член тебе в горло, — он целует меня в шею, — пока ты не начнешь давиться.

Я обхватываю его челюсть и целую, наши языки переплетаются и движутся в одном ритме с его членом между моих бедер. Он так глубоко, что его яйца шлепают мою попку, пока он вколачивается в меня.

— Я хочу кончить на твои сиськи, — он шлепает по одной, — а затем размазать сперму по всей груди, пока она не высохнет, — он перекидывает мою левую ногу через свой локоть и приподнимает, меняя угол проникновения. Я ахаю от толчка. В этой позе все чувствуется иначе.

— Я хочу засунуть кое-что в твою задницу, — он стонет и облизывает пот, выступивший между моих грудей, от чего я выгибаюсь дугой. — Я бы начал с большого пальца, Софи, — он выходит и вновь толкается в меня. Так туго, эти движения сводят меня с ума. — Но я бы не успокоился до тех пор, пока бы ты не нагнулась и мой член оказался бы в твоей заднице.

И я кончаю. Это, ощущение разрядки, тянущейся вокруг его члена, ни на что не похоже.

Я так натянута после оргазма, это тонкая грань между удовольствием и болью, когда Люк толкается снова. Его дыхание прерывается, он напрягается и кончает. И это, слышать, как он кончает внутри меня, чувствовать его дыхание, я никогда этого не забуду.

Глава 14

— Тот парень продолжает пялиться на тебя, — шепчет мне Эверли, вытирая прилавок в «Грайнд Ми».

— Неужели? — равнодушно, отвечаю я. Случайные парни, которые ошиваются в кофейне, меня не интересуют.

— Возможно, его нанял доктор Миллер в качестве охранника, чтобы обеспечить твою безопасность, — Эверли смотрит на него из-за подноса.

Я останавливаюсь и смотрю на нее.

— Ты сказала столько смешного, что я не уверена, на что начинать отвечать.

— О, не торопись, — Эверли прячется за кассовый аппарат.

Я смеюсь.

— Хорошо, во-первых, этот мужчина никому не обеспечит безопасности, — Эверли пожимает плечами и я продолжаю. — Во-вторых, я не в опасности. И в-третьих, Люк ничего для меня не делает. Мы не оставляли таких штучек.

Эверли рассматривает остатки французского маникюра со свадьбы брата, в минувшие выходные, и отвечает:

— Первое, — она смотрит на парня, сидящего в одиночестве у окна. — правда. Второе, в любовных романах, героиня всегда в опасности. Третье, не может быть, чтобы Люк порвал с тобой.

— Ты же понимаешь, что мы не в любовном романе, правда? К тому же, когда ты стала романтиком? — я скептически приподнимаю бровь на Эверли. — Ты поймала букет единорогов на свадьбе?

Эверли вздыхает и скрещивает руки на груди.

— Нет, на свадьбе я не поймала ничего, кроме ключей от дома Финна.

— Профессор Камден дал тебе ключи от своего дома? Я думала что ему требовались дополнительные убеждения, и я цитирую: «он принял то, что было лучшим для него»?

Она пренебрежительно машет рукой.

— Нет, я сделала себе дубликат.

— Эверли, нет, — я качаю головой. — Нет, ты его не делала. Как? Он в курсе?

— Софи, такое впечатление, будто ты меня не знаешь. Я одолжила его машину, — она замолкает, заметив выражение моего лица. — Ладно, я угнала его машину, стогняла в Home Depot и сделала дубликат, пока он был занят обязанностями шафера.

— Нет, — я все еще качаю головой.

— Да, — кивает она.

— Извините? — мы поворачиваемся и видим у прилавка парня, которого Эверли подозревала в причастности к сотрудникам службы моей безопасности. — Можно добавки? — он держит в руках пустую чашку. В «Грайнд Ми» предлагают бесплатную добавку кофе в одновременное посещение.

— Конечно, — я наполняю чашку и отдаю обратно. Он смотрит на меня на секунду дольше, чем мне бы хотелось, но это происходит так быстро, что мне интересно, может я сама все придумала.

— Возвращаясь к Люку, — заявляет Эверли, когда парень отворачивается с новой порцией кофе. Я смотрю на нее и пожимаю плечами.

— Он сказал, что не будет звонить, и я сказала «ладно».

— Затем, он тупо трахнул тебя.

— Затем, он тупо трахнул меня, — соглашаюсь я, и не могу остановить улыбку, которая расплзается по моему лицу.

— Везучая сучка.

Я пытаюсь скрыть еще одну ухмылку, но она права. Это было невероятно и далеко за пределами того, что я ожидала для своего первого раза. Чувствую, что покраснела, вспоминая ощущение его кожи под кончиками моих пальцев, то, как его грудь чувствовалась под моей головой, когда я рухнула на него и лежала, слушая его сердцебиение, пока он перебирал пальцами мои волосы.

Он мне нравится. Он нравился мне неделями, но он ничего мне не обещал. Конечно, я хочу большего, но жизнь научила меня быть осторожной с моими желаниями. Я не агрессивна как Эверли. Эта девчонка — как природная сила. Я бы пожалела профессора Камдена, если бы не любила Эверли так сильно, потому что она безжалостный ниндзя, спрятанный в крошечное тельце девушки-кролика из Плейбоя. Ее блестящие черные волосы, стянуты в конский хвост, и доходят до середины спины. Ее огромные, зеленые глаза всегда горят смесью искренности и озорства. У профессора Камдена нет шансов.

— Софи, он вернется за большим. Поверь мне.

Я загружаю поднос кексами и сдвигаю их на противень.

— Не знаю, Эверли. Он очень сложный и явно живет тем образом жизни, что очень далек от Коубелл-Лэйна, — говорю я, ссылаясь на дом моих бабушки с дедушкой в Уиллоу Гроув.

— Пожалуйста, сучка. Парню под сорок, а ты горячая студентка с совершенно новой, узкой, блестящей киской. Он вернется.

Мои глаза почти вываливаются из орбит.

— Эверли, Господи!

— Просто сказала, — она оборонительно поднимает руки, прежде чем все испортить огромной ухмылкой.

— Ты же не думаешь, что ему сорок лет, правда?

— В августе, ему исполнилось тридцать шесть.

— Откуда ты узнала?

— Гугл.

— Ты гуглила его?

— А ты нет? — Эверли выглядит напуганной до ужаса.

— Э, нет, — честно говоря, я думала об этом, но не хотела увлекаться им еще больше.

— Ну, посмотри, кого киска принесла! — ухмыляется Эверли.

— Эверли, это не поговорка. Говорят «Явился не запыхался».

— О, я думаю, у меня есть право говорить так. Он здесь.

Когда я смотрю в сторону двери, мой живот сводит судорогой. Люк здесь. Я гадала, будет ли он заходить за кофе по вторникам. «Грайнд Ми» расположен между его квартирой на Риттенхауз-Сквер и студенческой клиникой, но вряд ли это единственный маршрут, которым он мог бы следовать.

Мое сердце бешено бьется, пока я смотрю на него. Он собирается поговорить со мной или просто пришел заказать кофе и уйти, как в последние несколько недель?

Сегодня, он в темно-синем костюме, отглаженной белой рубашке с серебристо-голубым

галстуком. Затем, мое сердце оборвалось. В его руке ладонь. Я следую за этой ладонью и вижу рыжеволосую с субботнего вечера.

До конца смены, Эверли кидает на меня обеспокоенные взгляды.

— Это та самая рыжая? — шепчет мне Эверли, когда они вошли, и она поняла, что Люк не один.

Эверли настаивает, что это ничего не значит, что он пристально наблюдал за мной, пока я обслуживала их и старалась не смотреть на него. Но Эверли пропустила комментарий рыжеволосой, когда отвернулась налить две большие чашки кофе темной обжарки, один со сливками.

— Она бариста, Лукас? Какая милая.

Я еще не оправилась от того, что Люк заказывал для нее кофе и знал, какой она хочет, не спрашивая ее. Ее комментарий был как дополнительная пощечина.

— Джина, прекрати, — это все, что он сказал. Я чувствовала, что Люк смотрит на меня, но я бросила его сдачу в банку с чаевыми, даже не спросив, хотел ли он получить ее, затем просияла огромной фальшивой улыбкой следующей девушке в очереди и спросила что она будет заказывать.

Мне нравится Люк. Я поверила ему, когда он сказал, что рыжеволосая не его девушка. Я поверила, когда он сказал, что не собирается звонить. Он ничего мне не обещал.

Но мне не нравится думать, что он такая задница, что придет в «Грайнд Ми» с той самой женщиной, с которой у него было свидание перед тем, как он переспал со мной, три дня назад. Это не круто. Хочу ли я проводить больше времени с Люком? А кто бы не хотел? Мне не нужен трах для сравнения, чтобы понять, что пройдут годы, прежде чем я найду любовника, который сравнится с Люком. Так что, да, я хочу больше времени с Люком. Весь обед я фантазировала как он трахнет меня за тем столиком, а не раздумывала как получить ключи от его квартиры.

Но сегодняшнее появление в «Грайнд Ми» с Джиной под ручку? Я никогда такого не видела. Каждое утро вторника, на протяжении многих недель, он приходил один, а сегодня притащил ее? Говнюк.

Если он пытался вдолбить мне свою точку зрения, насчет субботы и одноразовой фигни, то его сообщение получено громко и ясно. Но я, до сих пор, ни на минуту, не пожалела об этом.

Я пропускаю автобус до кампуса, решившись на очень долгую прогулку после работы. Щеки мерзнут, когда я иду по Спрюз-стрит к Якобсен Холлу. Неделю назад, в этот день, у меня был назначен прием в клинике. Для девушки, которая любит все планировать, я уверена, что не рассчитывала на то, что Люк войдет в ту смотровую или что-нибудь из того, что случилось после.

Под ногами хрустят листья, падающие на тротуар, я засовываю замерзшие руки в карманы. Ладно, я немного зла. Мне грустно. Я практичная девушка, я не искала сказку, но я не чувствую себя удовлетворенной тем, как все закончилось с Люком. В сексе, да, это был удовлетворяющий опыт. Эмоционально, этого было недостаточно.

Отсоси, Софи, ты получила то, что хотела.

Звонит мой телефон, я вытаскиваю его из кармана и на ходу отвечаю.

— Софи, дорогая, это бабушка. Я просто хочу сказать, что мы приняли решение о доме. Наше предложение на квартиру, которую мы нашли во Флориде, было принято. Мы

переезжаем!

Я улыбаюсь.

— Здорово, бабушка. Я рада, что вы, наконец-то, это сделали.

— Покупатели хотят прийти к соглашению о нашем доме, за неделю до Дня Благодарения.

Ой.

— У нас только четыре недели, чтобы все упаковать. Думаю, после этого мы поедем во Флориду, поэтому нам не нужно оставлять вещи в хранилище. Мы сможем договориться по поводу нашей квартиры в Ислорада на неделю раньше, потому что она свободна и владельцы хотят поскорее заключить сделку.

Я знаю, что она имела в виду. Она хочет знать, буду ли я в порядке, если не увижусь с ними на День Благодарения. Они откладывали свой выход на пенсию, именно по этой причине. Они хотели быть рядом со мной.

— Бабушка, все нормально. Я могу провести День Благодарения с Дженной или с Эверли.

— Ты уверена? Мы могли бы отправить тебе билет на самолет, если ты захочешь прилететь на выходные.

— Да, уверена. Все хорошо, думаю, вам многое нужно распаковать и много друзей, с которыми нужно увидеться, — у них там друзья, которые вышли на пенсию несколько лет назад.

— Мирабеллы и Блэквэллы пригласили нас собраться вместе, как только мы доберемся до города, — у бабушки восторженный голос и я рада за нее. — Но ты ведь приедешь на Рождество, верно? Мы подготовим комнату для тебя.

Я согласилась, что Рождество во Флориде звучит отлично, и когда дошла до парадного входа в Якобсен, мы попрощались.

На зоне погрузки стоит черный Мерседес S63. Прислонившись к нему, и глядя на меня, стоит Люк.

— Ты ко мне? — спрашиваю я, показывая на себя рукой, все еще держа телефон.

— Да, к тебе, — он потирает нижнюю губу большим пальцем — движение такое простое, но очень эротичное — и засовывает руки в карманы.

Я не отвечаю. Я не уверена, что должна сказать. Мы молча смотрим друг на друга. Он делает шаг ко мне, а я, инстинктивно, делаю шаг назад.

— Ты сказал, что не будешь звонить, — наконец, говорю я. Тонем более раздраженным, чем рассчитывала.

— Я и не звонил, — его тон примирительный.

Я хочу закатить глаза.

— Нет. Вместо этого, ты привел свою девушку, ко мне на работу, — от ветра, локон моих волос колыхнулся и прилип к блеску на губах. Я отвела волосы в сторону и сделала шаг влево, уклоняясь от ветра. Он настолько крупнее меня. От этой мысли, на меня нахлынули воспоминания о том, как он ощущался на мне.

— Она не должна была быть там, — он снова делает шаг ко мне.

— Что это вообще значит? — я отступаю на шаг назад и врезаюсь в его машину. Мы протанцевали вокруг и поменялись местами. Люк вытаскивает руки из кармана и кладет их на крышу спортивного автомобиля, по обе стороны от меня, пригвоздив к месту. Я вынуждена запрокинуть голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Я не могу перестать думать о тебе, Софи, — его глаза изучают мое лицо. — То утро было...неправильным. Все это неправильно. Ты слишком молода для меня. Ты милая и неиспорченная, — он смахивает непослушный локон с моей щеки и заправляет его за ухо. — Я должен оставить тебя в покое, позволить найти кого-нибудь более подходящего, но я чувствую себя эгоистом по отношению к тебе, — он возвращает руку на крышу машины и наклоняется. — А чего ты хочешь, Софи? — шепчет он, мне на ухо.

Я вздрагиваю, но не от холода. Он так хорошо пахнет, а выглядит еще лучше. Пока я думаю, мимо нас, по Спрюз-стрит, проезжают машины, парадные двери Якобсена открываются и закрываются.

— Софи, я с тобой разговариваю. Я задал вопрос и жду ответа. Чего хочешь ты?

— Тебя, — я, наконец, смотрю на него. — Я хочу тебя.

За секунду, Люк усадил меня на пассажирское сиденье своей машины. Я согласилась, что хочу его, и уже через пятнадцать минут, мы были у его квартиры. Мы не разговаривали во время поездки, но я знала, куда и зачем мы едем.

Лифт пуст, но он и пальцем ко мне не прикоснулся. Вместо этого, мы разговариваем.

— Болит?

Прислонившись к противоположной стене лифта, я смотрю на свои ноги, затем перевожу взгляд на Люка.

— Хм, да.

— Как сильно? — ухмыльнувшись, он осматривая меня с ног до головы.

Я отвожу взгляд.

— Немного, — я снова смотрю на него. — Но уже легче, чем в первые два дня, — говорю я на случай, если он думает, что мы не можем заняться сексом прямо сейчас.

Он кивает.

— Хорошо, следующие два дня будет так же.

Ладно, тогда не о чем волноваться. Я улыбаюсь и прочищаю горло.

— Во сколько у тебя послеобеденные занятия?

— В два часа.

Люк смотрит на свои часы.

— Я хочу увидеть, как твой сладкий, маленький ротик обхватит мой член. Сегодня, нам следует начать с этого?

— Я уже делала минет, Люк. Я не настолько невинна, — неужели он думает, что я ничего не знаю?

Он приподнимает бровь.

— Софи, — резко, говорит он.

— Что? — теперь, я в замешательстве.

Он пересекает лифт и опирается предплечьем о стену над моей головой. Он стоит так близко, что мне приходится смотреть на него снизу вверх. Я загнана в угол, но он не прикасается ко мне.

— Следите за словами, мисс Тисдейл. Меня не интересуют другие члены, которые вы сосали до моего. Вам не стоит, вновь, упоминать об этом.

— Может, я хороша в этом, — предполагаю я, глядя ему в глаза. — Может ты будешь рад моему опыту?

Он ударяет рукой по стене над моей головой и отступает назад. Смотрит на панель управления и снова на меня.

— Ты хочешь, чтобы я снял с тебя эти узкие джинсы? Хочешь быть перекинутой через мое колено? Хочешь, чтобы моя ладонь шлепала твою задницу, пока она не станет ярко-розовой? Пока мои пальцы не скользнут в твою киску, чтобы проверить, насколько ты влажная? Именно этого ты хочешь?

— Я, э-э, — заикаюсь я. — Не знаю. Возможно? — от его слов, я становлюсь влажной. Думаю что мне это понравится.

Двери лифта открываются на тридцать третьем этаже и Люк придерживает дверь рукой, ожидая, пока я выйду. Когда я прохожу мимо, он игриво шлепает меня по попке.

— Эй, — протестую я.

Он отпирает дверь и удерживает ее для меня. Я улыбаюсь и захожу в квартиру спиной вперед, защищая задницу.

— Спальня.

— Ты не собираешься, сначала, приготовить мне сандвич?

— Сейчас, — он подходит ко мне, ослабляя галстук.

Я отступаю назад, расстегивая куртку.

— Могу я ее повесить? — я улыбаюсь и киваю в сторону шкафа в прихожей, которую мы прошли. Он берет куртку из моих рук и бросает на пол.

Я прикусываю губу, чтобы удержаться от смеха и на ходу снимаю рабочую рубашку. Бюстгальтер падает на пол, пока я прохожу в спальню. Мои руки тянутся к кнопке на джинсах, но Люк меня останавливает. Он уже сидит на краю кровати и манит меня.

Он обхватывает мою талию руками и втягивает сосок в рот. О, Боже, как хорошо! Запустив пальцы в волосы Люка, я притягиваю его ближе.

— Я решил, что хочу сам их снять, — его пальцы движутся к кнопке на джинсах. Его руки кажутся огромными, расстегивая кнопку, но делают это с легкостью. Наблюдать за тем, как он раздевает меня, так горячо. Он передвигает руки и сняв джинсы, бросает их на пол.

— Наклонись, — он поглаживает свое колено.

Мы действительно это сделаем? Я смотрю на его лицо. Оно серьезное. Я ложусь на его колено, положение идеальное, мой клитор трется об его ногу. Это хорошо. Свисая вниз головой, я улыбаюсь, упираясь руками в пол.

— Они милые, — он гладит ладонью, мои простые хлопковые трусики. — Но все же, не такие милые, как твоя попка, — он сильно шлепает меня и стягивает трусики до середины бедер.

Не буду врать, было приятно. Круговыми движениями, он гладит мою попку.

— Не раздражай меня, Софи, — его рука, со шлепком, опускается на мою кожу. Я слегка подпрыгиваю, но мне это нравится.

— Ладно, — выдыхаю я. — Я постараюсь, — ухмыляюсь ему через плечо. — Но это довольно приятно, так что, возможно, я буду раздражать, но только чуть-чуть?

Люк стонет и трижды, жестко, шлепает по заднице. Кожу саднит. Он начинает массировать попку, убирая жжение.

— Ты непослушная, да, Софи? — спрашивает он, шлепая еще раз.

— На самом деле, нет, — не соглашаюсь я. — Обычно, я очень хорошая девочка, — я ерзаю и мой клитор трется о его бедро.

Он снова и снова шлепает меня, затем скользит пальцем сзади.

— Ты слишком сильно этим наслаждалась, — говорит он, двигая пальцами внутрь и наружу.

Он смеется и снова шлепает по попе.

— Вставай.

Я встаю и снимаю трусики, которые все это время были на середине бедер. Люк наблюдает за мной и расстегивает брюки, его намек ясен. Его ослабленный галстук все еще висит на шее, привлекая мое внимание. Я тянусь вперед и снимаю с него галстук.

— Можно мне связать тебя? — я в восторге от этой идеи.

Он скептически смотрит на меня, расстегивая рубашку. Он стягивает брюки, и клянусь, у меня текут слюни.

— Конечно, — он пожимает плечами. — Что ты имеешь в виду?

Я ухмыляюсь и показываю, что он должен лечь на кровать и привязываю его руки к изголовью.

— Знаешь, — протягиваю я. — Я не делала ничего подобного прежде, — невинно хлопаю ресницами в сторону его промежности. — Думаю, это поможет сдержать мою самоуверенность с тобой, — он смеется.

Я сажусь между его бедер и игриво прикладываю пальчик ко рту. Другой рукой, беру его член, скользя вверх и вниз по всей длине.

— Ты хочешь, чтобы я взяла это в рот? — говорю с широко раскрытыми, невинными глазами.

Он лежит на подушках, запястья привязаны галстуком к спинке кровати. На лице широкая улыбка. Мне нравится видеть его счастливым. Большинство наших встреч, были напряженными. Эта отличается, хорошо.

— Хочу, Софи, — он стонет, когда, другой рукой, я нежно обхватываю его яйца. — Очень этого хочу, — его голос хриплый.

Одной рукой я массирую его яйца, а другой поглаживаю длину.

— Я не знаю, — кусаю губу. — Я никогда этого не делала, — двигаю запястьем, глядя вверх. — Я не уверена, что знаю как это делать.

Люк выдыхает.

— Обхвати мой член своими дерзкими губками. Уверен, об остальном, догадаешься.

— Хорошо, я попробую, — я наклоняюсь, опираюсь на одну руку, а другую оставляю на его члене. Провожу языком сверху вниз по всей длине и посасываю яйца, потирая большим пальцем у основания члена.

— Господи, Софи!

На головке появляется капелька и я ловлю ее указательным пальцем, растирая круговыми движениями. Я перемещаю рот к основанию члена, где, немногим ранее, находился мой палец и повторяю языком поглаживания.

Слегка сжимаю пальцы вокруг головки и продолжаю потирать большим пальцем кончик, облизывая по всей длине, пока не достигаю своей руки.

Я смотрю на Люка. Лицо напряжено, а дыхание быстрое. Я удерживаю его взгляд, пока массирую головку, слегка надавливая. И, наконец, беру его в рот.

— Иисусе, Софи! — стонет он и закрывает глаза, но тут же открывает их, чтобы наблюдать. Мне это нравится. Чувствую, как сильно промокла, я так возбудилась, делая ему минет. Я беру в рот всю его длину и украдкой потираю клитор. Я упиваюсь властью. Его ноги напрягаются и он комментирует мой грязный рот и злые пальчики.

Так приятно, хоть на мгновение, почувствовать ответственность за него. Он больше, старше и сильнее, но в данный момент, находится в моей власти. Я встаю на колени, чтобы ласкать его обеими руками, там, где не могу охватить его ртом.

Он уже близко. Я знаю, близко. В основном, по тому, что он говорит:

— Софи, я кончу тебе в рот, если ты не остановишься, — словно я могу остановиться.

Я никогда раньше не глотала, но сейчас хочу. Я хочу чтобы он кончил мне в рот. Хочу проглотить все, что он сможет мне дать. Он подбадривает меня, когда понимает, что я не остановлюсь.

— Софи, ты грязная сучка, я собираюсь жестко кончить тебе в глотку.

Когда я почувствовала, что он вот-вот кончит, я смочила палец своей влагой и вставила

его Люку в задницу.

Он кончил.

Сильно.

— Ты дерзкая девчонка, Софи, — он запускает руки в мои волосы, пока я глотаю, затем переворачивает нас и оказывается сверху.

— Эй, я же привязала тебя! — возражаю я, из-под груди мышц.

— Галстуком, Софи, — он держит мое лицо в ладонях и целует до тех пор, пока я не начинаю задыхаться.

— Ты такая сладкая. Что, черт возьми, мне с тобой делать? — он замолкает и смотрит мне в глаза, будто это был не риторический вопрос, поэтому я отвечаю.

— Быть со мной.

Он не отвечает. Вместо этого, тянется за презервативом, раздвигает мои ноги так, что я практически сгибаюсь пополам и скользит в меня.

Я слегка ерзаю. Все это, еще ново для меня, и он чертовски большой.

— Как ты можешь быть снова готов? — сомневаюсь я.

— Мой член постоянно в состоянии готовности, когда ты рядом, — отвечает он, двигаясь во мне.

— Наверное, тебе было неловко, когда я лежала на смотровом столе, — я оборачиваю руки вокруг его шеи и целую везде, куда могу дотянуться.

— Ты даже не представляешь.

Я смеюсь.

— Думаю, представляю.

— Кстати, — он перемещает мою ногу себе на плечо и толкается в меня, — я больше не могу быть твоим доктором.

— Хмм, ладно, — Боже, так хорошо. Как, черт возьми, я ждала так долго, чтобы заняться сексом? — Но мы же можем играть в доктора, да? Я только за.

— Блядь, Софи! — он шлепает меня по заднице, и я кончаю. Он замедляет толчки, пока я прихожу в себя, проникая языком в мой рот, в такт движениям его члена во мне.

Когда мои мышцы расслабляются, он переворачивает меня на бок и убирает мою ногу со своего плеча. Он проникает в меня сзади, одновременно потирая клитор. Оуу.

— Ты хочешь сказать, что мы не закончили? — спрашиваю я.

Он смеется и прикусывает мое ухо.

— Нет.

— Но, в прошлый раз, ты кончил вместе со мной, — становится трудно удержать мысль, когда его пальцы так умело ласкают меня.

— В прошлый раз, ты легко отделалась, красавица, — он целует мою шею.

— Я думала, целью было кончить?

— Это цель, — его яйца шлепают по моей попке, пока он толкается, — когда у тебя дети, кричащие в другой комнате, — он пропутешествовал рукой по моему бедру. — Но, это не цель, с твоим новым любовником.

Он показывает мне, насколько хорош в долгосрочных целях.

— Все вымерло, — зевает Эверли.

— Два дня до Дня Благодарения. Думаю, многие взяли отпуск на работе, — я делаю глоток чая-латте, который сделала сама. Мы на работе и Эверли права, сегодня затишье.

— Твой сталкер не взял отпуск, — Эверли кивает в сторону парня, сидящего за столиком в наушниках и игнорирующего нас.

Я пропускаю мимо ушей ее комментарий.

— Почему ты до сих пор не в Коннектикуте? У нас же нет занятий на этой неделе.

Эверли закатывает глаза.

— Я застряла здесь до завтра, потому что Финн ждет до последнего, чтобы ехать домой. Он думает, что если будет ждать достаточно долго, я поеду на поезде и ему не придется подвозить меня, — она пожимает плечами. — Иногда я не понимаю, почему мирюсь с ним.

— С чем именно ты мирисься? Ты единственная, кто его преследует.

Она наливает в чашку немного сиропа. Эверли экспериментирует с напитками. В основном, они оказываются провальными.

— Это не преследование, мы предназначены друг для друга. Я запечатлелась на него, когда мне было шесть и я ничего не могу поделать с этим.

Я поперхнулась чаем.

— Эверли, ты только что сослалась на Сумерки, чтобы объяснить свою одержимость профессором Камденом?

— Да, сослалась, — она останавливается от эксперимента с напитком. — Это странно?

— Хмм, давай посмотрим, когда тебе было шесть, Сумерки еще не написали, — начинаю я.

Эверли ухмыляется и возвращается к сиропам.

— Это не значит, что этого не было.

— И ты не оборотень, — добавляю я, прежде чем она сможет возразить.

— Без разницы.

Это все, что она ответила по данному вопросу. Я наблюдаю, как она добавляет кипяченое молоко в чашку.

— Профессор Камден уже в курсе, что ты сделала дубликат ключей от его дома?

— Да, он уже забрал первую копию, — отвечает Эверли и продолжает готовить напиток.

От услышанного, я убираю свою чашку. Я не могу продолжать этот разговор, попивая горячую жидкость.

— Первый дубликат, Эверли?

— Ну, да. О втором он не спросил, — она пробует свой напиток. — Чем меня немного разозлил, честно говоря. Получается, что он меня даже не знает, правильно?

Я медленно киваю.

— Правильно.

— Я хотела сделать три дубликата. Каждый должен это знать.

Я прислоняюсь к стойке и киваю.

— Очевидно, — честно говоря, я понятия не имею, сколько дубликатов должен сделать человек, когда крадет ключи от чужого дома, но лучше соглашаться, когда Эверли так

завелась.

— Я думаю, что он сменит замки, если я использую второй дубликат, так что третьи ключи, похоже, бесполезны, но он должен хорошо меня знать, чтобы спросить о втором дубликате, — она вздыхает и выходя по-настоящему подавленной.

— Эверли, почему профессор Камден? Мужчины готовы горы свернуть, чтобы добиться твоего внимания. Почему он?

— Он единственный, Софи. Это он.

— Почему сейчас? — спрашиваю я в недоумении. — Я знаю тебя с первого курса и до прошлого месяца даже понятия не имела, что ты знакома с ним за пределами университета.

— Я ждала подходящего момента. Я знала, что он не притронется ко мне, пока мне не исполнится восемнадцать, — она мотает головой. — Я могла пойти в любой колледж и надеяться, что наткнусь на него после выпуска, но я подумала, что если пойду учиться сюда, то смогу за ним приглядывать. Убедиться, что он не влюбится в неправильную девушку, пока я расту.

Я вздыхаю.

— Эверли, как ты собиралась это предотвратить? — я поднимаю руку. — Стой, я не хочу знать.

— А потом, у меня был бы целый выпускной год, чтобы заставить его осознать, что я его единственная. Это и был мой план, понятно? — она смотрит на меня в ожидании ответа.

— Это хороший план, — я понятия не имею, каков этот план.

— Но он оказался абсолютно бескомпромиссен, относительно политики Университета. Я ведь не посещаю ни одного его занятия. Так, кому какое дело, правильно?

— Я думаю, университету есть дело.

— Я не ждала, что он будет открыто встречаться со мной до июня, но у него нет причин не трахать меня до этого.

Эверли явно сомневается в отказе Финна совокупиться с ней. Не следует добавлять масла в огонь.

— Нет, ни одной, я согласна.

Открывается входная дверь и в кафе врывается поток холодного воздуха.

— Люк! — я обхожу прилавок и останавливаюсь перед ним. — Не думала, что увижу тебя здесь сегодня, — я так рада видеть его. Полагаю, мне не следовало так горячо приветствовать его. Я еще не совсем уверена, кто мы друг другу. Я получила, что хотела — за последний месяц, мы несколько раз обедали за тем же столиком и он научил меня нескольким позам в постели. И в ванной. И в кабинете тоже. О, Боже, кабинет. Мой взгляд стекленеет, стоит мне подумать о кабинете.

Люк наклоняется и целует меня.

— О чем думаешь, прелесть? — говорит он так, чтобы услышала только я.

— Просто, думаю о твоём кабинете, — ухмыляюсь я. — Это хорошая комната, вот и все, — он шлепает меня по заднице и я подпрыгиваю. — Ты одержим моей задницей, извращенец, — я возвращаюсь за прилавок. — Хочешь кофе? Я могу по вилять задницей, пока готовлю его.

— Конечно.

Я наполняю большую чашку кофе темной обжарки и ставлю на стойку.

— Так, что ты здесь делаешь сегодня? Студенческая клиника не закрылась на неделю?

— Я хотел увидеть тебя, пока ты здесь, — улыбается он мне.

Я нахмурилась.

— А куда я уйду? — спрашиваю я.

Настала его очередь хмуриться.

— Я думал, ты собираешься во Флориду на День Благодарения?

— Нет, — я качаю головой. — Я собираюсь во Флориду на Рождество. А на День Благодарения, я еду к своей соседке Дженне.

— Приходи ко мне.

— Пойти с тобой домой? Сейчас?

— Нет, в четверг. Приходи на День Благодарения к моим родителям. Если, конечно, ты не предпочитаешь пойти к Дженне?

— Я предпочитаю быть с тобой, — легко, отвечаю я.

После этого Люк уходит, а Эверли бормочет себе под нос:

— Блестящая новая киска.

Мы едем по автомагистрали в Глэдвайн, это короткая двадцатиминутная поездка в яркий беспробочный День Благодарения. Мы проезжаем множество великолепных домов, затем Люк сворачивает на Монк-Роуд. Остановившись у закрытых ворот, он вводит код – ворота открываются. Мы въезжаем и оказываемся у огромного каменного дома. Озеленение продумано до мелочей, даже для ноября. Люк заезжает на круглую аллею, ведущую к входной двери и паркуется. Здесь еще несколько машин, но я не вижу гаража. Предполагаю, что он сбоку или позади дома.

— Ты вырос здесь? — спрашиваю я.

Люк мельком смотрит на дом.

— Да.

— Думаешь, я им понравлюсь? — нервно спрашиваю я. Я не настолько хорошо знаю Люка. Из его жизни, я еще никого не встречала, кроме Джинны. И технически, я не знакома с Джинной. Не думаю, что ее пренебрежительное отношение ко мне, через прилавок «Грайнд Ми», считается знакомством. Однажды, я спросила Люка о ней, он ответил, что она не была кем-то важным. Я верю ему. В конце концов, ведь я сегодня здесь с ним, а не она.

Припарковав машину, Люк кладет руку на спинку моего сидения и смотрит мне в глаза.

— Моя семья... — он замолкает, его взгляд перемещается в сторону дома, пока он думает. — Моя семья довольно сложная.

Не ответив на мой вопрос, он выходит из машины и открывает мою дверь. Пока мы идем, Люк кладет руку мне на спину и направляет к двери. Я задаюсь вопросом, кто еще будет здесь и жалею, что не спросила об этом по дороге сюда.

К счастью, Дженна и Эверли убедили меня приодеться. Если бы я поехала к Дженне на День Благодарения, как и планировала, то одела бы джинсы и толстовку. Я уже перестала носить черные платья с каблуками, но сегодня, сделала исключение. На Люке, под пальто, надеты черные слаксы и белая рубашка на пуговицах-кнопках. Я рада, что не надела джинсы.

Мы останавливаемся на каменном крыльце и Люк звонит в дверь. Мне никогда не приходило в голову, что кто-то может звонить в дверь дома, где вырос. Я пытаюсь представить себе, как делаю тоже самое, перед домом своих бабушки с дедушкой, но не могу. Затем вспоминаю, что их дом – мой дом – на Коубелл Лэйн, больше не наш. Позвоню ли я в дверь, когда навещу их во Флориде?

Такое ощущение, что все меняется. Бабушка с дедушкой переехали, у меня скоро выпускной и через пол года я перееду из общежития. Дженна и Джонатан съедутся, после нашего выпуска. Эверли будет брать профессора Камдена измором, либо уедет в Нью-Йорк. Я сниму квартиру, где-нибудь в Филадельфии. Люк берет меня под руку и я задумываюсь, какую роль он сыграет в моей жизни за шесть месяцев, если у него будет какая-то роль.

Массивная, входная дверь распахивается и высокая, пожилая женщина, приветствует нас.

— Лукас! Добро пожаловать домой, — эта женщина лучится теплом и гостеприимством. Она не похожа на сложную, как Люк, несколько минут назад, охарактеризовал свою семью.

— Миссис Эстес, — приветствует ее Люк, прежде чем представить меня. — Это Софи Софи, миссис Эстес, наш управдом.

Управдом? Что, черт возьми, такое управдом? Я улыбаюсь и пожимаю ее ладонь, Люк помогает мне снять пальто и передает, вместе со своим, миссис Эстес. Управдомы вешают пальто? Я так погрузилась в себя.

— Кто здесь? — спрашивает Люк.

— Твоя сестра с мужем, тетя с дядей и Холлетты, все в гостиной, — улыбаясь, она показывает рукой в сторону прихожей и провожает нас. Эта женщина высокая, ухоженная, с темными вьющимися волосами, надежно собранными на затылке. Одета в очень дорогой желтовато-коричневый костюм и черные туфли. Думаю, управдомы не носят повседневные деловые костюмы.

Коридор переходит в фойе, который является центральной точкой дома. На второй этаж ведет великолепная лестница. Очевидно, на отделку, средств не пожалели. Слева, я заметила изысканную столовую, мельком взглянув туда, я поняла, что Миллеры с легкостью могут рассадить шестнадцать человек, если потребуется.

Мы проходим мимо столовой в гостиную. Переступив порог, Люк бормочет:

— Мы не должны здесь задержаться, — я не уверена, как на это реагировать. Почему мы здесь, если он уже планирует наш уход?

— Люк! — потрясающая женщина, с волосами того же шоколадно-коричневого оттенка, что и у Люка, бросается обнимать его. — Мама сказала, что ты кое-кого приведешь, — говорит она и улыбаясь, поворачивается ко мне.

Я улыбаюсь и собираюсь представиться, но она обнимает меня прежде, чем мне предоставляется шанс.

— Я Мередит, сестра Люка, — говорит она, и отступив смотрит на Люка. — Она просто куколка. Где ты ее нашел?

Люк смотрит на нас и ухмыляется мне, от чего непрошенный румянец окрашивает мои щеки.

— Это Софи, — представляет меня Люк, игнорируя вопрос Мередит о том, как мы встретились.

Мужчина, с которым сидела Мередит, когда мы вошли в комнату, подошел к нам и пожал руку Люка. Он высокий как и Люк, но стройнее. У него телосложение бегуна и светлые волосы, представляется мужем Мередит, Александром.

— Где моя девочка? — спрашивает Люк, оглядывая гостиную. — Только из-за нее я показываюсь на таких мероприятиях.

— Знаешь, ты мог, хотя бы, сделать вид, что рад меня видеть, — могу сказать, что Мередит не злится. Видимо, это обычное подшучивание между ними. — Твоя племянница спит, — ее улыбка исчезает и она понижает голос. — Мама имела наглость спросить, почему я не оставила ее дома с няней.

— Напомни, почему твоя мать никогда не сидела с детьми, — шутит Александр, пока мы проходим в комнату, а Мередит убегает проведать спящую дочку.

Люк знакомит меня с отцом, я сразу поняла, что он врач:

— Мой отец, доктор Миллер, — он сидит с тетей и дядей Люка, с которыми меня уже познакомили.

— Лукас, дорогой, я так рада, что ты смог прийти, — крошечная женщина, которая выглядит, словно могла сойти за сестру Люка, приближается к нам.

Люк наклоняется и целует ее в щеку. Без объятий.

— Мама, это моя девушка, Софи Тисдейл, — говорит он и обнимает меня за талию.

Девушка? Если я ничего не путаю, отцу он представил меня как друга, просто Софи.

— Я говорил, что приведу ее.

— Да, я так рада, что твоя подруга смогла к нам присоединиться, — она улыбается наименее искренней улыбкой и пожимает мне руку. — Я миссис Миллер. Приятно познакомиться.

При более внимательном рассмотрении я вижу, что она не так молода как Мередит. Хотя, над ней хорошо поработали.

Она поворачивается к Люку.

— Холлетты присоединились к нам, со своей прекрасной дочерью Карой. Подойди поздороваться, — мы следуем за ней, к необъятному камину.

Мистер и миссис Холлетт расположились на диване с дочерью Карой. Миссис Холлетт сидит на прилегающем диванчике, предложив нам с Люком сесть в кресла с высокой спинкой. Миссис Эстес останавливается предложить нам напитки. Это самый формальный, неуютный праздник, на которых я была, и он только начался.

— Кара только что переехала в Филадельфию из Лос Анжелеса, — гордо заявляет миссис Холлетт. — Ее повысили до директора, здесь, в Филадельфии, — миссис Холлетт рассказывает о достижениях Кары во всемирной благотворительности, а миссис Миллер соглашается с каждым словом.

— Лукас, Кара ищет квартиру в районе Риттенхауз Сквер. Возможно, ты мог бы помочь ей найти что-нибудь подходящее, — говорит миссис Миллер, переводя взгляд с Люка на Кару, будто эта идея только что пришла ей в голову. Его мать пытается свести его с другой женщиной, прямо у меня на глазах?

Кара подавленно смотрит на меня, и возвращает свое внимание к матери Люка.

— Миссис Миллер, это превосходная идея, у меня есть очень квалифицированный риэлтор.

— Тогда, вы с Лукасом должны пообедать вместе, чтобы наверстать упущенное, — снисходительно улыбается миссис Миллер.

Ого. Я буду очень красноречива, если кто-нибудь со мной заговорит. Она действительно пытается устроить свидание Люку у меня перед носом. Я смотрю на Люка. Он делает глоток воды из стакана, который держит в одной руке, пока пальцы другой постукивают по подлокотнику кресла. Он выглядит расслабленным, откинувшись в кресле со скрещенными ногами, одна нога покоится на колене другой.

— Конечно, мы с Софи будем счастливы пообедать с Карой, мама. Мы организуем что-нибудь в ближайшее время.

Кара смотрит на меня извиняющимся взглядом. Люк вовсе не смотрит в мою сторону. Я так растеряна. Я ожидала, что он выбьет свою мать из колеи, включив меня в свои теоретические планы, но не тут-то было. Зачем он привел меня на эту катастрофу?

— О, я думаю, Софи будет скучно, не так ли, Лукас?

Люк с глухим стуком ставит стакан, от которого я подпрыгиваю.

— Мама, — начинает он, но мимо пробегает пятно из розового тюля.

— Дядя Люк! — крошечная девочка, в нарядном розовом платье и милых розовых балетках, забирается Люку на колени. Ее темно-русые волосы собраны в пучок балерины, а ногти на руках покрыты блестящим розовым лаком. Я уже влюбилась в нее.

— Мередит, ты не могла бы контролировать ее, пожалуйста? — идеальное самообладание миссис Миллер трещит по швам.

— Белла, думаю, бабушка считает что ты слишком развеселилась, — Люк подчеркивает слово бабушка и раздутые ботоксом губы миссис Миллер дергаются.

С висящей на шее Беллой, Люк встает, жестом руки приглашая следовать за ним. Как только мы покидаем гостиную, Белла смотрит на меня через плечо Люка. Ее зеленые глаза засверкали, едва заприметив меня.

— Привет! Я Белла! А тебя как зовут?

— Я Софи, — улыбаюсь я ей.

— Ты моя семья или моя подруга? — спрашивает она меня.

— Софи, моя подруга, — отвечает за меня Люк. Он целует ее в макушку и подмигивает мне.

Мы прошли через холл и Люк спросил Беллу, не хочет ли она принести какие-нибудь игрушки, чтобы поиграть с ними. Девочка выскользнула из его рук и побежала по коридору, мы с Люком последовали за ней. Наконец, мы оказались в обычной гостиной, в противоположной стороне дома, с видом на задний двор. Там расположен закрытый на зиму бассейн, окруженный еще более продуманным ландшафтом с лесистой местностью за ним.

В этой комнате большой телевизор и широкий диван. Огромные, деревянные балки пересекают сводчатый потолок. Здесь почти уютно. В углу у дивана разбросаны несколько игрушек и розовое одеяльце. Я полагаю, что здесь Белла и дремала, когда мы приехали. Белла бежит к другой стороне дивана и сгребает что-то с пола.

— Нашла! — кричит Белла и радостно улыбается, прижимая к груди игрушку в колыбельке, и подходит к нам. — Это моя малышка. Ее зовут Лили. Подержишь ее? — предлагает она мне.

— Была бы очень рада, Белла, спасибо.

— Ты должна сесть, — говорит она мне. — Ты не можешь держать ребенка стоя.

Я сажусь на диван и обнимаю игрушку, пока Белла заправляет одеяльце вокруг куклы и предлагает мне бутылочку, чтобы покормить игрушечного младенца. Она советует мне как держать младенца и я задаюсь вопросом, с сестрой Люка происходит так же? Внезапно, Белла забирается на диван, обхватывает мою руку и прижимается совсем близко. Я готова расплакаться, она такая милая, когда гладит мой живот и спрашивает, есть ли внутри ребеночек.

— Нет. — Отвечает Люк. Если есть способ сказать «нет» более непреклонным тоном, чем это сделал Люк, то я никогда о нем не слышала. Он зажимает переносицу и обращается к Белле:

— Белла Лав Хэллидэй, нельзя спрашивать женщину есть ли дети в их животах. Понятно?

— Мама спрашивает, — хихикает Белла. — Это война.

— Что? — Люк уставился на нас обеих, словно мы сошли с ума. Не понимаю, что я такого натворила, а Белле всего три года, так что, думаю, Люк единственный, на кого нужно смотреть.

— Война! У мамы война!

— Думаю, Белла имеет в виду «тайна», — я смотрю на Люка. Парень, который так любит свою племянницу, явно мог бы лучше понимать словарный запас малышки.

— Да! Одна из них! Вот что есть у мамы. Я никому не скажу, — добавляет она, качая головой.

— Ты практикуешься с Лили, как быть старшей сестрой? — спрашиваю я, указывая на

куклу.

— Да! — Белла в восторге, теперь я улавливаю связь. — Я практикуюсь с Лили!

Миссис Эстес объявляет, что ужин готов. Люк поднимает Беллу и мы идем в столовую, чтобы найти Мередит. Она садится рядом с мужем и ставит на стол тарелку и чашку с Диснеевским рисунком.

— Серьезно, мама? Ты думала, что трехлетний ребенок, в День Благодарения, будет есть в одиночестве на кухне?

Миссис Миллер никак на это не реагирует, но все же отвечает:

— Нет, я думала, что она будет ужинать дома со своей няней, которой ты, оказывается, дала выходной.

— На самом деле, мы дали ей неделю отдыха, — объявляет Александр со своего места, слева от миссис Миллер. — Нам нравится проводить время с Беллой.

Люк усаживает Беллу между ее родителями, провожает меня к другой стороне стола, выдвигает мне стул между собой и своим отцом, который сидит на противоположной стороне от супруги.

Я отмечаю, что миссис Миллер сидит через два стула от меня, а между нами Люк и Кара. На нашей стороне стола сидим я, Люк, Кара, миссис и мистер Холлетт. На противоположной стороне расположились тетя и дядя Люка, Мередит, Белла и Александр. Я с тоской посматриваю на конец стола, в сторону Мередит, желая быть ближе к дружелюбным лицам. Опять же, я так далеко от миссис Миллер, как это вообще возможно, так что, я довольна тем, что получила.

— Лукас, как дела в Болдуине? — старший мистер Миллер игнорирует меня, спрашивая Люка о клинике. — Я видел доктора Тан, на конференции, на минувшей неделе. Она говорит, что прибыль отделения, это задача больницы.

Лицо Люка не выражает никаких эмоций, но его челюсть щелкает, он делает так, когда раздражен.

Они ведут вежливую беседу, пока перед нами не появляются блюда. Их подают на отдельных тарелках, как в ресторане. Ни индейки или запеченного сладкого картофеля, покрытого мини-зефиром на столе. Интересно, как поступит миссис Миллер, если я попрошу добавки. Мне приходится подавить смешок, так нелепа мысль насчет просьбы о добавке.

Тарелки расставляет женщина в униформе шеф-повара и Люк бормочет:

— Спасибо, Хайди, — когда она ставит тарелку перед ним, мне становится ясно, что шеф-повар у Миллеров на постоянной основе, как и управдом.

Интересно, кто учил Люка готовить бутерброды с арахисовым маслом и сэндвичи с желе, миссис Миллер или Хайди? Подождите, почему я вообще думаю об этом? Очевидно, что это была Хайди.

Мистер Миллер обращает свое внимание к брату с невесткой, и я вздыхаю с облегчением. Мои руки покоятся на коленях, пока подают блюда. Люк, под столом, коротко сжимает мою руку, затем берет вилку и нож. Я смотрю на него и улыбаюсь, взяв свои столовые приборы. Я бы предпочла выйти и получить от Люка урок о том, как вести себя за столом, но это... ладно. Узнавать что-нибудь новенькое о Люке, интереснее всего. Я расслабляюсь и откусываю кусочек индейки. Хайди – гений, это вкусно.

— Лукас, ты виделся с Джиной? Я слышала, что она вернулась в Филадельфию, — говорит миссис Миллер.

Джина? Миссис Миллер знакома с рыжеволосой кикиморой? Конечно, знакома.

— Да, вернулась, мы виделись, — твердо отвечает Люк, показывая что тема закрыта.

Дерьмо. Я хочу больше узнать о Джине! Но спрашивать Люка напрямую, не хочу.

Миссис Миллер делает глоток вина.

— Обидно, что у вас ничего не вышло.

Я так и знала! Я знала, что они были вместе. Мгновение моего самодовольства исчезает. Будь взрослой, Софи, наказываю я себе. Ты не можешь встречаться с женщиной старше себя и ожидать, что у него нет истории. К тому же, он хорош в постели и мне нравится пользоваться этим преимуществом. Подождите, он практиковался на ней. Прекрати думать о Люке и Джине в одной постели!

— Я была удивлена, когда вы расторгли помолвку. Казалось, вы так подходите друг другу, — миссис Миллер стреляет глазами в мою сторону.

Ух ты, задело. Сердце бешено забилося, а щеки залились румянцем от смущения.

— Помолвка была разорвана шесть лет назад, мама, думаю, времени было более чем достаточно, чтобы ваше удивление осталось позади.

Шесть лет назад? Шесть лет назад, Люк был помолвлен, а я ходила в среднюю школу. С минуту, эта мысль занимает мою голову. Помолвлен. Что Люк рассказывал мне о ней? Что она не была кем-то важным? Тем не менее, он обедал с ней месяц назад и через неделю, пришел с ней в «Грайнд Ми».

— Я слышал, что она получила должность управляющего, в отделении сердечно-сосудистых заболеваний, в Болдуин Мемориал, — встревает отец Люка.

— Так и есть, — Люк накалывает кусочек индейки на вилку.

— Она была очень востребованным кандидатом. Ее высоко ценили.

— Она очень талантливый хирург, — уклончиво соглашается Люк.

Я чувствую себя такой глупой. Они работают в одной больнице? Он все еще с ней? Она явно не «кто-то», как он сказал мне, несколько недель назад. В свое время она была его невестой. А я, всего лишь, студентка колледжа. У меня даже нет работы, которой я собираюсь заниматься после выпуска.

На этой ноте, словно только что вспомнив обо мне, отец Люка смотрит на меня и спрашивает, являюсь ли я частью волонтерской программы Люка в больнице.

Я поражена. Эти люди отвратительны.

— Довольно, — отвечает Люк, не дав мне открыть рта, но Белла перебивает его. Она была спокойна большую часть времени, но выбрала именно этот момент, чтобы встать на стуле и бум:

— У меня же малышка! — она хлопает в ладоши и возбужденно прыгает на стульчике.

Мне нравится этот ребенок. Напряженность спадает и все внимание переключается на Мередит.

Хайди убирает наши тарелки и предлагает кофе. Она расставляет каждому крошечные тыквенные пироги, в это время у Люка звонит телефон, извинившись, он выходит из-за стола.

Оставшись наедине с этими людьми, я начинаю нервничать, но Кара вовлекает меня в разговор, когда между нами нет Люка. Она очень милая и мне нравится общаться с ней. Не думаю что она знала о планах своей матери и миссис Миллер, свести ее с Люком.

Пироги расставлены, кофе налито, а Люка всё нет. Все продолжают без него, и я вспоминаю про Джину в ресторане, несколько недель назад. Я была права насчет того, что

она привыкла к частым звонкам Люка. Теперь я понимаю, может она и сама часто оставляет собеседников посреди трапезы, раз является врачом.

Я вожу вилкой по взбитым сливкам на пироге. Я люблю тыквенные пироги, но сыта и немного меланхолична. И малость сконфужена этим днем.

Хайди убирает наши десертные тарелки и объявляет, что свежий кофе в гостинной. Закончив телефонный разговор, Люк присоединяется к нам. Он останавливается возле Александра, что-то говорит ему и идет ко мне, извиняется и заявляет, что в отделении неотложной помощи чрезвычайная ситуация, требующая его присутствия. Никаких возражений.

Миссис Эстес ожидает нас у дверей с нашими пальто. Мередит, с Беллой на руках, следует за нами.

— Люк, если хочешь, я могу отвезти Софи домой, а ты сразу поедешь в больницу. — она улыбается, а Белла машет мне. — Я бы хотела поболтать с Софи, — она злорадно ухмыляется Люку.

— У Софи нет ребенка в животике, — услужливо добавляет Белла и качает головой.

Глаза Мередит расширяются.

— Белла! — она смотрит на меня извиняющимся взглядом. — Мне так жаль. Глупые книги по воспитанию, советуют быть честной с ней, насколько это возможно. Я хотела солгать и сказать, что гномы подкидывают малышкой.

— Все в порядке, — отмахиваюсь я от ее извинений.

— Спасибо за предложение Мередит, но Софи поедет домой на моей машине, а Александр подбросит меня до больницы.

Мередит дуется:

— Ты просто не хочешь оставлять меня наедине с Софи.

— Ты права, — он улыбается ей. — К тому же, в это время, ты можешь поработать над манерами моей племянницы, — говорит он, открывая мне парадную дверь.

— Ты же умеешь водить, верно? — спрашивает Люк, провожая меня к своей машине, и открывает дверь со стороны водителя.

— Конечно.

— Отлично, — он нажимает кнопку и машина заводится. Он кидает ключи на центральную консоль и вводит адрес в GPS навигатор. — Я вызову такси, когда освобожусь, — говорит он, пристегивая меня ремнем безопасности и придвигает сиденье, приспособив под мой рост. — Мне жаль, Софи, — говорит он и идет спиной к парадной двери, где его ожидает Александр. Я одна, в машине, которая, как я подозреваю, стоит больше, чем мое образование в колледже.

Я начинаю движение, и GPS навигатор тут же призывает меня повернуть направо, в конце дорожки. Я даже не уверена куда направляюсь, к себе в общежитие или в квартиру Люка, но, похоже, машина знает сама.

Ворота автоматически открываются, как только я подъезжаю, затем поворачиваю на Монк Роуд. Я не слежу за дорогой и вспоминаю прошедший день. Было ли все так ужасно, как я думаю? Я хочу позвонить Дженне или Эверли, но понятия не имею, как установить систему громкой связи в этой машине.

Зачем он пригласил меня сегодня? Его мать, просто кошмар. Была ли я просто отвлечением, чтобы сорвать ее попытки свести его с другой девушкой? Ведь только матери он представил меня как свою девушку.

От известия о том, что Джина была его бывшей невестой, мне стало не по себе, словно он обманул меня. Обманул ли? В каком-то смысле, да. Она была намного больше, чем никто, как он сказал, но было ли это моим делом, когда я спрашивала? Без разницы, я все еще злюсь.

Это был самый печальный День Благодарения из всех.

GPS ведет меня к его квартире. Я сжимаю руль, а моя злость возрастает с каждой милей. Двери гаража, десятого дома по Риттенхауз Сквер, открываются автоматически. Полагаю, этот причудливый автомобиль оснащен датчиком, соответствующим его причудливой квартире. Я паркуюсь на месте Люка и задумываюсь. Что мне теперь делать? Говорил ли Люк, что встретится со мной позже? Мне пойти к нему домой или он просто хотел, чтобы я уехала из дома его родителей?

Я уже сыта этим днем по горло. Закрываю машину и поднимаюсь на лифте в вестибюль. Знаю, что там есть консьерж, я видела его, когда мы проходили через вестибюль в итальянский ресторан Серафина. Только сейчас, начинаю понимать, как удобно расположение ресторана Люку: сводить меня в ресторан в вестибюле дома. После ужина мы идем трахаться, даже не покидая здания.

Мои каблук стучат по пустому мраморному вестибюлю. Так тихо, каждому есть где отметить праздник. Я кладу ключи на прилавок перед консьержем, хорошо одетым мужчиной лет сорока.

— Не могли бы вы проследить, чтобы это передали доктору Миллеру?

— Конечно, мисс Тисдейл, — он образец профессионализма, безупречный, в сером костюме с черным галстуком, прическа волосок к волоску. Даже если он и считает странным то, что я оставляю ему ключи от квартиры Люка, то не подает виду, а может, это в

порядке вещей.

Погодите.

— Откуда вы знаете мое имя?

— Это моя работа – знать, — выдает он, с вежливой улыбкой, и мне интересно, как много имен ему приходится запоминать. — Вас нужно куда-нибудь отвезти?

— Нет, спасибо. Я поймаю такси снаружи.

— У нас есть автомобиль на территории дома, — говорит он, поднимая телефон. — Я настаиваю.

Я не собираюсь препираться с ним по поводу того, как мне добраться до дома, поэтому с благодарностью принимаю его предложение и иду к выходу, где уже стоит черный Мерседес. Швейцар придерживает для меня дверь, я сажусь в салон и называю водителю свой адрес.

Вернувшись в свою комнату, закрываю за собой дверь и опираюсь на нее. Непривычно тихо, почти все разъехались на долгие выходные. Дженна не вернется до субботы. Я выпрямляюсь и проверяю свой телефон. Сообщений нет. Я разуваясь, снимаю чулки и расстегиваю платье.

Роюсь в комод, в поисках какой-нибудь удобной одежды, и нахожу небольшой сверток поверх моих пижамных штанишек. Надеваю штаны со старой футболкой Пенн , и со свертком в руках, сажусь на край кровати.

Срываю оберточную бумагу и нахожу пару коричневых носков. Мда, скучновато. Затем переворачиваю их и смеюсь, впервые за весь день. Это носки с индейками. Носки с пальцами, как перчатки для ног. Каждый палец разного цвета, на каждой большая глупая рожица индейки с надписью вокруг «жру-жру».

Я уже их люблю, и мне нравится что Дженна оставила мне небольшой сюрприз именно тогда, когда я нуждалась в нем больше всего. Улыбаясь, я пишу Дженне «спасибо» перед тем, как заползти под одеяло с учебником.

Меня будит стук в дверь. Снаружи темно, но в комнате горит свет. Я уснула, читая учебник при включенном свете, а теперь дезориентирована. Пока я иду к двери, стук раздаётся снова. Люк заполняет собой дверной проем, прислонившись одной рукой к косяку.

— Как ты сюда попал? — я в замешательстве. Сюда нельзя просто так зайти, даже если ты студент.

В мгновение ока, он кладет руки на мои бедра, заводит спиной вперед в комнату, и ногой закрывает дверь. Его рот накрывает мой, словно он жаждал меня, я задыхаюсь, когда он зарывается пальцами в мои волосы и поворачивает мою голову так, как удобно ему.

— Почему ты ушла? — он прерывает поцелуй и выжидающе смотрит на меня.

Я отстраняюсь от него, создавая, хоть какое-то, пространство между нами.

— Как ты сюда попал? — повторяю я.

— Разве ты не хочешь меня здесь?

— Прекрати! — восклицаю я громче, чем намеревалась и понижаю голос. — Просто прекрати со своими не-ответами.

Он скрещивает руки на груди и потирает нижнюю губу большим пальцем. Это раздражает, потому что он всегда проделывает со мной эти штучки, а я стараюсь сосредоточиться.

— Блондинка по имени Пейдж, сказала охране, что я с ней и провела меня, — он опускает руки и засовывает их в карманы. Он одет в то же самое, в чем я видела его ранее, но

выглядит уставшим.

— Ты не отвечала на телефонные звонки, — добавляет он. — Ты игнорируешь меня?

— Я заснула, — говорю я, поднимаю телефон и смотрю на него. — И забыла выключить беззвучный режим, когда уехала из дома твоих родителей.

— Ты включала беззвучный режим, чтобы встретиться с моими родителями? — спрашивает он с маленькой усмешкой.

— Я хотела произвести хорошее впечатление, — со вздохом отвечаю я, вспоминая этот день.

— Ты произвела его, — уверяет он. — Ты произвела хорошее впечатление.

Я смотрю на него в недоумении.

— Они возненавидели меня. Твоя мать, пыталась устроить тебе свидание, пока я сидела рядом с тобой.

— Ты произвела хорошее впечатление на меня, — разъясняет он. — И это все, что имеет значение.

Глаза жжет от негодования. Наворачиваются слезы и я борюсь с ними.

— Эти люди ужасны, Люк, — мой голос надламывается. — Кто вырастил тебя?

Он преодолевает расстояние между нами и заключает меня в свои объятия, моя голова покоится под его подбородком. Он целует меня в макушку и говорит:

— Прекрасная британка по имени Джун .

Я смеюсь.

— В самом деле?

— Конечно. Ты же не думаешь, что мои родители, стали бы марать себе руки, не так ли?

— Нет, — вздыхаю я и зарываюсь лицом в его грудь. Он все еще пахнет лосьоном после бритья и отдаленно напоминает больницу с дезинфицирующим средством, но мне это нравится.

— Я слишком расстроилась, чтобы съесть тыквенный пирог.

— Я куплю тебе все тыквы в Филадельфии и мои испечем свой собственный. — он пробегает руками вверх и вниз по моей спине. — Прости меня, Софи, не следовало вести тебя туда.

Что?

— Ты не хотел меня с ними знакомить?

— Я хотел, чтобы ты была там для меня, Софи, потому что ты все делаешь лучше. Было эгоистично с моей стороны приводить тебя туда, — его ладони пробираются под штанишки моей фланелевой пижамы и обхватывают попу. — Мне следовало заказать еды и весь день держать тебя голой в своей квартире, убеждая разрешить мне трахнуть эту идеальную задницу.

Я отталкиваю его. На секунду, он выглядит удивленным, пока я не говорю:

— Джина.

Его лицо становится каменным, по его выражению ничего нельзя разобрать.

— Джина не проблема, Софи.

— Ты был помолвлен с ней! — возмущаюсь я. Как он может пренебрегать своими отношениями с ней и моими чувствами по этому поводу? Стану ли и я когда-нибудь никем для него?

— Очень давно.

— Я тогда училась в средней школе.

Он в недоумении смотрит на меня, затем спрашивает:

— Когда я был помолвлен с Джиной?

— Да, — отвечаю я, не глядя ему в глаза.

— Что именно тебя беспокоит? То, что я был помолвлен или то, что ты училась в средней школе, когда я был помолвлен?

— Всё. Ничего. Я не знаю.

Я смотрю себе под ноги и Люк приподнимает мой подбородок так, чтобы наши глаза встретились.

— Я намного старше тебя, Софи. Это проблема или нет?

— Нет, — я качаю головой. — Если я не думаю о ней, — я подчеркиваю последнее слово.

— Она едва ли единственная женщина, с которой я ... — он замолкает, когда я сердито смотрю на него, и смеется.

— Почему она все еще здесь? — голос у меня как у сумасшедшей. Разве он может дружить со своей бывшей? Но для меня она была сукой, не так ли? — Неважно.

— Мы работаем вместе, Софи, вот и всё. Для меня, она никто, — последние слова он произнес, касаясь губами моего уха, а его дыхание щекочет меня, заставляя дрожать. Он обхватывает ладонью заднюю сторону моей шеи и проводит большим пальцем по мочке уха. Я киваю, затем оборачиваю руки вокруг его шеи и целую его.

— Мне бы больше понравилось представлять тебя в средней школе, не доставляя тебе неудобств, — говорит он, разрывая поцелуй. Он с интересом разглядывает мою маленькую комнату. Его взгляд движется от половины комнаты Дженны к моей половине. Наша комната небольшая и сейчас здесь бардак. В географическом плане, наше общежитие недалеко от квартиры Люка на Риттенхауз Сквер, но в финансовом плане, они далеки друг от друга. Моя комната, буквально, размером с его гардеробную.

Он делает шаг и рассматривает мою пробковую доску. Боже, что у меня там? Бюстгальтер, который был на мне сегодня, висит на спинке стула. Пальцами, он дотрагивается до поверхности моего стола, где разбросаны учебники и тетради. Ему, наверное, интересно, что он делает со студенткой колледжа. Блядь, это трусики валяются на полу у него под носом?

Я не знаю что сказать, пока он не заканчивает осмотр. Я не собираюсь извиняться за свою комнату. Мне, возможно, немного неловко, но извиняться я не собираюсь. Я уверена, что он тоже когда-то жил в общежитии. Очень давно. Блин. Это то, о чем он думает? Сколько времени прошло с тех пор, как он был студентом? Насколько мы разные?

Он поворачивается ко мне с лукавой усмешкой:

— Ты никогда не занималась здесь сексом.

Очевидно, что не занималась. Он единственный, с кем у меня был секс и всегда в его квартире.

— Нет.

— Мы можем исправить это, прямо сейчас, — усмехается он.

Ах, вот, что было у него на уме? Он хочет быть единственным, кто трахал меня в моей комнате в общежитии?

— Да, пожалуйста.

— Да, пожалуйста? — повторяет он. — Такая вежливая, ты, маленькая дерзкая девчонка, — говорит он, преодолевая расстояние между нами. — Должен ли я быть

вежливым? — он наклоняется и целует меня под левым ухом, ожидая ответа. — Давай, Софи, позволь мне любить тебя, малышка. Я сделаю тебе хорошо, клянусь, — он целует меня вдоль скулы, целомудренно, обнимая руками за бедра, одетые в пижаму. Я не понимаю, что происходит. — Я засуну только кончик, ладно?

Я смеюсь. Он выдал мне секс-фразу колледжного клише.

— Я все еще буду уважать тебя утром, малышка.

Я смеюсь, когда он накрывает мой рот своим. Он продолжает шептать глупые шуточки, но его рот и руки действуют, в присущей Люку, безупречной манере. Я подыгрываю, потому что это забавно и очень горячо. Кроме того, мне нравится, когда он не может сфокусироваться и ухмыляется моим словам. В этот раз, предварительные ласки занимают у нас больше времени, чем обычно.

— Можно снять твою футболку? — спрашивает он, как будто я могу отказать.

Боже, да! Я хочу на него накричать. Он заставил меня поволноваться и мы до сих пор одеты. Предварительные ласки это бред, когда ты уже заведен как бык. Я расстегиваю его штаны и прошу разрешения «потрогать его». Чем зарабатываю смешок и думаю, что игры уже закончились и сейчас он трахнет меня на моей односпальной кровати, но нет. Он делает глубокий вдох и направляет мою руку вверх и вниз по всей своей длине.

— Я хочу, чтобы ты был моим первым, Люк, я знаю, что ты хорошо это сделаешь, — начинаю я грубо льстить. — Я хотела тебя внутри себя с тех пор, как впервые увидела, — становится труднее говорить, с его ладонью в моих штанишках. — Твои пальцы, Бог знает, как я любила смотреть на них, пока ты подносил чашку с кофе к своим идеальным губам. Позже, я приходила домой со смены, ложилась на эту кровать и трогала себя, думая о тебе. До клиники, даже до того, как узнала твое имя, я лежала прямо здесь и, кончала, думая о тебе.

— Блядь! — ревет Люк. В тишине комнаты это так громко, что на секунду это поражает меня, затем он разрывает штанишки моей фланелевой пижамы и спускает свои брюки. Не сняв штанов, он оказался внутри меня.

Он движется вперед и назад, долго и упорно целуя, пока врывается в меня, а затем выходит обратно, достаточно, чтобы смотреть, как он скользит внутрь и наружу моего тела.

— Хочу кончить в тебя, Софи.

Я моментально осознаю, что он не надел презерватив. Я не уверена, мы все еще играем в ролевые игры или нет, но я доверяю ему настолько, чтобы больше не беспокоиться об этом. Я на таблетках, которые, верой и правдой, принимаю каждый день.

Он перестает наблюдать, как движется во мне. Люк все еще стоит, я лежу спиной на кровати, с поднятым вверх тазом, а ноги у него на плечах. Он врывается в меня, наша кожа издает шлепки в тихой комнате, я стараюсь сдерживать стоны, насколько это возможно.

Он меняет угол проникновения, давит на клитор большим пальцем, и я взрываюсь вокруг его члена. Он выходит из меня и приказывает встать на колени.

— Теперь на полу. Ты будешь сосать мой член, а потом все проглотишь, — ему приходится помочь мне встать с кровати, мое тело как желе после оргазма, но я подчиняюсь и опускаюсь перед ним на колени. Он скользит в мой рот за секунду до того, как мои колени коснулись пола.

— Попробуй себя, Софи. Ты только что кончила на мне, а теперь проглотишь мою сперму.

С его членом во рту, я издаю стон и он спрашивает, нравится ли мне. Я все еще влажная,

а от его слов, намокаю еще больше.

Он придерживает мое лицо рукой и трахает мой рот. Сейчас никаких нежных поддразниваний, он просто трахает. Зарывшись руками в мои волосы, он кончает, и глотать под таким углом очень легко, большая часть минует мой язык и идет прямо в горло.

Когда я заканчиваю, он поднимает меня с пола и укладывает поверх себя, на моей маленькой кровати, пока наше сердцебиение приходит в норму.

— Ты грязная сучка, — он шлепает меня по заднице, пока я лежу на нем, слегка царапая ногтями его грудь.

— Что? — я так устала. Почему он все еще разговаривает? — Что я сделала?

— Видимо, ты мастурбировала, думая обо мне.

— О, Боже мой, — я перестала водить ногтями по его груди, чтобы спрятать лицо в ладонях. — Я не собиралась говорить тебе об этом. Ты завел меня и все вырвалось. Просто... забудь, что я сказала.

Его грудь затряслась от смеха.

— Ни за что.

Я ставлю пирог в духовку из высококачественной, нержавеющей стали фирмы Miele и ищу таймер.

— Сколько ждать? — Люк подходит сзади и прижимает меня к печи. Начав готовить пирог, я собрала волосы в пучок, поэтому моя шея открыта и он обрушивает на нее свой рот. Я млею от его прикосновений, желание согревает кожу.

— Сорок пять минут, — говорю я, он устанавливает таймер на указанное время и поворачивает меня лицом к себе.

— Ты пахнешь мускатным орехом.

— Это заводит вас, доктор Миллер?

Он смеется.

— Все в вас, заводит меня, мисс Тисдейл, — удерживая руки на моей талии, он подталкивает меня, пока я не натыкаюсь на кухонный островок и подняв меня, усаживает на стол. Люк раздвигает мои ноги и становится между ними, затем пригвождает меня к месту, упершись руками о гранитную столешницу по обе стороны от меня.

— Софи, — он касается моего лба своим, дарит короткий поцелуй и отступает. — Нам нужно поговорить.

Что? Мой взгляд пробегает по его лицу и сердце начинает биться быстрее, пока я пытаюсь понять, что он хочет сказать. Я думала, что вчера, у меня в комнате, мы во всем разобрались. После ужасного дня у его родителей и последовавшего за ним бесподобного секса в общежитии, он сказал мне собрать одежду для выходных и отвез к себе в квартиру.

Сегодня, рука об руку, мы вышли за кофе и рогаликами, зайдя в продуктовый, мы удивили продавца списком ингредиентов для тыквенного пирога. Люк упомянул, что в магазине есть готовые пироги, но быстро замолчал, увидев выражение моего лица.

Он стоит, прислонившись к шкафчику напротив меня, и вздохнув, проводит рукой по своему лицу и опускает взгляд на мои, свисающие со столешницы, ноги.

— Что за фигня у тебя на ногах?

— Носки с индейками, — отвечаю я и шевелю пальцами ног.

Люк качает головой. Не думаю, что предметом его предстоящего разговора являются мои носки. Так, о чем он хочет поговорить? Разве я разгромила кухню? Может, у него что-то типа обсессивно-компульсивного расстройства, по поводу грязных мисок для миксера?

— Вчера, в твоей комнате, — начинает он медленно. Я смотрю на него, желая, чтобы он уже высказался, но сижу молча ожидая продолжения.

— Мне не следовало этого делать, — заканчивает он.

Делать что? Ролевые игры? Я думала, что это было забавно. Подождите, кто был инициатором игры, он или я? Он думает, что я фрикс? Или он имеет в виду, что вообще не должен был приходить ко мне в комнату?

— Я не должен был... — он замолкает, подыскивая нужное слово, а все, что я могу — это смотреть на него и ждать. — Входить в тебя, без презерватива.

Ой. Ладно. Тут он прав, я думаю. Хочу сказать ему, что все хорошо, что ничего страшного, но я осторожна, потому что мне это понравилось. Мне понравилось, что он потерял контроль от желания. Мне понравилось, что он настолько доверял мне. И мне чертовски сильно понравилось ощущать его, скользящего внутри меня, потому что

невозможно быть к нему еще ближе, чем тогда. А позже, когда он кончил мне в рот, говоря попробовать свой вкус на нем? Я стала влажной, вспоминая это, и поерзала на столешнице.

Я хочу сказать ему все это и напомнить, что я на таблетках и что он не кончил в меня, но ... он гинеколог. Я хочу избежать лекции о безопасном сексе, от моего любовника.

— Я принимаю таблетки, каждый день, — улыбаюсь я, пытаюсь поднять ему настроение. — И у меня нет никаких ЗППП, — добавляю, в качестве шутки.

Он не кажется веселым. Вообще. Вместо этого, он говорит:

— Стой, — как ребенку и выходит из кухни.

В чем его проблема? Я боюсь, что он принесет тест на беременность и заставит пописать перед ним. Он возвращается с листком бумаги. Дерьмо. У него дома есть брошюры о ЗППП? Именно об этом он беспокоился? Что, черт возьми, на этой бумаге?

— Я сделал их в октябре, — говорит он, вручая мне листок. Я смотрю, не имея представления о том, что я должна там найти.

— Люк, я не знаю, что все это значит, — говорю я, указывая на лист. — Что ты пытаешься сказать?

— Я пытаюсь сказать, что я чист, и тебе не о чем беспокоиться.

— Отлично, — я улыбаюсь с облегчением.

— Нет, Софи. Это не отлично, — он выглядит раздраженным. — Прежде, чем заняться незащищенным сексом, ты всегда должна получать эту информацию, — он трет глаза. — Я подаю тебе реально дерьмовый пример. Пообещай, что никому не позволишь притронуться к себе без презерватива, до обмена результатами тестирования.

— Ты хочешь, чтобы мои будущие любовники выдавали результаты анализов, прежде чем избавятся от презервативов. Поняла, доктор, — говорю с сарказмом, потому что этот разговор жалит. Не могу смотреть на него, прямо сейчас. Не верится, что он читает мне лекции о будущих любовниках. Должна ли я быть тронута его заботой? Следовать его авторитетным указаниям? Или чувствовать себя опустошенной от того, что он говорит о других мужчинах, которые будут прикасаться ко мне?

— Проклятье, — Люк бормочет что-то о тренажерном зале и выходит из кухни. Я слышу, как, две минуты спустя, хлопает входная дверь, а я все еще не сдвинулась с того места, куда он меня посадил.

Что, только что произошло? Он злится на меня или на себя?

Я прибираюсь на кухне и вынимаю пирог, когда звенит таймер, затем смотрю из окна кухни на горизонт Филадельфии, все еще путаясь в мыслях о том, что же вывело его из себя. Возможно, я недостаточно серьезно отнеслась к его разговорам о безопасном сексе? Простите, но меня бесит выслушивать лекции от моего настоящего любовника о будущих.

Люк еще не вернулся из спортзала. Я знаю, он находится в этом здании, но не уверена, на каком этаже, поэтому не смогу его найти, даже если захочу. Мне скучно, я бы хотела выйти прогуляться и посмотреть на витрины магазинов на 18-й Улице, но у меня нет ключа, и я не хочу уходить, не поговорив с ним.

Я иду обратно в кухню и ищу на Айпаде рецепты. Определив, что у Люка есть все ингредиенты для шоколадного печенья с тыквой, я приступаю к работе, чтобы занять себя. Эта кухня — мечта пекаря. Огромное пространство и большая шикарная печь. Плюс посудомоечная машина, чтобы очистить всю посуду. Не могу представить, что Люк пользуется всем этим — я не уверена, почему у него есть даже чашки для смешивания и противни. Не хочу слишком сильно задумываться об этом, потому что не хочу воображать

предыдущую девушку, готовящую здесь, как я сейчас.

Спустя некоторое время, раздается щелчок входной двери, когда я заглядываю в духовку, проверяя печенье на двух лотках. Стучат каблуки за секунду до того, как женский голос зовет Люка.

Я закрываю дверцу духовки.

— Люк, дорогой, ты где? — женский голос звучит так, словно она плачет. Что за странная, плачущая женщина в квартире Люка? Как она вошла? Я выхожу в коридор, но никого не вижу. Мгновением позже, стук каблуков раздается из коридора ведущего мимо гардеробной в хозяйскую спальню, словно она искала там Люка. Интересно. Каблуки стучат от коридора в мою сторону, затем Джина поворачивает из-за угла и останавливается передо мной.

Она вытирает глаза платком, лицо растерянное, пока она не видит меня. Вспышка удивления мелькает на ее лице, но она быстро берет себя в руки.

— Где Люк? — спрашивает она, все еще прижимая платок, на глаза наворачиваются слезы. Она осматривает зал, ведущий к его кабинету, словно она вот-вот пройдет мимо меня в поисках Люка.

Сука.

Я оглядываю ее. Волосы и макияж идеальны, одежда безупречна. Вчера был День Благодарения, большинство американцев ходят в джинсах или спортивных штанах, а на этой женщине четырех дюймовые каблуки, юбка-карандаш и аккуратно заправленная блузка с тонким поясом вокруг талии. Пальто, цвета верблюжьей шерсти, перекинуто через руку, будто она сняла его в лифте на пути сюда, планируя остаться на некоторое время.

— Он... — я едва не сказала, что он в спортзале, но, возможно, она знает, на каком этаже он расположен. Ей легко удалось пройти стойку регистрации в вестибюле. В порыве стервозности я отвечаю:

— Он не здесь.

Ее слезы мгновенно высохли.

— Где он? — спрашивает она глядя мне в глаза, стоящей в фойе Люка в джинсах и свитере. Обувь на мне нет, волосы собраны в пучок. Очевидно, что мне комфортно в доме Люка как, впрочем, и ей. Она идет направо, к входной двери, видимо, чтобы точно узнать, где искать Люка в этом огромном месте.

От ответа, меня спас, звук таймера духовки.

— Он не здесь, — повторяю я и разворачиваюсь в сторону кухни, надеясь, что она поймет намек и будет так же упорно искать его вне здания, как и внутри. — Я скажу ему, что ты заходила, — добавляю, мысленно умоляя ее уйти.

Она не издает ни звука, когда я выключаю таймер духовки, ее каблуки стучат... по кухне. Я игнорирую ее, вынимая лоток из духовки и помещаю на выключенную горелку, чтобы остудить.

— Ты печешь печенье? И пирог? — она смеется, вытирая слезы из уголков глаз. — Очаровательно. Может, ты и прикладным искусством занимаешься? — она оглядывает кухню, в поисках незаконченного Макаронного арта .

Я не боец, поэтому, по-прежнему молчу. На такой выпад, ответа, в любом случае, нет. Дженна поставила бы Джину на место с помощью нескольких, хорошо сказанных, слов. Эверли бы прыгнула на нее как обезьяна и начала бы вырывать ей волосы. Я слегка ухмыляюсь этой мысли, но продолжаю держать рот на замке, перекладывая печенье на

стойку для охлаждения.

— Так, где же Люк?

Мне не хочется ей отвечать. Не в моем характере отказывать людям, но Джина вытаскивает мою внутреннюю стерву наружу.

— Он вышел, — я прилагаю все усилия, стараясь выглядеть так, что она не беспокоит меня.

Мгновение, Джина смотрит на меня и говорит:

— Ты не знаешь где он, не так ли? — она выглядит самодовольной. Не пойму, она довольна тем, что думает, будто я не знаю, куда он ушел или надеется, что я скажу ей где он, если она будет меня дразнить. Я улыбаюсь и выкладываю с противня печенье, которые только что приготовила.

— Разве ты не собираешься предложить мне кофе? Ты ведь этим зарабатываешь на жизнь, да, Софи? — улыбается Джина. Мерзкая. Сука.

Я смотрю на нее и указываю глазами в сторону Kuergig в углу.

— А ты зарабатываешь на жизнь операциями на сердце. Уверена, что с кофеваркой справишься.

— Люк водится с бариста, которая не может приготовить кофе, не требуя оплаты, — смеется она. — А ты милая, Софи. Надеюсь, ты наслаждаешься этим временем, играя в пресловутую Бэтти Крокер с Люком, потому что долго это не продлится. Думаешь, Миллер женится на бариста? Этого никогда не случится, дорогая.

Женится? Вау. Я с Люком всего месяц. Никто не говорит о женитьбе, но Джина угрожает, это точно. Хотя я не знаю почему. Они расстались несколько лет назад, по словам Люка, в День Благодарения.

— А ты думаешь, он хочет вернуть тебя? — приподнимаю бровь и сладко улыбаюсь.

Вместо ответа, она проводит руками по гранитной столешнице и осматривает кухню.

— Я думаю, Люк уже в том возрасте, когда пора бы осесть. У нас общая история, а я подходящая партия для него, — добавляет она, подчеркнув последнюю часть.

Хотела бы я знать, кто кого бросил. Не имею понятия, почему между ними все закончилось. Вот поэтому, я не могу ничего раскрыть, не зная деталей.

— Плюс его руки, — вздыхает Джина. — Его руки хороши, правда? Уверена, у него огромное преимущество перед мальчишками, с которыми ты обычно трахаешься. Маленький совет, Софи, сохрани его в памяти, потому что трудно найти того, кто сравнится бы с Люком в постели.

В груди все сжалось, я одновременно испытываю ярость и страх. Ярость от того, что она вспоминает о сексе с Люком прямо передо мной, и страх по тем же причинам. Я не из конфликтных девушек, а она заставляет меня чувствовать себя атакованной. Нет, меня атакуют.

— Он уже ходил с тобой за покупками к торжеству? — она осматривает меня с ног до головы. — Полагаю, он тебя приведет?

Я бросаю печенье на противень. Я ничего не знаю о торжестве, но знаю, что она ждет моей реакции.

— Я планировала надеть платье из Таргет , — улыбаюсь. — Со стойки оформления последнего сезона, конечно.

— Возможно и оденешь, не так ли? — фыркает она. — Не могу дождаться, когда оглянусь назад, на все это, и посмеюсь. Когда мы с Люком будем вместе, а ты будешь не

более чем плохим воспоминанием.

Не верится, что Люк был помолвлен с этой особой. Она ничуть на меня не похожа. Что он в ней увидел? Что сейчас видит во мне? Моя неуверенность заключается в том, что я, возможно, являюсь не более чем игрушкой для траха богатенького мужчины. Я выпускаюсь через пару месяцев, моя специальность – корпоративная отчетность. Если повезет, меня пригласят работать в компанию со средним доходом. А если нет, то буду работать в торговом центре, подготавливая налоговые возмещения.

Иными словами, не кардиохирург.

Открывается входная дверь, и Джина бросив на меня самодовольный взгляд, идет в зал.

— Люк! — в ее возгласе отчаянье и я уже слышу слезы в голосе. Не удивлюсь, если она специализируется в двух областях: драмы и медицины.

— Где Софи? — спрашивает Люк, и я отчетливо слышу ее ответ о том, насколько я мила, пригласив ее выпить кофе, пока она ждала и то, как я отвлекала ее рассказами о Дне Благодарения.

Сука. Я съеживаюсь от описанной ею картины. Помещая последний лист с печеньем в духовку, я слышу, как закрывается дверь кабинета Люка. Итак, он собирается слушать ее фальшивую историю, с не менее фальшивыми слезами. Омерзительно.

Я прибираюсь на кухне, во второй раз за сегодняшний день, и поглядываю на таймер. Девять минут. Пять минут. Две минуты. Звенит таймер, я перекладываю последние печенья из духовки на тарелку и отправляю противень в посудомоечную машину.

Они до сих пор в кабинете. Я уже просчитываю возможности подслушать из соседней комнаты, честное слово. Но это не в моем стиле, и по-правде, Джина не так сильно меня беспокоит, чтобы подкрадываться к кабинету.

Хватаю свой Айпад со столешницы, в другой руке у меня печенье, и иду через столовую в гостиную. Люк никогда не пользуется этой комнатой. Он даже не трахал меня здесь. Я улыбаюсь, думая об этом, поскольку, мы трахались в большей части квартиры. Я люблю вид на Филадельфию отсюда и рассматриваю верхушки деревьев Риттенхауз парка внизу.

Сама комната – это огромное помещение с двумя зонами отдыха. Не могу представить, как Люк выбирает диваны или светильники. Интересно, кто бы ни укомплектовал кухню посудой и формами для выпекания, тот декорировал и эту комнату, но быстро отбросила эту идею. Эта комната украшена профессионально, как и вся квартира, кроме трех пустых спален. Я, до сих пор, считаю их пустоту немного странной. Полагаю, декоратор плакал, не будучи в состоянии обустроить гостевые апартаменты пушистыми одеялами и дорогими подушками.

Эта комната совсем необитаема. Оглядевшись вокруг, гадаю, устанавливал ли Люк здесь елку хоть раз. От этой мысли я хихикаю. Без вариантов, что очень плохо, потому что здесь есть ниша перед огромным окном с видом на парк. Я представляю, как архитектор рисовал в своих планах роуль на этом месте, но оно идеально и для елки.

Я сижу в одном из кресел и выхожу в интернет со своего Айпада, как вдруг открывается дверь кабинета, наконец-то. По дороге к входной двери, Люк говорит Джине позвонить ему на работу в понедельник, если ей что-нибудь понадобится. Я бы с большим удовольствием услышала, как он говорит ей никогда ему не звонить, но, по крайней мере, она уходит. Я остаюсь сидеть в кресле.

Закрывается входная дверь и дом погружается в тишину. Я знаю, что Люк не ушел с ней, но не слышу его. Через несколько минут, он входит в комнату с горсткой печенья.

— Ты испекла печенье? — он подмигивает мне и кладет одно себе в рот. Он в спортивных штанах и футболке с короткими рукавами. Волосы взъерошены, словно он провел по ним полотенцем после тренировки. Ненавижу, что Джина видела его таким.

— Испекла, — отвечаю я, не зная, как вести себя с ним сейчас. Кажется, мы не собираемся больше ругаться из-за презервативов.

— Что ты здесь делаешь? — спрашивает он, съедая еще одну печенюшку и оглядывая необжитую комнату. — Я не мог тебя найти.

Я пожимаю плечами.

— Не знала, чем себя занять, ожидая, когда ты закончишь со своей экс-невестой.

— Мисс Тисдейл, я слышу сарказм? — он наклоняется и упирается, теперь уже пустыми руками, в подлокотники кресла, загнав меня в угол. — Я давно закончил со своей экс-невестой, Софи, — он наклоняется еще ниже и легонько целует меня в губы.

— Тогда почему она, все еще, бродит вокруг? — спрашиваю прежде, чем хорошенько подумать об этом. Я доверяю Люку. Но не доверяю Джине, хотя она незначительна. Она не сможет заставить его сделать что-то, чего он не захочет. Она мне просто не нравится, или ее намерения, но это не мое дело.

— Это просто... по работе, Софи, — говорит он, поправляя себя. — Я собираюсь принять душ. Ты хочешь пойти за покупками? Джина сказала, что ты собиралась в Таргет?

И тут я уже смеюсь. Она такая сука.

— Да, Люк, пойдём в Таргет.

Мы действительно пошли в Таргет, и скажу вам, Таргет с Люком – настоящее веселье. Я спрашиваю его, не могли бы мы купить елку, он выглядит немного озадаченным просьбой, но соглашается. Пока мы рассматриваем уже наряженные елки, я упоминаю о том, что у меня никогда не было живой елки, потому что у бабушки на них аллергия. Какое-то время Люк смотрит на меня, словно пытается представить меня ребенком, затем берет телефон и звонит кому-то. К тому времени, как мы заканчиваем шопинг, у нас трехметровая бальзамированная елка и светящаяся гирлянда для большой комнаты Люка.

Он говорит мне купить «что-то для елки», но я отказываюсь, соглашаясь только на гирлянды, поскольку он упомянул, что равнодушен к синему и что украшения в виде эльфов забавны. Что привело меня к открытию того, что Люк никогда не смотрел фильм Эльф.

Люк направляется на поиски DVD с Эльфом, а я рыскаю по отделам и беру все с синим узором и эльфами, которые, несомненно, понравятся Люку. Он возвращается с охапкой вещей и сваливает все в корзину, как ребенок с безлимитной картой Американ Экспресс. Он шлепает меня по заднице, прямо посреди зала и спрашивает, что еще мы можем купить в Таргет.

Я смеюсь и спрашиваю, как он приобретает еду и бумажные полотенца, если никогда не ходил по магазинам, и он отвечает, что миссис Джиггер заботится обо всем. Я непонимающе смотрю на него, не имея ни малейшего представления, кто такая миссис Джиггер, пока он не сообщает, что у него есть домработница, которая приходит в течение недели. Видимо, она делает все. Ходит за покупками, в прачечную, в химчистку, делает уборку, меняет белье, разгружает посудомоечную машину. Все. Богатые люди странные.

Мы возвращаемся к Люку с пакетами покупок и оценив размер его машины, очень хорошо, что елку доставят на дом. Не думаю, что инженеры Мерседеса учитывали ёлки при конструировании S63.

Распаковывать покупки еще веселее. Мы принесли все пакеты на кухню и начали их разбирать, но я продолжаю находить вещи, которые не являются украшениями.

— Ты купил красно-белые, полосатые, чулки эльфа? — недоуменно спрашиваю я и держу один из них. Это гольфы.

— Не для себя, — отвечает он. — Тебе нравятся забавные носки. И тыквы. Тебе нравятся тыквы, — он вытаскивает из пакета бальзам для губ со вкусом тыквы. Люк протягивает мне бальзам, но я его откладываю и поднимаюсь на цыпочки, чтобы поцеловать его. Последующие события развивались довольно быстро.

Прежде, чем я поняла что происходит, мой свитер уже снят. Люк роняет его на гранитный островок кухни, расстегивает мои джинсы, и сдергивает их вместе с трусиками до середины бедер, затем приподнимает меня и сажает голой попой на край столешницы.

Он снимает мои ботинки и они с глухим стуком падают на пол, в кучу моих, уже снятых, вещей, и пинает все в сторону, потом спускает свои брюки, ровно настолько, чтобы вытащить свой член. Люк гладит его по всей длине несколько раз, а я сгораю от желания податься вперед и сделать это самой. Он раздвигает мои бедра и оказывается между ними, подняв мое правое бедро на сгиб своего локтя, а правой рукой продолжает поглаживать себя. Он смотрит мне между ног и пальцами раздвигает мою киску.

Сердце колотится, а дыхание учащается. Чувствую, как по мне растекается жар и я начинаю истекать соками. Он подходит ближе, мои бедра разведены до неприличия, а голый зад оказался на краю столешницы. Я отклоняюсь назад, упираясь на руки, и наблюдаю как Люк приставляет головку члена ко входу. Я задерживаю дыхание, не уверенная, достаточно ли влажная для него. Он такой большой и Люк всегда подготавливал меня, перед тем как войти.

Мои опасения были напрасны, потому что он не входит в меня, а начинает шлепать мою раскрытую киску своим членом.

— О Боже, — от этого вида, кровь начинает бежать быстрее. Каждое нервное окончание ожило, ожидая продолжения. Я прикусываю губу и опираюсь на локти, глядя в потолок.

— Нет, — меня отвлекает голос Люка, и я перевожу взгляд на него. — Ты будешь смотреть.

Моргаю и бормочу что-то, соглашаясь, прежде чем он уточняет:

— Смотри сюда, Софи, — он указывает на место слияния наших тел. Его член скользит вверх и вниз, по моей раскрытой киске, покрывая себя моей влагой.

Кивнув, я вновь переношу вес на ладони, угол идеален для наблюдения. Мое внимание сосредоточено там, где его хотел Люк, он берет себя в руку и направляет головку к моему центру, ожидая, когда я раскроюсь. Он вставляет кончик внутрь, без презерватива, между нами ничего нет. Я ощущаю, как его взгляд перемещается от места нашего слияния к моему лицу. Я поднимаю взгляд и киваю, затем снова смотрю на его член, скользящий внутрь меня, медленно, по дюйму за раз.

Он почти полностью выскальзывает, затем резко входит до упора, от чего я хныкаю. Не от боли, а от удовольствия, наблюдая, как растет мое желание. Он просовывает правую руку под мое левое колено и теперь я раскрыта с обеих сторон, свесив ноги с его рук и подпрыгивая при каждом его толчке.

Так хорошо. Так, так хорошо. Хочется откинуть голову назад и отдаться удовольствию, но Люк настаивает, напоминая каждый раз, когда я отвожу взгляд. Он поочередно смотрит на нас и наблюдает за мной.

— Люблю звуки, которые ты издаешь. Кажется, я могу кончить, просто слушая твои стоны, когда я трахаю тебя, — говорит Люк, со шлепками врываясь в меня, под бессвязные звуки, что я издаю. — Когда ты близка к оргазму, то начинаешь повторять мое имя : «Люк, Люк, Люк». Я почти взрываюсь раньше времени, слушая тебя, зная, что ты близко. Зная, что это я тебя довел.

— Доводишь, Люк, — я задыхаюсь и уже готова. — Ты всегда доводишь.

— Я собираюсь кончить в тебя, Софи, — он толкается, подтягивая меня за бедра, меняя угол проникновения. — Я собираюсь кончить так сильно, что моя сперма будет вытекать из тебя весь остаток дня.

Люк врывается в меня, его слова толкают меня через край и я кончаю, мой оргазм такой интенсивный, что причиняет боль, когда он снова входит по самые яйца. Замерев на мгновение, он вздрагивает и со стоном кончает. Это ощущается по-другому, теплее, влажнее. Так интимно. То есть, секс всегда интимен, но в этот раз, все по-другому. Похоже на комплимент, если жидкости тел могут быть описаны таким образом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Люк наклоняется вперед и целует меня, я оборачиваю руки вокруг его шеи, притягивая ближе. Он отстраняется, выскальзывая из меня. Мои ноги покоятся на его локтях, раскрывая

меня, но он не двигается, чтобы их скинуть. Он сосредоточенно наблюдает за тем, как его сперма вытекает из меня.

— Блядь, это так горячо.

Мне должно быть неловко, но он так увлечен этим, что меня это заводит. Наконец, он опускает одну ногу и засовывает в меня два пальца, покрывая их своей спермой, а затем, передвигает их на мой клитор.

— Нет, нет, я не могу, — протестую я. Он думает, что снова доведет меня до оргазма, но я все еще пульсирую от предыдущего.

— Можешь, — он опускает вторую ногу, снимает с меня лифчик, наклоняется и берет в рот один сосок, работая двумя пальцами внизу. Конечно же, он доказывает свою правоту, доводя меня еще до одного оргазма, прежде чем мы заканчиваем.

— Люк, ты купил Эльф на полке? — спрашиваю, держа в руках коробку. Я все еще сижу на столешнице. Люк просто вытер меня бумажным полотенцем, и я чуть не умерла от смущения. Без презерватива, намного грязнее. Я пыталась взять бумажное полотенце и сделать все сама, но он не позволил.

— Я нашел его на DVD, — отвечает он, будто это все объясняет. — Это эльф.

Это не одна из тех традиций, которую я соблюдала с бабушкой и дедушкой и не думаю, что Люк когда-либо придерживался такой.

— Мне кажется, что он для малышей, — говорю я, рассматривая коробку.

Люк пожимает плечами и достает из ящика меню.

— Хочешь заказать что-нибудь или пойдём в Серафину?

— Нет! — ляпнула я. — Не в Серафину.

Он выглядит смущенным.

— Тебе не нравится Серафина?

— Мне нравится Серафина, — говорю я и понимаю, что загнала себя в угол. Не хочу признаваться, что чувствую себя странно, когда Люк ведет меня в ресторан, который расположен в вестибюле. Я веду себя как ребенок. Мы ведь ходили в Таргет, он вовсе не прячет меня.

Люк смотрит на меня так, словно ждет объяснения. Когда я не пытаюсь этого сделать, он убирает меню в сторону, подбирает с пола мои трусики и натягивает их мне до середины бедра, затем проделывает то же самое с джинсами, и поставив меня на ноги, подтягивает вещи до конца. Он даже застегнул молнию и продел пуговицу на джинсах и должна признаться, что просто смотрела на его огромные руки, одевающие меня, желая снова сорвать с себя одежду.

— Какой твой любимый итальянский ресторан, Софи? — спрашивает он, держа мой свитер, чтобы я продела руки в рукава.

— У Ломбарди, — отвечаю я, автоматически.

— Ладно, — говорит он, взяв ключи со стойки. — Мы пойдём в У Ломбарди.

— Люк! У Ломбарди в сорока пяти минутах, в Хоршеме. И для для твоего уровня, он очень простой, — я чувствую себя такой задницей. — Серафина, это нормально. Давай просто поедим внизу.

Он притягивает меня ближе.

— Думаешь, что я не простой?

— Люк, пожалуйста, — смеюсь я. — Ты самый не простой человек, которого я знаю.

— Хмм, возможно, — бормочет он мне в волосы. — Не чувствую к тебе что-то простое,

— говорит он, целуя меня в макушку. — Так что серьезность, не так уж и плохо.
Что этот парень со мной делает?

— Он купил Эльф на полке? — Эверли смотрит на меня так, словно я сказала, что мы устроили тройничок с эльфом.

— Ага. Мы толком не знали что это, но потом посмотрели, и теперь, каждое утро, он присылает мне картинки с эльфами, — говорю я, с глупой улыбкой на лице.

— Картинки эльфов на его члене? — с надеждой в голосе, спрашивает Эверли.

— Нет! Картинки эльфа, который занимается забавными вещами возле своего домика, — Эверли потеряла дар речи. — Не важно, — машу рукой.

— Святое дерьмо. Он влюбился в тебя.

— Нет, — качаю я головой. — Мы просто развлекаемся.

Со дня Благодарения прошла неделя, и сегодня, впервые после праздников, я встретила с Эверли. С утра, был большой поток клиентов, а теперь, наконец, он достаточно убавился, чтобы мы могли наверстать упущенное.

— Погоди. Это плохо? Если он в меня влюблен? — спрашиваю я. Похоже, она в ужасе.

Эверли смягчается:

— Ну, нет, это не плохо. Просто, ты так молода.

— Мне столько же, сколько и тебе, — указываю я.

— Нет, я знаю, — Эверли слегка притопывает, что не характерно для нее. — У тебя не так много опыта с мужчинами, — говорит она. — Ты готова взять на себя обязательства на что-то серьезное?

— Не знаю, — отвечаю я, рассматривая кончики своих волос. — Это глупый разговор. Мы вместе, меньше двух месяцев.

— Думаешь, этот разговор будет проще через месяц, когда ты так сильно в него влюбишься, что пути обратно, уже не будет? Будешь ли ты счастлива с мужчиной, который убегает в больницу в любое время дня и ночи?

— На самом деле, его расписание не такое плохое. Большая часть его практики, это распланированные встречи. Если только он не дежурит в больнице.

— Ну да, большая часть его практики, включает в себя разглядывание кисок других женщин. Сейчас, у тебя самая горячая киска, которую он видит, но что ты будешь чувствовать, когда тебе будет сорок, а ты в курсе, что на работе он видит двадцатилетние киски?

— Эверли, фуу, — конечно, теперь я об этом думаю.

— И его семья ужасна, — продолжает Эверли. — Подумай обо всем этом, прежде чем говорить, что вы просто развлекаетесь.

— Звучит как уловка, когда ты так выражаешься, — отвечаю я, с сарказмом.

— Ты и есть улов, Софи. Не надо себя недооценивать.

— Я ребенок матери-подростка и понятия не имею, кто мой отец.

— Твоя мать не имеет к тебе никакого отношения. Такой какая ты есть, ты сделала себя сама, а не она. Ты умная, красивая девушка, которая скоро с отличием окончит колледж. Ты самый заботливый и отзывчивый человек, которого я знаю.

— Так, хватит обо мне. Расскажи про свой уикэнд. Есть какой-нибудь прогресс с профессором Камден? — спрашиваю ее, наливая себе кофе.

— Я... — начинает Эверли, но умолкает. Качая головой продолжает — Я больше не

понимаю, что происходит, Софи.

— Что ты имеешь в виду? — так странно видеть Эверли неуверенной в себе. — Ты всегда знаешь, что происходит. У тебя есть план, помнишь? Шесть месяцев до выпуска, шесть месяцев, чтобы влюбиться в себя Финна Камдена, — напоминаю ей.

— Я знаю! — всплескивает она руками. — Я знаю, знаю, но я так запуталась.

— Все в порядке? — забеспокоилась я. Эверли спасовала, а это редкость.

— Да, — кивает она, словно успокаивая себя. Затем смотрит мимо меня на прилавок. — Твой сталкер снова здесь.

Я вздыхаю.

— Постоянные клиенты, это не сталкеры, Эверли. Мы в кофейне. Люди приходят сюда за кофе, — оставив Эверли иду к мужчине, ожидающему у прилавка и натягиваю на лицо улыбку, готовая помочь.

— Софи, — мужчина произносит мое имя и делает паузу, и этой доли секунды достаточно, чтобы понять — что-то не так. Почему он обращается ко мне по имени? Знаю, что оно написано на бейдже, но клиенты редко его используют.

— Не могли бы вы, уделить мне несколько минут? — спрашивает он, указывая на пустые столики в зале.

Какого черта? Я поворачиваюсь к Эверли. На ее лице выражение я-же-тебе-говорила.

— Хм, — отвечаю, не зная как поступить. — Я работаю, но спасибо, — одариваю его своей самой профессиональной улыбкой.

— Я могу подождать до вашего перерыва, — предлагает он. — Или встретимся позже?

Дерьмо.

Я пробую снова.

— Дело в том, что у меня уже есть парень. Поэтому, не думаю, что смогу встретиться с вами после смены, — снова натягиваю профессиональную улыбку. Надеюсь, я все делаю правильно.

Мужчина улыбается в ответ, не уныло, а словно забавляясь.

— Боюсь, я произвел неправильное впечатление. Я не приглашал тебя на свидание.

Ой.

— Кроме того, я слишком стар для тебя.

— Немного молод для нее, на самом деле, — бормочет Эверли, и мужчина посылает ей короткий взгляд.

Он вытягивает кошелек из нагрудного кармана и открывает его, показывая значок и удостоверение личности, которое Эверли оперативно выхватывает из его рук.

— Меня зовут Бойд Галлахер, — говорит он, не отрывая от меня взгляда. Он прервался, будто ожидая, что мне это о чем-то говорит.

Я переминаюсь с ноги на ногу за стойкой. У меня какие-то неприятности?

— Федералы не ее фетиш, но я знаю девчонку, которая вами заинтересуется, — вставляет Эверли, по-прежнему рассматривая его бумажник.

— Эверли! — одновременно отвечаем я и незнакомец, и это немного снимает напряженность. Я улыбаюсь, а мужчина забирает у Эверли бумажник и кладет его обратно в карман.

Он вздыхает и проводит рукой по волосам, прежде чем снова обратить свое внимание на меня.

— Софи, я твой брат.

— Итак, чего же он хотел? — спрашивает Люк, позже этим днем.

— Чего он хотел? — повторяю я, слегка раздражаясь.

— Да, Софи. Чего он хотел? — голос Люка срывается. — Ты ждешь до сегодняшнего дня, чтобы сказать о том, что какой-то мужчина болтался, в течение месяца, в твоей кофейне, наблюдая за тем, как ты работаешь, а сегодня объявил, что он твой, давно потерянный, брат. Зачем? Чего он хочет?

— Я не знаю, — говорю я тихо. Я лежу на своей кровати, уставившись в потолок и разговариваю с Люком по телефону. — Но у меня есть брат, — я секунду дышу в трубку, прежде чем продолжить. — У тебя есть Мередит, Люк. И Александр с Беллой. Я всегда хотела иметь брата или сестру, пусть даже двоюродных. Было бы неплохо иметь еще кого-то, кроме бабушки с дедушкой.

— Откуда ты знаешь, что он говорит тебе правду, Софи? — говорит Люк. Я слышу больничный гул на заднем фоне. Я знаю, что он занят, но он сам настоял на разговоре после того, как я написала ему эту сенсационную новость.

— У нас один отец, — говорю я. Мой голос колеблется. — Его отец, — пауза — наш отец, был американским конгрессменом и баллотировался на место в Сенате, когда познакомился с моей мамой. Он был на двадцать лет старше нее, и женился на матери Бойда, — я унижена, рассказывая об этом Люку.

— Продолжай, — поощряет Люк.

— В моем свидетельстве о рождении, в графе отец, стоит прочерк. Бабушка с дедушкой понятия не имели, кто это мог быть, а мама отказывалась называть его имя. Она умерла до того, как мне исполнилось два года, поэтому, у меня не было шансов спросить ее самой. Она работала волонтером в предвыборной кампании конгрессмена Галлахера летом, за год до первого курса в колледже.

— Софи, что бы твои родители ни сделали двадцать лет назад, это не имеет ничего общего с человеком, которым ты стала сегодня.

— Полагаю что так.

— Я знаю, — отчеканил он.

— У него была фотография.

— Что за фотография? — спрашивает Люк. Я слышу, как на заднем фоне звенит сигнализация больницы, но Люк не торопит меня, просто ждет моего ответа.

— Это была фотография нашего отца с моей мамой. В тот вечер, его избрали на пост Сенатора в предвыборном штабе. Они в комнате полной людей и она смотрит на него так, будто поклоняется ему, а он смотрит в камеру, — я сглатываю, а Люк продолжает слушать. — Бойду было десять лет, когда родилась я. Он не думает, что его мать знала об этом романе.

Мы оба затихли. Тишина на моем конце телефона, гул больницы на конце телефона Люка.

— Я родилась, когда мама была на первом курсе колледжа, — сплошные «пятерки» и она оказалась в местном колледже. Из-за меня. — Она погибла в автокатастрофе, где-то в середине второго курса, — я перевожу дыхание. — Но, до самой смерти, получала ежемесячные платежи от сенатора Галлахера.

— Ничего себе, — говорит Люк, его голос нежен. Я знаю этот голос. Это мне-жаль-тебя голос. Я слышала его, всю свою жизнь. Слышу, как закрылась дверь, и на том конце телефона стало тише.

— Бойд работает на правительство. Видимо, информация обо мне всплыла, во время проверки. До этого, он ничего не слышал обо мне.

— Софи, я... — он умолкает.

Он что? Жалеет меня? Потрясен? Должен отменить свои планы на меня?

— Я должен идти, Софи. Позвоню, как только смогу, — звонок прервался.

Не могу, сейчас, ни о чем думать. Я... никто. У меня есть сводный брат.

Я уже звонила бабушке с дедушкой во Флориду. Они понятия не имели, что у меня есть сводный брат. Я смотрю на телефон в руках и листаю список контактов, чтобы позвонить.

Некоторое время спустя, я захожу в «У Шай» — бар, в котором никогда раньше не бывала, расположенный за пределами кампуса. Когда я захожу, еще рано, в баре тихо. Бойд сидит в кабинке и кивает, когда замечает меня.

— Софи, — говорит он, с теплой улыбкой. Он смотрит на меня с облегчением, будто боялся, что я не приду.

— Привет, — отвечаю я и присаживаюсь. Мы смотрим друг на друга, ни один из нас не знает что сказать, поэтому, я говорю единственно возможное. — Мне нужно выпить.

Бойд усмехается и подает знак официантке.

— Спасибо, что позвонила, Софи. Я не был уверен, что ты позвонишь.

— Я тоже не была уверена.

Он пожимает плечами и выдает грустную улыбку.

— Ну да, — и мы оба замолкаем.

Официантка возвращается с нашими напитками и Бойд заказывает нам шоты.

— Ты выглядишь так, словно нуждаешься в нем, — говорит он.

— Да уж, — шепчу я. — Расскажи мне о нем, — сенатор Галлахер умер, во время третьего срока своих полномочий. Мне было шестнадцать лет или около того.

Бойд восполняет все пробелы о нашем отце, которые я никогда не смогла бы почерпнуть из интернета. Он любил ананасы и ненавидел шоколад. У него вошло в привычку, никогда не браниться. Он учил Бойда рыбачить. Я рассказала ему о своем детстве с бабушкой и дедушкой. Из чего Бойд заключил, что его детство кардинально отличалось от моего. Его воспитывали так, как в моем представлении воспитывали Люка. Очень привилегированно и формально.

Напитки все прибывают и я пью их, притупляя эмоции.

— Кажется, я влюблена в Люка, — какое-то время спустя, бормочу я. — Видишь? — я вытаскиваю телефон и нахожу нашу с Люком фотографию, это селфи, которое я сделала в выходные, после Дня благодарения, когда мы смотрели Эльфа лежа на диване. Я показываю фотографию Бойду.

— Это здорово, Софи. Я рад за тебя, — спокойно говорит Бойд.

— Он врач, — икаю я. — А я классная, — я смеюсь над собственной шуткой. Мне весело. — Дерьмо, он звонил, — говорю я, глядя на телефон. — Мы здесь уже давно.

— Уверен, он не ожидает, что ты ответишь через секунду после его звонка, — успокаивающе говорит Бойд. — Но, может, пора вызвать такси?

— Возможно, — соглашаюсь я и кладу голову на стол.

Я просыпаюсь от яркого света, голова раскалывается. Снова закрываю глаза. Меня сейчас стошнит. Соберись. Потянись и возьми мусорное ведро. Не смей блевать в постель, Софи.

Я медленно открываю глаза.

Понятия не имею, где я. Святое дерьмо, за всю свою жизнь, я не была такой безответственной. Последние двадцать четыре часа, промелькнули перед глазами. Кофейня, Бойд, Люк, бар «У Шай». После бара, ничего не помню. Нужно перезвонить Люку. На глаза наворачиваются слезы, когда я вспоминаю, как хорошо он ко мне отнесся, а я отплатила ему тем, что игнорировала его звонки, пока сидела в баре и напивалась с Бойдом. Я ужасная.

— Эй, ты проснулась, — это Бойд. Я у Бойда.

— Ванная! — выкрикиваю я и Бойд указывает в сторону ванной комнаты.

Спотыкаясь, выбираюсь из постели и добираюсь до ванной, как раз вовремя, чтобы выплеснуть все в унитаз. Сажусь на пол и вытираю рот. Чувствую себя дерьмово, волосы в блевотине и я врала Люку. Я в квартире у незнакомца. Это мой брат, конечно, но он все еще незнакомец.

Встаю и смотрю на себя в зеркало. Выгляжу ужасно. По-моему, нельзя выглядеть безответственно и хорошо одновременно. Закрыв крышку унитаза, сажусь и понимаю что сотовый у меня в кармане. Да! 6:44 утра пятницы. Одиннадцать пропущенных от Люка, Дженны и Эверли. Шесть голосовых сообщений. Тридцать четыре СМС.

Я нажимаю на кнопку, чтобы перезвонить Люку.

Он отвечает после первого гудка.

— Ты в порядке?

— Да, — отвечаю я. — Я...

Он перебивает меня:

— Где ты?

Он так зол. Не думаю, что мой ответ чем-нибудь поможет.

— Я у Бойда.

Тишина оглушительна.

— Где у Бойда?

— Прости, меня, Люк, я не собиралась игнорировать твои звонки.

— Где. У. Бойда?

— Я не знаю. Я не знаю, где я.

Тишина.

— Ты в порядке? — снова спрашивает он.

— Да, — вздыхаю я. — Меня стошнило, но я в порядке. Я в ванной.

— Боже, Софи, ты действительно так молода?

Нет, хочу сказать я. Нет. Я так подавлена. Я была глупа, и напилась с кем-то, кого толком не знаю. Я доверила свою безопасность незнакомцу. Пьяному незнакомцу. Мне повезло: единственное, что со мной произошло, это обморок и похмелье. Что могло случиться, если бы Бойд тоже отключился? Я могла бы оказаться в любом месте. Идиотка.

Поэтому, я ничего не говорю.

— Открой карту на телефоне и назови улицу, на которой находишься.

Я убираю телефон от уха и делаю, как он сказал.

— Я на Саут Стрит, где-то между 13 и 15.

— Буду там через пять минут. Уточни адрес у Бойда и напиши мне.

Вызов окончен. Он повесил трубку. Я встаю и снова смотрю на свое дерьмовое отражение в зеркале, зачерпываю воду в руку и полощу рот.

Я выхожу и понимаю, что нахожусь в большом лофте, который не помню по прошлой ночи.

— Мой парень едет за мной.

— Люк, — утверждает Бойд.

— Хм, да. Я говорила о нем вчера?

— Немного, — смеется он.

— Мне жаль, что тебе пришлось заботиться обо мне.

Бойд издевается:

— Это не было проблемой.

— Мне нужно написать Люку твой адрес, — я машу телефоном. — Не могу поверить, что не знаю где я. Так глупо.

— Ты в колледже. И ты в праве немного развлечься.

Думаю, наши представления о веселье отличаются, но держу мнение при себе, набирая сообщение и отправляя его Люку.

— Ты давно здесь живешь? — спрашиваю я, оглядываясь по сторонам. Здесь не так много личных вещей. Красивый лофт, большой, с видом на город.

Он пожимает плечами.

— Меньше года, — он рассказывает мне о районе, пока я жду Люка. Я понимаю, что мы всего в миле от квартиры Люка на Риттенхауз Сквер.

Раздается стук в дверь и я хватаю пальто с сумочкой, а Бойд идет открывать.

Я взглянула на Люка. Он выглядит измотанным. Бойд разговаривает с ним, но Люк его игнорирует, его внимание целиком сосредоточено на мне.

— Жди в машине.

Я прощаюсь с Бойдом и выхожу так быстро, как могу. Напряжение между мной и Люком настолько сильно, что я не хочу пререкаться с ним перед Бойдом.

Подхожу к автомобилю Люка и кладу руки на крышу с пассажирской стороны, вдох, выдох. За три с половиной года в колледже, у меня ни разу не было похмелья. Я просто умру, если меня стошнит в роскошной машине Люка.

Закрываю глаза и концентрируюсь на дыхании, ожидая, пока пройдет тошнота и удивляюсь, как моя мать сумела испортить мою жизнь, не присутствуя в ней девятнадцать лет. Нет, это не ее вина. А моя. Я тот же человек, что и вчера. То, что я выяснила недостающее имя в моем свидетельстве о рождении, не дает мне права пускать под откос свою жизнь, которую я построила для себя.

Рука гладит меня по спине.

— Ты в порядке?

Я киваю, Люк открывает пассажирскую дверь, усаживает меня, затем обходит машину и садится за руль. Мы молча едем по Брод Стрит. Семь часов утра и пробки уже растут. От движения в пробке, я чувствую себя хуже и сосредотачиваюсь на том, чтобы меня не стошнило. Поэтому, я не сразу заметила, что Люк везет меня в квартиру на Риттенхауз Сквер, а не в общежитие.

— У меня сегодня занятия, — протестую я, когда он заезжает в гараж.

— Надеюсь, кто-нибудь одолжит тебе конспекты, — отвечает Люк и поворачивает на свое место.

Я хочу возразить, но меня снова тошнит. Открываю дверь и, не тратя ни секунды, хватаю мусорную корзину у лифта. Люк оказывается рядом и кладет руку мне на спину. Открываются двери лифта, полагаю, что Люк нажал кнопку вызова, но понимаю, что кто-то выходит, когда Люк произносит:

— Доброе утро, миссис Хадсон! — она отвечает, и когда цокот каблучков удаляется, я смотрю вверх.

Я страшно унижена.

— Прости, — говорю я, пока Люк заводит меня в пустой лифт и нажимает кнопку пентхауса.

— За что?

— За все. В частности за то, что выгляжу как пьяная шлюха, в глазах твоих соседей.

— Ты не выглядишь как шлюха. В любом случае, не такая, какую я привел бы.

Я смотрю на него и слезы, вот-вот, хлынут из глаз, но я борюсь с ними.

— Эй, эй, — он преодолевает пространство между нами и вытирает слезы пальцами. — Я шучу.

— Не надо, — я отстраняюсь. — От меня ужасно воняет.

И все же, он притягивает меня к себе и целует в макушку.

— Так и есть, — соглашается он. — Но мне все равно.

Мы вместе принимаем душ, но всю работу делает Люк, настаивает на мытье волос и трет меня от головы до пят. Когда мы заканчиваем, он дает мне зубную щетку, уже с нанесенной зубной пастой и возвращается со стаканом апельсинового сока и двумя таблетками Адвила, прежде чем завернуть меня в одеяло, абсолютно голую.

Я думала, что он тоже ляжет в постель, но он застегивает пуговицы отглаженной серой рубашки.

— Ты идешь на работу? — стараюсь сдержать уныние в голосе.

— Да, тем из нас у кого нет похмелья, нужно работать, — он набрасывает синий галстук и начинает завязывать его в идеальный узел.

— Отлично, оставь меня здесь и иди на работу. Уверена, у тебя куча назначенных женщин, которые только и ждут, когда ты их осмотришь, — полагаю, я провалила попытку сдержать нытье при себе.

Люк только ухмыльнулся:

— Спасибо, что напомнила, — говорит он и открывает прикроватную тумбочку. — Сегодня, мне нужно взять презервативы.

— Зачем? — мгновенно, встревожилась я. Мы не пользовались презервативами со Дня Благодарения. Он больше не доверяет мне после того, как я отрубилась вчера?

— Сколько раз, тебя стошнило сегодня, — он делает паузу. — До сих пор?

— Три.

— Ты пила таблетки сегодня?

— Да, — я начинаю понимать, куда он клонит. — Так что, ими меня уже стошнило, — я плюхаюсь обратно на подушку и смотрю в его сторону. — Ты мой идеал.

— Почему это? — он пожимает плечами. — Тем, что мой член слишком большой для твоей узкой киски и я должен растягивать тебя каждый раз, когда мы трахаемся?

Даже с похмелья, кровь приливает к моему центру, и я извиваюсь под одеялом, сжимая бедра.

— Софи?

— А, что? — я сосредоточена только на том, как бы не начать потирать себя под одеялом, поэтому, прослушала все, что он сказал.

— Почему я идеал для тебя? — он наклоняется и целует меня в лоб, затем поднимается и поправляет часы на запястье. Он улыбается и переводит взгляд туда, где под одеялом сжаты мои ноги. Он точно знает, что именно меня отвлекает.

— Ты еще больший параноик чем я, когда речь идет о незапланированной беременности.

Он замирает, на долю секунды, и прикусывает уголок нижней губы.

— Миссис Джиггер придет сегодня, так что, одень что-нибудь, если выберешься из постели. Я уже сообщил ей пропустить спальню, если ты будешь спать.

— У меня здесь нет одежды.

— Тебе не нужна одежда, чтобы отоспаться с похмелья или по мастурбировать.

— Люк! — я прячу лицо в ладонях, которое, похоже, выглядит забавным, поскольку он смеется.

— Я видел каждый дюйм твоего тела, Софи. Твои ноги лежали на держателях и моя рука была в твоей киске, а ты смущаешься из-за того, что я прекрасно знаю, что ты умираешь от желания, дожидаться моего ухода и скользнуть рукой под одеяло, чтобы тереть свой клитор пока не кончишь?

— Да, — бормочу я, лицо по-прежнему в ладонях.

— Хорошо, — отвечает Люк. — Хочешь, я принесу пару инструментов из больницы, чтобы мы смогли поиграть в доктора вечером?

Черт бы его побрал.

— Угу, — бормочу я, все еще не глядя на него.

— Используй слова, Софи, мне нужно услышать это от тебя.

— Да! — я сажусь, прикрывая грудь простыней. — Да, я хочу этого, — я бросаю в него подушку. — Теперь уходи.

Люк снова смеется надо мной и поворачивается чтобы выйти из спальни.

— Подожди.

Он останавливается на полпути к двери и разворачивается. Вопросительно приподнимает бровь.

— Ты не злишься?

Он сжимает челюсть.

— Я в бешенстве.

— Ой.

— Но у нас все в порядке, Софи. Пока ты в безопасности и я знаю, где ты, мы в порядке. Я киваю.

— Мне хочется перекинуть тебя через колено и отшлепать как следует, и прежде чем ты возбудишься, я не имею в виду ничего эротического.

— Мне жаль, — шепчу я.

— Я знаю, — отвечает он.

Миссис Джиггер постирала и высушила мою одежду. Я сидела в комнате Люка, когда вечером, он вошел в квартиру. Он вешает пальто, когда я подхожу к нему. У его ног, черный

медицинский пакет. Я останавливаюсь и смотрю на него, моя киска невольно сжимается. Прочистив горло, спрашиваю Люка, как прошел его день.

— Отлично, — отвечает он. — Чувствуешь себя лучше?

— Намного, — соглашаюсь я и перевожу взгляд на пакет.

Люк игнорирует пакет и обходит его, чтобы обнять меня.

— Нам выйти поужинать?

Черт побери, нет.

— Мы могли бы заказать пиццу? — предлагаю я.

— Нет, нам нужно выйти.

Эм.

— Как насчет Серафины? — нам не придется надевать пальто, и мы вернемся в течение часа, если не придется ждать.

— Хмм, — Люк накручивает на пальцы мои волосы. — Я думал о Ломбарди. Это же твой любимый ресторан.

— Но он в сорока пяти минутах отсюда! — ляпнула я.

Люк отступает и хмурится.

— Ты пробыла взаперти весь день, я подумал, тебе понравится идея поехать на ужин.

Я настоящая шлюха. Я могу думать только о том, что находится в том пакете и что Люк может со мной сделать при помощи этого. Я еще раз, украдкой, смотрю на пакет и натягиваю улыбку.

— Ты прав. Звучит отлично.

Люк замирает, молча смотрит на меня, затем уголок рта выдает его.

— Ты никуда не хочешь идти, бесстыдница. Ты практически умоляешь меня взять пакет и за волосы тащить тебя в спальню.

Я сглатываю. Это правда.

— Иди в мой кабинет, — говорит он.

Оказывается, у его стола отличная высота для импровизированного смотрового стола.

— Ощущение такое, словно я внутри снежного шара! — я укутана в одеяло, и лишь кончик носа высовывается наружу, мы в спальне Люка, двери которой выходят на террасу. Раннее утро, солнце еще не вошло. Позади меня, Люк лежит, опираясь на подушки и наблюдает за мной.

Внизу, Филадельфию окутало снежным одеялом, который продолжает падать.

— Так красиво, — я оборачиваюсь и замечаю усмешку Люка. — Люблю когда идет снег.

— Я люблю тебя.

Я правильно расслышала? Я перевожу внимание со снегопада снаружи на Люка. Одеяло натянуто до талии, грудь обнажена.

— Возвращайся в постель. — он протягивает руку, подзывая меня к себе. Я медленно подхожу к кровати, но останавливаюсь, не забираясь в постель. Это просто вырвалось? Он собирался сказать это? Он на самом деле сказал или мне послышалось? Дерьмо. Теперь, я просто стою здесь и это неудобно. Мне сказать, что я не расслышала его? Нет. Для этого слишком поздно. Теперь, я нервничаю. Я ерзаю и смотрю на него из-под ресниц.

Он ухмыляется:

— Ты хочешь, чтобы я снова сказал это?

— Ага.

— Тащи свою задницу обратно в кровать.

Я вздыхаю и закатываю глаза, а он смеется.

— Я люблю тебя, Софи, — повторяет он, и я улыбаюсь. — Теперь, тащи свою задницу обратно в постель, чтобы я мог показать, как сильно.

— Хочу вафель, — говорю я, когда вновь обрела способность говорить. — Я люблю вафли, — поворачиваю голову и ухмыляюсь Люку.

— Что еще ты любишь?

— Сироп.

— И?

— Взбитые сливки.

— Ты можешь высосать взбитые сливки из моего члена, если хочешь.

— Я люблю сосать твой член.

— Ты бы больше полюбила мой член в своей заднице.

— Может, позже, — подмигиваю я.

Он обнимает меня и переворачивает, оказываясь сверху, поднимает мои руки и держит их над моей головой, кусая за шею.

— Дразнишься.

Я ерзаю под ним, пытаюсь потереть клитор, но Люк держится вне досягаемости.

— Это вы дразнитесь, доктор.

— Ты хочешь прямо сейчас? — одной рукой он держит мои запястья, а второй поддразнивает меня. Он скользит в меня пальцем, покрывая его моей влагой, а затем выскальзывает наружу, чтобы засунуть палец мне в попку.

Я хрюкаю, стону или хныкаю, не уверена, что вырывается у меня изо рта. Он уже делал так пальцем и мне это нравилось. Это так неправильно, запретно, грязно. Ощущения разные,

но похожие.

— Скажи, что ты хочешь этого, Софи.

— Нет, — качаю я головой, но трюсь о его руку, ободряя его. Палец скользит наружу, а внутрь уже входят два пальца.

— Ммм, — я сосу нижнюю губу и выдыхаю. Люк кладет палец на клитор и начинает потирать его, пока пальцами другой руки растягивает мою задницу.

— Тебе нравится, малышка?

— Да.

— Скажи, что хочешь мой член в своей попе.

— Нет. Заставь меня кончить.

— Такая требовательная, маленькая нахалка.

— Пожалуйста, Люк! — мне необходимо кончить, прямо сейчас. Я кончила около десяти минут назад, но мне снова нужно освобождение.

Люк скользит вниз по моему телу и заменяет палец ртом, сосет клитор и нежно покусывает его зубами. Я кончила с такой силой, что кажется, отключилась на секунду. Он тянет меня к себе и гладит мой затылок, затем бережно несет меня в душевую кабину, где начинает намывать с головы до пят. В этом нет ничего сексуального. Просто чувствуется забота.

Я откидываюсь на грудь Люка, а вода льется на нас сверху. Он моет мои волосы и тянет мою правую руку вверх, помещая ладонь на свою шею. Я массирую его шею, пока он намывает мою грудь пеной. Я вздыхаю от удовольствия. Я могла бы простоять в этом душе весь день, если бы так сильно не хотела вафли.

Секундочку.

— Ты обследуешь мою грудь? — спрашиваю я.

Люк убирает мою правую руку со своей шеи и поднимает левую.

— Да.

Я убираю руку.

— Люк, это так странно.

Он берет меня за руку и кладет ее обратно на свою шею.

— Ты проверяешься каждый месяц? — он целует мочку моего уха.

— Нет, — признаю я. Мне двадцать один год, хочу добавить я угрюмо. Мои сиськи идеальны.

— Я не хочу, чтобы с твоими прекрасными сиськами что-нибудь случилось, — говорит он, продолжая. — Они мои.

Ладно, это были слова пещерного человека. Тем не менее, я хочу нагнуться и попросить трахнуть меня, как его душе угодно, думаю это было бы эффективно. Вместо этого, я поворачиваюсь, прерывая его осмотр, и обнимаю за шею, чтобы притянуть для поцелуя. Потом отталкиваю его и выхожу из душа.

— Эй, — протестует он.

— Вафли! — выкрикиваю я, вытираясь.

— Нам нужно пройтись по магазинам, в эти выходные, — объявляет Люк, заходя на кухню, несколько минут спустя.

— Как по-домашнему, — комментирую я. — Я думала, миссис Джиггер делает все покупки за тебя. Не хочешь включить смазку в список продуктов?

Он шлепает меня по заднице и опирается руками на столешницу, с двух сторон от меня.

— У меня полно смазки, дерзкая ты шлюшка, ты только скажи, — он целует мою шею и отталкивается от столешницы. — Тебе нужно платье.

— Для чего?

— Для торжества. Я говорил тебе об этом.

— Уверена, что нет, — он не говорил. Джина говорила.

— Мне нужно, чтобы ты пошла со мной, Софи. Оно на следующих выходных, поэтому, сегодня мы должны найти платье.

— У меня ланч с Бойдом.

Люк щелкнул челюстью и начал потирать висок.

— Зачем?

— Зачем? — спрашиваю я, перекладывая вафли с плиты на тарелку. — Он мой брат. Мне нужна причина, чтобы пообедать с ним?

— Да.

— Извини? — я замираю с мерным стаканом у вафельницы. Люк подходит к кофеварке и наблюдает, как кофе капает в кружку.

— Разве, я неясно выразился?

Остолбенеv, я смотрю на него несколько секунд, затем заливаю смесь в вафельницу и снова перевожу внимание на Люка. Он прислонился к столу и скрестив руки на груди, потягивает кофе из кружки.

— Ты становишься главным, когда речь заходит о моих встречах с братом?

— Ты под моей ответственностью.

Не знаю, смеяться мне или ударить его.

— Хорошoooo, — отвечаю я, растягивая слово. Нет, не хорошо, но Люк, в силу возраста, должен лучше разбираться в тонкостях женских ответов. Есть около двадцати определений слова хорошо, когда ты разговариваешь с женщиной.

— В последний раз, когда ты виделась с Бойдом, он напоил тебя, — Люк берет предложенную мной тарелку и садится за стол, чтобы позавтракать у окна, но взгляд удерживает на мне. Я перекладывая последнюю вафлю на тарелку и сажусь напротив него.

— Бойд не спаивал меня, я сама напилась, — говорю я, тщательно взбалтывая баллончик со взбитыми сливками.

— Ему не стоило позволять тебе.

— Позволять мне? — с каждой секундой, этот разговор становится все менее смешным. — Он мне не хозяин, так почему же он должен отвечать за меня?

— Не остри, Софи. Ему следовало лучше заботиться о тебе.

— Отстань от него, Люк.

Пальцами левой руки, Люк постукивает по столу.

— Тогда, мне нужно лучше узнать его. Во сколько у вас обед?

— Я к тому и веду, не так ли?

Люк самодовольно улыбается, потому что получил чего хотел.

— Ты не хочешь обедать с нами обоими?

Я пожимаю плечами:

— Будет неловко.

Он откидывается на спинку стула и ухмыляется:

— Неловко за меня?

— За тебя никогда не бывает неловко и ты знаешь об этом, — на нем серый свитер и

темные джинсы. Волосы еще влажные, после душа, мне хочется сесть к нему на колени и вдохнуть запах его лосьона после бритья, перебирая пальцами его волосы, но у нас дела.

— Просто будь... — я умолкаю.

Люк вопросительно приподнимает бровь.

Я вздыхаю:

— Милым.

— Все, что захочешь, Софи, — он такой приятный в общении. Когда получает то, чего хочет.

Мы идем в Джоан Шепп, престижный бутик, недалеко от дома Люка, чтобы найти мне платье для торжественного приема. Люк обсуждает варианты с продавщицей, а я просто стою и переминаюсь с ноги на ногу.

— Она примерит все эти, — говорит Люк, указывая на выбранные продавщицей наряды.

— Люк, нет, — я тяну его за руку. Не думаю, что мне нужно одно из этих платьев. От этого бутика, я начинаю нервничать. Я не могу позволить себе купить здесь что-либо.

— Ты ведь даже не примерила. Если тебе ни одно не понравится, мы можем поискать в другом бутике, после обеда.

В примерочной, я снимаю одежду и потираю пальцем ценник. Я знаю, что платье из Таргет не впишется в мир Люка, но я не понимала, как сильно это расхождение. Три тысячи шестьсот девяносто пять долларов. Тысяча восемьсот долларов. Две тысячи четыреста двадцать пять долларов. Погодите, здесь уценка: девятьсот пятнадцать долларов. Уверена, Люк намеревается заплатить сам, но у меня нет на это права. Самое лучшее мое платье, было на выпускном вечере и, безусловно, я не ходила за ним в бутик.

Стук в дверь. Продавщица спрашивает, подходят ли платья и говорит, что джентльмен хотел бы увидеть, как платье сидит на мне.

Застонав, я снимаю с вешалки «дешевое» платье и натягиваю его. Оно симпатичное, серого цвета, облегающее, с глубоким вырезом. Я без каблуков, поэтому подол стелется по полу. Подбираю ткань платья на середине бедра, чтобы приподнять подол и выхожу к Люку. Он набирает сообщение, но прерывается и хмурится, увидев мое лицо.

— Что не так? Оно тебе не нравится? — он окидывает меня взглядом снизу вверх. — Оно идеально тебе подходит.

Я отрицательно качаю головой.

— Мы можем уйти? — спрашиваю тихо. Люк всматривается в мое лицо, ожидая объяснений, но их не последовало.

— Ладно, — соглашается он, но могу сказать, что он сконфужен.

Я вылезая из платья, как можно быстрее, одеваю свои джинсы со свитером и вздыхаю с облегчением.

Мы выходим из бутика и идем по Маркет Стрит. Мы встретимся с Бойдом в Кэпитал Гриль.

— Потрудись-ка объясниться, Софи, — прерывает мои мысли Люк, когда мы идем. Его взгляд устремлен вперед.

Я пожимаю плечами.

— Словами, пожалуйста.

— Не хочу, чтобы ты покупал мне платье.

— Почему?

Снова пожимаю плечами.

— Софи, — по его тону можно понять, что он не в восторге.

— Просто не хочу.

Он молчит и мы идем, наши шаги стучат по тротуару, мимо нас проносятся машины.

— Хочешь, чтобы я нашел другую спутницу, а ты останешься дома?

— Спутницу типа Джины? — возражаю я.

— Какое, на фиг, отношение Джина имеет ко всему этому? — слова прозвучали так, словно я уже исчерпала запас его терпения, но снова лишь пожимаю плечами. Судя по тому, как Люк сжимает челюсти, он с удовольствием отшлепал бы меня, не будь мы посреди улицы. Знаю, что веду себя как ребенок, но у меня нет других ответов для него. Не понимаю, как выразить то, что покупка платья, беспокоит меня. Быть может, она указывает на то, насколько мы разные. Покупка дорогого платья и посещение торжеств не то, что я вижу для себя в будущем, после окончания колледжа.

— Такое мероприятие посещают при черных галстуках, Софи, тебе необходим соответствующий наряд и я очень хочу, чтобы ты присутствовала там.

— Я и сама хочу пойти с тобой, — я затихаю, а Люку звонят, чем спасают меня от обязанности продолжить. Мы доходим до Кэпитал Гриль, где назначена встреча с Бойдом. Люк жестами показывает мне войти, пока он договаривает по телефону, я с радостью пользуюсь возможностью отложить данный разговор.

Трапеза немного нервирует. Люк почти час допрашивает Бойда, на что Бойд, к счастью, не обращает особого внимания.

Я пытаюсь узнать Бойда получше. Не думаю, что у нас с ним много общего, но он моя семья. Не знаю, зачем Люк присоединился к нам, потому что он больше заинтересован в том, чтобы найти причины, по которым мне не стоило бы общаться с Бойдом, нежели самому познакомиться с ним.

Снаружи, мы прощаемся и я позволяю Бойду обнять себя. Мгновение, я смотрю, как он уходит, затем поворачиваюсь к Люку и иду с ним.

— Мне казалось, что ты согласился быть с Бойдом милым, Люк.

— Я не был мил?

Я закатываю глаза, а Люк приподнимает бровь.

— Ты был немного агрессивен.

— Ладно, я поработаю над этим, — он берет меня за руку, и мы идем молча.

— Что если я не смогу сразу найти работу? — спрашиваю я. — После выпуска.

— Я тебе помогу.

— Нет, Люк! Я не об этом. К тому же, ты — врач, как ты собираешься помочь мне устроиться бухгалтером?

— Я имел в виду в финансовом плане, но уверен, что смог бы устроить тебе несколько собеседований. В больницах много работы для бухгалтеров.

— А я имела в виду, что если мне придется поработать официанткой, пока не найду работу? Ты бы все еще хотел водить меня на благотворительные приемы? Сейчас я бариста, это ничем не отличается от официантки, просто буду меньше зарабатывать.

Люк тянет меня в сторону здания, подальше от прохожих и пальцами приподнимает мой подбородок так, чтобы наши взгляды встретились.

— Софи, к чему ты клонишь?

— Почему ты меня любишь? Я студентка, а ты... это ты! Ты врач с трастовым фондом и

навороченным пентхаусом. Ты воспитанный и общаешься с людьми, которые занимаются благотворительностью и заседают в советах компаний. У тебя даже домработница есть, Люк. А я хожу стирать в прачечной-автомате, как и сотни других студентов.

Слушая меня, он немного наклоняет голову, а затем вдавликает меня в кирпичную стену магазина, прислоняется лбом к моему лбу и закрывает мне рот поцелуем.

Мы заканчиваем прогулку и идем к Люку, он больше не упоминает о платье. Я не знаю как выразить свои чувства по поводу того, что он хочет купить мне платье, поэтому ничего не говорю. Войдя в пентхаус, сразу понимаю, что мы не одни.

— Дядя Люк! — Белла несется по коридору и, не сбавляя скорости, прыгает на Люка. Он смеется и подбрасывает ее в воздух, заставляя визжать от восторга.

— Сопи! — она извивается, прося поставить ее на пол, и хватая меня за руку. — Мы привезли тебе мамины платья!

Я позволяю Белле отвести меня в спальню Люка, где Мередит развешивает платья в шкафу у двери.

— Отлично, вы вернулись с обеда, — Мередит обнимает меня, а Люк целует ее в щеку. — Люк сказал, что ты хочешь одолжить платье для торжества на следующих выходных, так что, я принесла целую кучу. Я оставлю их здесь, потому что, в ближайшее время, все равно не смогу в них влезть, — говорит она, поглаживая крохотный бугорок живота, где находится ее, не менее крохотный, малыш. — Если тебе ни одно не понравится, у меня еще тонна других.

Люк прислонился к дверному косяку.

— Ты не возражаешь? — спрашиваю я Мередит.

Она усмехается:

— Конечно, нет. У меня больше платьев, чем я смогла бы надеть. Я даже не замечу, если ты не вернешь эти, поверь мне.

— Спасибо, Мередит, — говорю я, заглядывая в шкаф. Вероятно консьерж помог ей, потому что в шкафу восемь платьев, вывешены в аккуратный ряд. Как минимум, два из них, мне подойдут.

— Они идеальны. И я очень тебе благодарна.

— Знаешь, Люк был бы рад купить тебе платье. Он купил бы тебе все, что ты хочешь.

— Знаю, — отвечаю я, заметив ее любопытный взгляд. — Я, просто, не готова к этому.

Мередит улыбается:

— Дай мне знать, какое платье выберешь, и я отправлю тебе туфли, сумочку и соответствующую накидку.

Мы выходим из гардеробной и видим, как Белла прыгает на кровати, а Люк не сводит с нее глаз.

— Пять маленьких обезьянок, прыгнули на кровать, — поет Белла. — Одна упала и ударилась головой! Люк сказал не прыгать на кровати! — истерически хохочет Белла. — Семь маленьких обезьянок, прыгнули на кровать! — продолжает она, невпопад.

— Давай, обезьянка, пора домой.

— Лови меня, дядя Люк, — кричит Белла и без предупреждения спрыгивает с кровати. Люк ловит ее и кружит в воздухе, затем ставит на ноги и она бежит к входной двери. Интересно, какой была бы моя жизнь, если бы меня, как Беллу, окружали люди, которые не дали бы мне упасть.

Как только за Мередит и Беллой закрывается входная дверь, Люк поворачивается ко мне.

— Заимствование платья приемлемо? — он приподнимает бровь.

— Я тоже тебя люблю, — вместо ответа, говорю я.

Его глаза сияют, а уголки губ приподнимаются в ухмылке.

— Так фишка была в том, чтобы одолжить тебе платье?

— Меня интересует анальный секс.

Его глаза одобритительно заискрились.

— Могу помочь с этим, — отвечает он и приподнимает меня, я обхватываю его ногами, и он несет меня в спальню. — Можем назвать это займом от твоей киски твоей заднице, если одалживание так тебя возбуждает.

Я смеюсь, а он запускает руку мне в волосы и сильно тянет. По всему телу бегут мурашки, отдаваясь в промежности. Я плачу тем же, и двумя руками, сильно тяну его за волосы. Люк стонет мне в рот. Люблю его стоны. Люблю все звуки, которые он издает, когда мы вместе. Обычно, он такой собранный, сосредоточенный. Знание того, что я заставляю его терять над собой контроль, опьяняет.

Честно говоря, его одержимость моей задницей, возбуждает. Такое ощущение, словно он никак не может мной насытиться и хочет быть во мне, всеми возможными способами. Это так запретно, он еще не засунул мне в задницу палец или язык, а я уже хочу ощутить там его член.

— Люк, я хочу, чтобы ты кончил мне в попку, ладно? — я тяну его за голову, чтобы заглянуть в глаза. — Хочу почувствовать, как ты вытекаешь из меня, когда мы кончим.

— Ты грязная, маленькая сучка, ты меня погубишь.

Люк ставит меня у кровати и стягивает мою кофту, пока я борюсь с его свитером. Затем, он толкает меня на кровать и стягивает штаны вместе с трусиками.

Я начинаю вставать, но он останавливает меня одним словом:

— Стой.

Мои ступни на полу, а задница на краю кровати, Люк наклоняется и расстегивает мой лифчик.

— Руки, — произносит он, и я в замешательстве поднимаю их вверх. Соединив оба моих запястья, он связывает их лямками от бюстгалтера и толкает меня на кровать. Я распластана на кровати, руки над головой, Люк сгибает мои ноги в коленях и поднимает их к лицу.

— Боже, посмотри на себя, — его взгляд путешествует по моему телу. Не сложно представить себя в таком положении. Близится вечер и шторы раздвинуты. Высота пентхауса обеспечивает конфиденциальность, чего нельзя сказать о солнечном свете. Я извиваюсь под его взглядом. Мне плевать сколько раз Люк трахал меня или сколько распростертых кисок в своей жизни он видел, мое сердце бьется сильнее от этого взгляда, в котором сочетаются и удовольствие от подглядывания, и обещание безопасности.

Люк снимает штаны и проводит ладонью по своей длине. Он, отнюдь, не нежен с собой, его хватка сильна, словно он указывает мне, как держать его в моих маленьких руках, когда мне представится шанс. «Используй обе руки, Софи», сказал бы он. «Будь тверже, твоя киска сжимает меня крепче, чем твой кулак».

Люк еще не прикоснулся ко мне, он только смотрит мне между ног, я раскрыта для его взгляда, пока он трогает себя. Чувствую, как влага собирается у моего центра, еще немного и она потечет наружу. Я знаю, Люк тоже ее видит, потому что стонет и встает на колени у кровати и лижет мою щелочку языком, пробуя меня.

Выгибаю спину. Его лицо у моей промежности — это моя погибель. Он сжимает мои

бедра и раздвигает их шире, чтобы раскрыть мою попку.

— Тебе нравится, когда мой язык у тебя в попке, не так ли? — бормочет он, обводя языком дырочку.

Я не отвечаю, Люк шлепает мою раскрытую киску и я подпрыгиваю от дополнительного притока крови, который сводит с ума.

— Да, нравится, Люк. Ты знаешь, что нравится.

— Конечно, знаю, но хочу услышать, как ты это произносишь.

— Мне нравится, как ты трогаешь меня, Люк. Я чувствую себя в безопасности, даже когда ты делаешь вещи, которые должны меня пугать.

Он целует внутреннюю поверхность моих бедер, пока я говорю.

— Спасибо, — говорит он и запускает язык мне в попку, а два пальца в киску. — Думаю, тебе нравится чувствовать мои пальцы, почти так же, как и мой член. Правда?

— Предпочитаю твой член, но твои пальцы великолепны, — отвечаю я, прежде чем он придумает другой способ, как подразнить меня за безмолвие.

— Я собираюсь так жестко от трахать тебя, что завтра, все твое тело будет ныть.

— Да, — соглашаюсь я, двигая бедрами ему навстречу, пытаюсь добиться давления на клитор.

— Люблю твои узкие дырочки, малышка. Люблю то, что я единственный, кто в них был, — он водит пальцами внутрь и наружу. — Ты невероятно чиста, для такой маленькой шлюхи.

Я кончаю, его волшебные пальцы, творят чудеса внутри меня, а грязные словечки перебрасывают через край. Он вытаскивает пальцы и погружает их в попку, уже покрытую моей же влагой. Внезапное вторжение причиняет боль, тело сотрясает от оргазма и боли в попке. Это усиливает оргазм, я не уверена, что смогу с ним справиться, и начинаю кричать.

— Шщц, малышка, все хорошо, — утешает Люк, целуя мою грудь и продолжая растягивать попку пальцами. Он растопыривает пальцы, отчего я раскрываюсь еще шире, чем раньше. Жжется, но мне нравится эта боль. Он сильнее прикусывает мой сосок, продолжая расширять попку и мое тело не понимает, на какой боли сосредоточиться.

Вынув пальцы из моей задницы, Люк усаживает меня и развязывает руки.

— Лицом вниз, задницу вверх, — он сильно шлепает по ягодицам и я становлюсь коленями на край кровати, приподнимая попку и опираясь на локти. Эта позиция мне знакома.

Люк достает смазку из тубочки. Эту смазку я уже видела., когда рылась в ящиках Люка, еще в первую ночь в этой квартире, в октябре. Поставка презервативов прекратилась, как только мы перестали ими пользоваться. Но возобновилась, после моей рвоты в порыве похмелья, в прошлом месяце, а смазка была там, все время. Люк частенько упоминал об анальном сексе, и я не настолько наивна, чтобы сбрасывать со счетов то, что смазка была здесь до меня.

Пальцы Люка, все еще, у меня в попке и он говорит о том, как сильно хочет ее трахнуть, но я не чувствую себя загнанной в угол. Мне любопытно. Все, что Люк делает со мной, он делает хорошо. Даже если и слегка болезненно, но хорошо. Мне нравится ощущать его пальцы в попке, когда его рот у моего клитора. И я знаю, он получает удовольствие от моего пальца в его заднице, когда его член у меня в горле.

Он встает позади меня с тубиком смазки в руке и скользит в меня одним движением, открывая крышечку тубика и покрывая смазкой два пальца.

— Я собираюсь трахать пальцами твою задницу, пока мой член будет в твоей киске, — говорит он, засовывая палец мне в попку. — Чувствуешь его? Я чувствую пальцем свой член, через тонкую перегородку твоей узкой задницы, — он толкается членом глубже и одновременно скользит пальцем вперед и назад в моем анальном проходе. Это так чертовски узко — быть заполненной в двух отверстиях. Люк выдавливает из тюбика больше смазки и погружает второй палец. Я вздрагиваю и извиваюсь на кровати.

— Стой, — свободной рукой, Люк шлепает меня по бедру. — Подожди, — я поворачиваю голову, чтобы взглянуть на него. — Подожди, у меня вопрос.

Люк останавливается, вынимает из меня пальцы и член, он тянется к тумбочке за салфеткой и вытирает пальцы, не сводя с меня глаз.

— Что такое, Софи?

— Хмм, — я прикусываю губу и задерживаю дыхание. — Сузятся ли все обратно?

Люк остается бесстрастным, но приподнимает бровь. То есть, он не понимает, о чем я говорю?

— Сузятся ли мое анальное отверстие до обычного размера? — я киваю в сторону его члена. — Ты действительно большой. Смогу ли я, кхм, нормально какать, после этого?

В комнате гробовая тишина. Спустя несколько секунд, показавшихся мне минутами, Люк надрыгается от смеха. Он сидит на краю кровати, упираясь локтями в колени и повторяет:

— Боже, Софи.

— Ты мудака! Ты на до мной смеешься? Ты гениальный врач : «Можешь спрашивать меня о чем угодно, Софи. Не стесняйся, Софи», — я все еще стою на коленях, и смотрю на него через плечо. Переворачиваюсь и сажусь задом на кровать, притягивая колени к груди. — Лжец! — вырывается у меня.

— Софи, — предупредительный тон.

— Ты бы предпочел, чтобы я получила ответы у своих подруг? «Хей, девчонки, у Люка член как у осла и он хочет засунуть его мне в задницу. Что меня ожидает?» — я ползу к краю кровати. — Позвоню Дженне, прямо сейчас, придурок, — я начинаю вставать, но Люк обнимает меня и тянет к себе на колени.

— Прости, малышка, — говорит он и прикасается пальцем к кончику моего носа. — Ты права, я просто думал, что твои вопросы будут озвучены до того, как я приближу свой член к твоей заднице.

Я кладу ладонь на его грудь и смотрю ему в лицо. Жду.

Он прочищает горло.

— Твое анальное отверстие будет в порядке. При правильном растяжении и наличии смазки, твой анальный проход не пострадает, и ты продолжишь... — он делает паузу, вспоминая использованное мной слово — какать, как и раньше. Но растяжение и смазка необходимы. Поняла?

Я киваю.

— Хорошо. Теперь мне нужна минутка. Не думаю, что смогу трахнуть тебя прямо сейчас.

Мои глаза расширяются, я бью его ладонью в грудь и сползаю на пол, становлюсь между его колен и беру в руку член. Он по-прежнему твердый, но не совсем. Я сжимаю его рукой.

— У нас анальный секс. Придурок.

Люк ухмыляется:

— Ты, только что, приказала мне трахнуть тебя в задницу?

— Приказала и ты трахнешь.

— Соси меня, — велит Люк.

Я беру в рот головку, он обхватывает мой затылок и проникает глубже. Зарываясь руками мне в волосы, он трахает мой рот, двигает мою голову, регулируя глубину и направляет меня, когда хочет, чтобы я использовала язык и сосала его как леденец.

— В аптечке, есть эластичный бинт. Принеси его.

Я возвращаюсь из ванной с бинтом, и он протягивает руку. Отдаю бинт и задаюсь вопросом, что Люк собирается делать? Прикусываю нижнюю губу, чтобы скрыть усмешку.

— Ты слишком уверена для той, чью задницу скоро трахнут.

Улыбка, угрожавшая растянуть мои губы, растаяла.

Он разматывает бинт и оборачивает его вокруг ладони, натягивая полосу.

— Тебе нужен кляп. Я трахну тебя в попку, со связанными руками и заткнутым ртом, чтобы ты не могла сопротивляться.

Я сглатываю, но не отвечаю и не двигаюсь.

— Но тем хуже для меня, а не для тебя, ведь мне нравится тебя слышать. Мне нравится слушать, как ты хныкаешь, когда я растягиваю твою киску и проникаю в матку, — он проводит пальцем по мочке моего уха, и я прикладываю все усилия, чтобы не растаять от услышанного. — Потому что, после хныканья, ты всегда говоришь: «Еще, Люк, еще», но думаю, что ты сама не знаешь, когда начинаешь это говорить.

Он прав. Я не знала.

— Итак, я не могу заткнуть тебе рот.

— Нет, — подтверждаю я. — Это не весело.

— На кровать, головой на подушку.

Я залезаю на кровать, ложусь на спину и жду. Люк присоединяется ко мне и раздвигает мои бедра так, что он оказывается на коленях между ними. Он поднимает мою правую ногу и накручивает несколько слоев бинта на согнутое колено, затем привязывает второй конец к изголовью. Теперь, моя нога поднята и согнута под углом в девяносто градусов. Он повторяет процедуру с левым коленом и подкладывает две подушки мне под задницу.

— Держись за изголовье, — наставляет он, и я хватаюсь руками за деревянную планку. — Если отпустишь руки, я остановлюсь до того как ты кончишь. Поняла?

Я киваю. Я лежу на спине, с раскрытыми и поднятыми коленями, поза не сильно отличается от той, в которой я лежала на смотровом столе Люка. Он берет смазку, выдавливает мне на кожу и размазывает кончиком пальца. Смазка холодит мою плоть. От круговых движений его пальца, киска начинает пульсировать. Он проталкивает один палец мне в попку, растягивая стенки.

— Тебе же нравится, чувствовать мой палец у себя в заднице?

— Ты такой грязный, — он сводит меня с ума, своими грязными словечками.

— Ты любишь это.

— Я люблю тебя, — отвечаю я. Люблю смотреть ему в глаза, когда говорю об этом.

— А я люблю, когда ты в таком положении. Я могу делать с тобой все, что захочу, — он обхватывает ладонью мою грудь и крутит сосок между пальцами, вводя в меня еще один палец. — Ты выглядишь непристойно. Твой милый, маленький зад, растянут вокруг моих пальцев. Твоя киска настолько влажная, что начинает течь. Мне почти жаль, что я не трахаю

твою вагину, но не могу дождаться, когда твоя задница будет натянута на мой член.

Руки дрожат на изголовье. Я так хочу прикоснуться к нему. Хочу, чтобы он вошел в меня и наклонился, а я бы провела рукой по его груди. Понятия не имею, как он находит время, чтобы поддерживать себя в такой форме, но я не могу насытиться его телом.

Он вынимает пальцы, и подавшись вперед, упирается рукой в изголовье.

— Протяни руку, — говорит он, снимая колпачок с тубика.

Убираю руку с изголовья и держу ее ладонью вверх. Люк щедро выдавливает смазку мне на ладонь.

— Смажь мой член, Софи.

Я сжимаю его скользкой ладонью, и покрываю смазкой по всей длине, затем провожу ладонью по кончику.

— Тебе лучше тщательнее выполнить эту задачу. На этот раз, я не остановлюсь, пока мой член не будет похоронен в твоей попке.

Моя киска сжимается и я рассматриваю пенис в своей руке. Он гораздо больше, чем два его пальца.

— Еще смазки, пожалуйста, — протягиваю я ладонь.

Люк ухмыляется, снова снимая крышку. Я щедро покрываю его и возвращаю руку на изголовье и он подносит член к моему входу. Я задерживаю дыхание и невольно сжимаюсь.

— Расслабься, детка. Дыши, — Люк кладет палец на клитор. — Ты так красива. Люблкс смотреть на тебя такую, распростертую подо мной, наполненную мной, — он сильнее потирает большим пальцем, а головка его члена встречает сопротивление моих мышц. Я издаю стон — я не могла сдержать стон, и зажмуриваю глаза от жжения. Больно, но я хочу видеть Люка.

— Погляди на себя, — шепчет он, его взгляд сосредоточен на месте слияния наших тел. — Ты выглядишь так прекрасно, сжимая мой член, грязная девчонка. В следующие выходные, я собираюсь нарядить тебя и представить своим коллегам, но я все время буду вспоминать о том, как мой член был похоронен глубоко в твоей заднице. Буду думать о том, как ты грациозна и прекрасна на публике и какая ты грязная потаскушка, когда мы наедине, — он скользит дальше. После того, как он преодолел барьер моих мышц, жжется уже не так сильно. Все кажется таким неправильным и правильным одновременно. Интенсивное давление сводит с ума, и я чувствую себя странно. Я снова сжимаюсь, Люк перестает поглаживать мой клитор и обводит пальцем вход в мою киску.

— Ты грязная, великолепная девчонка, тебе нравится мой член в твоей заднице настолько, что твоя киска истекает соками.

— Люк, клитор. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — прошу я.

Он смеется.

— Сделай это. Давай, ты можешь потрогать себя.

Обрадовавшись этому разрешению, я протягиваю руку и кончиками двух пальцев прикасаюсь к себе. Я дрожу, чувства совсем иные.

Он проникает глубже и наклоняется ко мне, перенося вес на руки.

— Ты чертовски горячая и узкая, для моего члена. Я еле сдерживаюсь и умираю от желания кончить в тебя прямо сейчас, — он скользит внутрь и наружу. — Каково тебе?

— Мне это нравится, Люк. Это неправильно, но чувствуется так хорошо.

— Когда я внутри тебя, это никогда не бывает неправильным. Никогда, — он целует меня и опираясь на руки, ускоряет темп. — Между нами все по-другому, Софи. Ты даже не

представляешь.

Не хочу знать, каково ему было делать это с кем-то другим, но не говорю об этом. Чувствовать его внутри себя, как сейчас, так интимно. Между нами, всегда все интимно – секс, всегда будет чем-то личным для меня – но это, нечто совершенно иное. Он внутри меня, не совсем естественным образом, но так интимно. Ощущения отличаются.

— Тебе хорошо? Ты в порядке? — спрашивает Люк, он ищет ответ в моих глазах. — Скажи, что ты чувствуешь.

— Так туго, я чувствую все, — трудно говорить, я сосредоточена. — Это очень чувственно, но я в порядке, — добавляю я. — Чувствую себя наполненной, действительно наполненной и это невероятно, когда ты скользишь внутрь.

Он стонет:

— Я собираюсь жестко кончить тебе в задницу. Ты будешь чувствовать это, всю ночь, — он протягивает ладонь мимо моей и скользит в меня пальцем. — Пригласить тебя сегодня на ужин? С моей спермой, вытекающей из твоего зада?

— Люк, я близко. Совсем близко.

— Я знаю, — он шевелит пальцами во мне, продолжая трахать меня в задницу. Я кончаю, мое тело сжимается вокруг его члена, настолько сильно, что причиняет боль. — Блядь, Софи, — он замирает на мгновение, затем двигает бедрами и его накрывает оргазм.

Люк опускает руки и прижимает меня к груди. Тяжело дышать, я с трудом перевожу дыхание.

— Мне нужно развязать тебя, — бормочет он, прижимая меня к себе.

— Хмм, — я сгибаю пальцы на ногах. — Ты не хочешь держать меня связанной, в одной из пустых спален, в качестве секс-рабыни?

— Я не могу так сделать, — говорит он и его телефон начинает звонить. — Боже, — он закрывает глаза и прижимается своим лбом к моему, затем легонько целует в губы, выходит из моей попки и отвечает на звонок, коротким : — Доктор Миллер.

Мне больно, с меня течет пот, и я чувствую, как его сперма вытекает из моей задницы на подушку, которую он положил под меня. Я очень надеюсь, что работа миссис Джиггер хорошо оплачивается.

Люк сидит на краю кровати и разговаривает о 3D УЗИ и неделях беременности, я понимаю, что пора самой выпутываться из бинтовых узлов. Когда я встаю с кровати, Люк понимает, что я могу свободно передвигаться.

— Я перезвоню, — Люк резко заканчивает разговор, хватая меня за запястья и тянет обратно к себе. Он кладет руки на мои бедра и целует в живот. — Прости, — говорит он мне.

— Все нормально, — не прекрасно, а нормально. Я ожидала, немного больше внимания, после анального секса, но младенцы, видимо, не рождаются сами по себе. Я ерзаю, сжимая ноги.

Люк смотрит на меня.

— Ты в порядке? Я сделал тебе больно? Ляг, давай я посмотрю, — теперь, передо мной доктор Миллер.

— Фуу, нет! Ты не станешь меня сейчас обследовать, — я отодвигаюсь от него.

Он не впечатлен моим отказом.

— То есть, мы играем в гинеколога, когда ты хочешь, но я не могу тебя осмотреть, когда тебе, возможно, действительно нужна помощь?

— Ты все правильно понял. К тому же, я в порядке, — подчеркиваю последнее слово. — Я ерзаю, потому что твоя сперма вытекает из моей задницы и стекает по ноге. Теперь, ты счастлив? — я иду в сторону ванной.

Он ухмыляется и обняв, следует за мной, добравшись до душа, Люк включает его.

— Мне нужно полотенце, — говорю я, пока он пытается вернуть меня в душевую кабинку. Он разводит мне ноги и проводит ладонью по моей влажной коже.

— Конечно, нужно, — отвечает он, размазывая сперму по моим бедрам.

— Неужели ничей плод, не нуждается в твоём внимании? — напоминаю я ему.

Он бормочет что-то, соглашаясь.

— Я должен бежать в больницу. Поехали со мной, позже мы сможем поужинать в «У Ломбарди».

— Я очень люблю их куриные пиката.

— Почему они не устроили благотворительный прием в июне? — спрашиваю Люка.— Холодно же.

Мы направляемся на благотворительный прием больницы Болдуина. Он смотрит на меня и улыбается.

— Слишком большая конкуренция. У каждой благотворительной организации, много событий, круглый год. В летние месяцы, полно событий и соревнований по гольфу.

— Объясни мне еще раз, какой смысл это имеет в финансовом отношении. Затрачиваются тысячи долларов, на дизайнерскую одежду и декорации. Возможно, что большей благотворительностью, было бы просто отправить чек?

— Еще, там будет негласный аукцион, — напоминает мне Люк.

— А не было бы проще, встретиться всем в боулинге в джинсах и пожертвовать деньги, потраченные на одежду и декорации, на благотворительность?

Люк вежливо посмеивается, пока его автомобиль поворачивает направо по Честнат, направляясь вниз по улице к Ритц Карлтон. Это в полумиле от его квартиры, но на дворе январь, а я на каблуках с накидкой, поверх короткого платья.

— Ты как глоток свежего воздуха, Софи.

Разве? Я говорила абсолютно серьезно. Это платье, которое я одолжила, стоит огромных денег и носили его, наверное, раза два, включая сегодняшний вечер. Это материально не разумно.

Автомобиль подъезжает к тенту, натянутому над входом в отель, и как только машина останавливается, дверь с моей стороны открывается. Люк обходит автомобиль и сопровождает меня до двери, так что, снаружи мы пробыли всего несколько мгновений.

Я не хочу здесь находиться. Я не росла, посещая благотворительные рауты. Я росла, собирая деньги на благотворительность, продавая шоколадные батончики или участвуя в автомойках.

— Ты ведь не собираешься оставить меня здесь одну, правда? — говорю я, затягивая накидку потуже. Платье прекрасное, но не практичное. Оно белое, приталенное, длиной чуть выше колен, с великолепным узором из кристаллов и V-образным вырезом спереди. Образ дополняют туфли на шпильке с ремешками и серебряные серьги, тоже одолженные у Мередит.

Люк морщит лоб, оглядывая меня.

— Не нужно бояться, Софи. Они всего лишь люди. И они не увидят меня голым, — последнее предложение он шепчет мне на ухо.

— Большинство из них, нет, — соглашаюсь я.

— Я и не знал, что ты так ревнива, куколка, — говорит он с блеском в глазах. — Если хочешь, позже, я позволю тебе расцарапать мне спину ногтями.

Я оценивающе смотрю на свои ногти. Мы с Мередит провели день в СПА подготавливаясь. Волосы, макияж и ногти. Прихорашиваться для этого события было весело, и Мередит убедила меня, что я выгляжу идеально.

Люк пытался изобразить, как быстро я одевалась и я накричала на него, наверное, впервые. Но до нашего отъезда, он все равно от меня не отставал. Он смеялся на до мной, когда я закричала: «Ни за что», а затем шлепнул меня по попке и пообещал : «Позже».

Парень реально помешан на шлепанье моей задницы.

Люк берет наши пальто и относит в гардероб, пока я стою и терблю крошечный клатч, соответствующий платью. Вернувшись, Люк подходит к одной паре, примерно своего возраста, женщина явно беременна. Я не разбираюсь в беременных женщинах, поэтому не могу сказать о ее сроке, скорее всего, немного больше срока Мередит, которая, я точно знаю, на четвертом месяце.

Женщина выглядит приветливой. Ее спутник пожимает Люку руку, и Люк представляет их как доктора Дэвиса и его супругу Сару.

— Какой у вас срок? — спрашивает Люк.

— Рожу, примерно в первых числах июля, — сияя, отвечает Сара. — Мы не сможем, в достаточной степени, отблагодарить вас. Не могу поверить, что я, наконец-то, беременна, — говорит она, похлопывая по выпуклому животу.

— Я рад за вас обоих, — говорит Люк, положив руку мне на талию и притягивая ближе к себе.

Он ее доктор, понимаю я. Я знаю, чем Люк зарабатывает на жизнь, но никогда не сталкивалась лицом к лицу с его пациентками. Это странно? Или я мыслю как шестнадцатилетняя девчонка?

Люк ведет меня. По комнате ходят официанты, предлагая шампанское и закуски. По периметру комнаты, выстроены столы, для негласного аукциона. Весь зал кричит о богатстве, от люстры над головой до дорогой обуви, украшающей ноги присутствующих.

Люк принимает бокал шампанского, у проходившего мимо официанта, и протягивает его мне.

— А ты ничего не будешь? — спрашиваю я, делая глоток.

— Я на дежурстве, — отвечает он и направляет меня к одному из столиков. — Давай найдем что-нибудь, на что будет весело делать ставки.

— Мы можем претендовать на порно? — сладко спрашиваю я и делаю еще один глоток. Клянусь, я вижу, как его рука дергается. Он хочет шлепнуть меня по заднице, за такой несвоевременный комментарий, но не может этого сделать на благотворительном приеме в зале, полном его сверстников.

Когда я решаюсь посмотреть на него без смеха, то бросаю взгляд в его сторону. Люк наклоняется и притягивает меня ближе, его рука на моей поясице.

— Надеюсь, у тебя нет важных событий на учебе в понедельник, потому что, я собираюсь провести оставшуюся часть выходных, трахая тебя до тех пор, пока ты не сможешь ходить, — он отступает назад с самодовольной улыбкой от того, что точно знает как обращаться с моим телом, чтобы я охотно оставалась в постели.

Замечаю, как приближаются Мередит и Александр, нацепляю на лицо самое невинное выражение, которое только могу, и улыбаюсь.

— Надеюсь, мы не помешали, — говорит Мередит, обнимая каждого из нас.

— Вовсе нет, — отвечаю я. — Я говорила Люку, с каким нетерпением жду понедельника.

Люк кашляет, а Мередит в замешательстве:

— Понедельника?

— Да, это день Мартина Лютера Кинга, поэтому занятия отменили. Я с нетерпением жду этого дня, собираюсь спать и долго нежиться в ванне, — улыбаюсь Люку, его глаза сужены, но достаточно, чтобы я его поняла.

— Платье выглядит на тебе даже лучше, чем я представляла, — говорит Мередит, разглядывая меня. — Ты должна оставить его себе. Теперь, я не смогу его одеть, после того, как увидела — на тебе оно выглядит гораздо лучше.

— Спасибо что одолжила его, но я верну тебе все, на следующей неделе. Оно чересчур нарядное, чтобы носить его на занятия, — шучу я.

После нескольких минут общения, мы расстаемся с Мередит и Александром и идем по комнате, Люк кидает листки бумаги для аукциона в ящики нескольких лотов. Он останавливается напротив стойки с надписью «неделя в Ритц Карлтон Вайкики», глядя на нее с большей задумчивостью, чем того требует поездка на Гавайи.

Несколькими минутами позже, открываются двери на главное событие, и мы идем к назначенному для нас, согласно списку, столику. Вскоре, я понимаю, что мы сидим с семьей Люка. Это почти точное повторение Дня благодарения, без Беллы и Холлетов. Его мама и папа уже сидят с его тетей и дядей, справа от них. Карта рассадки указывает, что я сижу между Люком и его отцом, как и на День благодарения.

Мы садимся на наши места, подходят Мередит и Александр, наш столик на восемь персон заполнен. Мередит сидит с другой стороны Люка, так, что ее я даже не вижу. Зачем Люк меня сюда привел?

Подходят официанты и наполняют фужеры, через мгновение, прибывают другие официанты с супом. Я так нервничаю. Это хуже, чем на День благодарения. Теперь я знаю, что его родители ужасны и чувствую себя не в своей тарелке, одетая от кутюр и сидя за столом, полным серебряных приборов. К тому же, суп? На мне белое платье, стоимостью в три тысячи долларов. Перемешивая содержимое тарелки столовой ложкой, я не собираюсь есть, пока все вокруг болтают и звенят столовым серебром.

В десятый раз, за эту неделю, задаюсь вопросом, как это событие, может принести пользу.

Кто-то останавливается, чтобы поздороваться с Люком, а его отец просит передать соль. Я передвигаю соль и перец к нему и вежливо улыбаюсь. Старший доктор Миллер, красавец. Он излучает авторитет, но в его глазах, в отличие от глаз Люка, не хватает теплоты. Не могу представить, чтобы этот человек смеялся над чем-нибудь.

— Вы выпускаетесь весной? — спрашивает отец Люка. Я удивлена тем, что он разговаривает со мной.

— Да, — отвечаю я.

— Вы планируете работать? — вопрошает он.

— Конечно, — отвечаю я, смущенная вопросом.

— Хорошо. Вы умная девушка, мисс Тисдейл. Вы способны на большее, чем быть трофеем для траха моего сына.

Я чувствую себя так, словно он ударил меня под дых. Трофеем для траха? Его родители даже ужаснее, чем я думала.

— Софи? — Люк пытается привлечь мое внимание. Я поворачиваюсь спиной к его отцу. — Хотел представить тебя одному из своих коллег, доктору Нью.

Я пожимаю предложенную мне руку и черт возьми, этот парень выглядит как старший брат Генри Кавилла. Этот двойник, на несколько лет старше Люка, ему наверное сорок или сорок пять лет. Я не увлечена им, но он очень привлекательный мужчина. Полагаю, через десять лет, Люк будет выглядеть еще лучше, многие мужчины с возрастом хорошеют.

Похоже, что они дружат много лет, эта мысль подтверждается, когда доктор Нью

вспоминает счет Люка во время игры в гольф прошлым летом.

— Дочь Джастина, Мишель, поступила в Университет Пенсильвании, — говорит мне Люк, а затем объясняет доктору Нью, что я выпускаюсь этой весной.

На лице доктора Нью мелькает удивление, которое он тут же скрывает. Надеюсь, я так же ловко скрыла свое удивление. Дочь друга Люка, всего на несколько лет моложе меня. Это... странно.

— Итак, хм... — доктор Нью умолкает. — Вам нравится в Пенн?

— Весьма. Мне будет жаль выпускаться и покидать кампус.

— Так вы живете в кампусе? — он переводит взгляд с Люка на меня. По его лицу невозможно прочесть о чем он думает, но могу сказать, что ему любопытны наши с Люком отношения.

— Да. Я живу в Якобсен, — пожимаю плечами. — Удобно находиться на территории и дешевле, чем квартира вне кампуса.

— Мишель хочет квартиру вне кампуса. Я сказал, что мы обсудим это на втором курсе, — грустно улыбается доктор Нью. — Я уже сказал ей, что пока придется жить в общежитии, уверен, что в квартире, за пределами кампуса, с ней не случится никакого дерьма, — он качает головой. — Скажите мне, что она будет слишком занята учебой, и что мальчишки никогда не покидают своих этажей. Солгите мне, пожалуйста.

Глядя на Люка, я вспоминаю наше свидание в общежитии, несколько недель назад, и натягиваю на лицо улыбку.

— Ну, на первом курсе, ко мне в комнату никогда не заходили мальчишки, доктор Нью. Так что, надежда есть.

— Спасибо, что повеселили, — говорит он, не понимая, что я говорю правду. — Какие у вас планы после выпускного? — он кажется искренне заинтересованным. Люку тоже интересен мой ответ. Тут я понимаю, что мы не обсуждали мои планы. Если подумать, мы и вовсе не обсуждали наше будущее. Он просто пригласил меня на это мероприятие, на прошлой неделе.

— Надеюсь найти работу в области корпоративного учета, — отвечаю я.

— Ах, бухгалтерский учет. Очень практично.

— Точно, — соглашаюсь я. — Мне нравится практичность учета, как крупного, так и карьерного. Нравится его структура.

— Ну, удачи в поисках нужной вакансии. В Филадельфии множество больших компаний, — он делает паузу. — Как впрочем и в Нью-Йорке.

Мой взгляд перебегает к Люку, при упоминании о Нью-Йорке, но по его выражению лица ничего не понять.

— Да, — соглашаюсь я. — Много возможностей для трудоустройства.

Когда официанты подходят чтобы сменить наши блюда, доктор Нью покидает нас. Люк берет мою руку под столом и проводит большим пальцем по тыльной стороне ладони. Короткий миг близости, помогает мне успокоиться. Перевожу дыхание, поднимаю взгляд и вижу еще одну пару, которые остановились, чтобы поздороваться с Люком.

Люк представляет нас, затем женщина вытаскивает телефон из маленькой сумочки и показывает Люку что-то на экране.

— Джули исполнилось три года, — радостно улыбаясь, она наклоняется и проводит пальцем по экрану, сменяя фотографии на телефоне в руках Люка. — Она такая умная. Она любит книги и роботов, — смеется женщина. — Мы понятия не имеем почему, но этот

ребенок любит роботов.

— Возможно, у вас будущий ученый или космонавт, — говорит Люк, возвращая телефон.

— Еще один удовлетворенный клиент, — говорю я, как только пара отходит, а официанты возвращаются с основным блюдом.

Люк смотрит на меня, прежде чем ответить:

— Это тебя беспокоит?

Я пожимаю плечами:

— У тебя много дел.

— И?— в голосе Люка предупредительные нотки, на которые я не обращаю внимания. Вообще.

— И я тоже, когда-то, была твоей пациенткой.

— Софи, хватит, — этими словами, Люк дает понять что разговор окончен.

Я смотрю на тарелку перед собой, еда мне совсем не интересна. В комнате слишком жарко и слишком громко, я просто хочу уйти.

— Прошу прощения, — я отодвигаюсь от стола, и Люк встает, чтобы мне помочь. — Я иду в туалет.

Люк раздраженно сжимает челюсть. Отлично, я тоже на него сержусь. Прохожу мимо официантов и других слоняющихся гостей, выхожу из зала в коридор отеля. Вдыхаю с облегчением. В зале, меня немного подташнивало, но теперь, когда меня не окружает толпа, чувствую себя лучше. Дамская комната через коридор и я иду напрямиком к ней. Хочу просто найти местечко, чтобы спрятаться на несколько минут и собраться.

Когда я вхожу, беременная женщина моет руки. Прохожу мимо нее в кабинку, меня так и подмывает спросить, ее успех тоже обеспечен работой Люка. Знаю, что веду себя как маленькая сучка. Испытываю отвращение к самой себе, но все еще чувствую прилив стервозности, чтобы пойти и извиниться.

Слышу, как женщина выключила воду и вышла. Теперь я одна, поэтому полагаю, что прятаться в кабинке – жалкое зрелище. Покинув безопасность кабинки, начинаю копать в клатче в поисках помады. Я провожу помадой по губам, когда распахивается дверь и врывается Джина.

Должна признать, что немного удивлена видеть ее здесь. Конкретнее, в уборной. Думала, она воспользуется шансом и сядет на мой пустующий стул и составит Люку компанию.

— Софи, дорогая! — она оглядывает дамскую комнату, убеждаясь, что мы одни. — В этом платье, ты выглядишь умопомрачительно.

Я в замешательстве. У этой женщины раздвоение личности? Она сногшибательна, ее длинные, рыжие волосы идеально завиты и перекинуты через плечо. На ней платье в пол, цвета платины, с глубоким декольте, на шее висит грушевидный бриллиантовый кулон.

— Джина, — киваю я, в знак приветствия.

Она поворачивается к зеркалу и поправляет кулон, размещая его по центру груди.

— Красивое ожерелье, — делаю я комплимент. Если она мила, то и я могу. В любом случае, ехидничать, не в моем характере. Может, она нашла кого-то и мне не придется сталкиваться с ее ревностью на сегодняшнем мероприятии. Предполагаю, что Люк и так предоставляет мне достаточно поводов для ревности.

— Его мне купил Люк, — отвечает она и открывает свой клатч.

Думаю, мы не закончили с ехидством.

— Хорошо, — говорю я, закатывая глаза. Эта женщина – что-то с чем-то.

Она ухмыляется мне в зеркало:

— Люк покупал мне самые лучшие драгоценности, когда мы были вместе. С нетерпением жду, каким будет мое второе обручальное кольцо.

Я смотрю на нее секунду.

— То есть, именно так, ты и сошла с ума?

Ее лицо искажается недовольной гримасой, она рассматривает свое отражение в зеркале.

— Это нехорошо, Софи. Не думаю, что Люку понравится, что ты называешь его пациентов сумасшедшими.

— Я и не называю их. Я называю сумасшедшей тебя, — парирую я. Сказав последнее слово, я понимаю, что она его пациент.

Какого черта, он вообще, согласился ее лечить? Я почти ослепла от ярости, вот насколько я разозлилась.

— Ты планируешь вернуть его, заставляя лечить тебя от бесплодия? — я ошарашена. Какой в этом смысл?

Не могу мыслить здраво, меня бесит то, что Люк прикасается к ней. Я знаю, что он врач. Встречать на мероприятии женщин, которых он лечит, уже странно, но его бывшая невеста?

— Что-то вроде того, — отвечает она, с самодовольной ухмылкой.

Хочу задушить эту суку голыми руками. Что включает в себя лечение бесплодия? Наверное, он ее оплодотворил. Интересно, кто донор? Я представляю ее, лежащей на спине с разведенными ногами и Люка между ними.

Я смогу ее убить с помощью губной помады? Что еще есть у меня в клатче?

— Почему он тебе помогает? — недоверчиво спрашиваю я. Знаю, что они коллеги, но она, все-таки, его бывшая невеста. Почему бы ему не направить ее к другому доктору?

— Ты ничего не знаешь, не так ли?

Чего я не знаю?

— Я знаю, что Люк поедет отсюда со мной и знаю, что ты сумасшедшая.

— Неправильно и неправильно, — смеется она. — Я очень ослабла, Софи, из-за всех препаратов от бесплодия, — вздыхает она. — И Люк поедет со мной. В течение следующих десяти минут.

Меня опять подташнивает.

— Убирайся, — говорю я ей. — Прочь с глаз долой, сумасшедшая ты стерва.

— Ай-яй-яй. Следи за языком, Софи, — Джина выходит за дверь. Хорошо, что она ушла без промедления, так как секундой позже, по моей щеке скатилась слеза.

Что происходит? Что он с ней делает? Чувствую себя глупой. Брошенной и глупой. Свою короткую взрослую жизнь, я потратила на мужчину, которого привлекали другие мужчины, на мужчину, который хотел снять меня на видео без моего согласия, и Люка. Мое умение оценивать людей, явно не работает.

Беру платок и привожу себя в порядок. Я не собираюсь разрывать отношения в уборной. Скорее всего, Джина врет, но все начинает вставать на свои места. Вспоминаю, как она пришла в квартиру Люка, через неделю после Дня Благодарения, в слезах и то, как Люк сказал ей позвонить в его офис на следующей неделе.

Забудь, говорю я себе. Я не буду сейчас об этом думать. Я вернусь туда с улыбкой на лице, а с Люком поговорю позже.

Выхожу из дамской комнаты, пересекаю коридор, направляюсь в зал и распахиваю двери.

Я чересчур унылая, для разговора с Люком. Не думаю, что вообще его знаю. Чувствую... что меня ввели в заблуждение.

Делая глубокий вдох, вхожу в зал. Может у него какое-то социальное расстройство, которое мешает ему понять, что он ошибается на счет Джины.

Сделав два шага по залу, я почти спотыкаюсь на шпильках. Стул Люка пуст, потому что он уходит, его рука на спине Джины.

Разворачиваюсь и выхожу за дверь, в которую только что вошла. Иду не понимаю куда, кроме того, что иду в обратном направлении от Люка и Джины. Я должна выбраться отсюда. Мы прошли через вход в зал, когда прибыли сюда, именно туда направляются Люк и Джина. Уверена, что смогу поймать такси у центрального входа, так мне не придется с ними сталкиваться. Проверяю клатч на наличие удостоверения и кредитной карты. С этим, я могу добраться до дома.

Продолжаю идти по вестибюлю отеля Карлтон Ритц и выхожу на улицу, только теперь понимая, что на мне нет накидки Мередит. К счастью, в мгновение ока, коридорный усаживает меня в одну из машин.

Чувствую, что мне нужно выплакаться, но я онемела.

— Куда, мисс? — спрашивает водитель, встраиваясь в поток из машин, а мой телефон начинает звонить.

— Угол Спрюз и тридцать восьмой, — я называю адрес общежития, глядя на экран телефона, где написано что звонок от Люка. Сбрасываю вызов, выключаю телефон и бросаю его в клатч.

На заднем сидении такси, я смаргиваю слезы, водитель смотрит на меня в зеркало заднего вида, и я опускаюсь ниже, чтобы он не мог меня видеть. Я устала. Когда моя жизнь успела сойти с рельсов? Этой весной, я оканчиваю с отличием колледж Лиги Плюща. Я не трофей для траха.

— Которое здание, мисс? — спрашивает таксист, поворачивая на Спрюз.

Сажусь ровнее и вытираю лицо рукой.

— Якобсен, прямо и налево, — провожу кредитной картой через сканер, подключенный к перегородке, отделяющей водителя от заднего сиденья.

Так быстро, как могу, иду к двери Якобсена на каблуках и в коротком платье без рукавов, за несколько шагов, мгновенно замерзаю. Можно ли назвать это прогулкой позора, пускай еще только вечер? Ощущение такое, словно в этом наряде я бросаюсь в глаза, окруженная морем джинс, угг и пуховиков. Стук каблуков по вестибюлю, раздается как выстрелы в моих ушах. Не могу дождаться, когда доберусь до своей комнаты, сменю туфли на удобные носки и залезу в кровать.

Я почти нажала на кнопку вызова лифта, когда краем глаза что-то улавливаю. Майк. На одном из диванов в холле, он очаровывает девушку из этого здания, я ее знаю. Тревога. В кампусе полно девушек, много общежитий помимо моего, где Майк может цеплять доверчивых девчонок. Я не могу им всем помочь, но этой помочь могу.

Топаю к дивану, не давая себе времени передумать.

— Сейлор, — зову я, привлекая внимание девушки. Она второкурсница. Я посвящала ее в азы учета.

Она поднимает голову, на ее лице мелькает удивление и сменяется беспокойством. Не уверена, это беспокойство за меня или за себя, так как по моему лицу размазана тушь.

— Софи, ты в порядке? — Сейлор отталкивает Майка и передвигается на край дивана, ближе ко мне.

— В порядке, — отвечаю я, глядя на Майка. — Ты с ним?

— О боже, вы вместе? — Сейлор смотрит то на меня, то на Майка. — Я думала, что ты свободен, — говорит она Майку.

— Так и есть, детка, — отвечает Майк и пытается поймать руку Сейлор. — Не слушай ее. Мы тусовались несколько месяцев назад, вот и все.

— Вот и все? — кричу я, затем понижаю голос и обращаюсь к Сейлор. — Майку нравится снимать на видео, как он занимается сексом с разными девчонками, — я делаю паузу. — И у него уже очень большая коллекция.

На лице Майка мелькает шок, словно он не верит в то, что эти слова срываются с моих уст. Затем, включает свое обаяние.

— Сейлор, детка, не слушай ее. Она расстроена, потому что я ее бросил.

У меня отвисает челюсть.

— Мне позвать Пейдж, прямо сейчас? Или может просто устроить опрос в кампусе?

Сейлор встает:

— Спасибо, Софи, — говорит она и поворачивается к Майку. — Прости, но ты не стоишь этой драмы. И в любом случае, Софи я верю больше, чем тебе.

Когда Сейлор удаляется, Майк поворачивается ко мне со злобой в глазах.

— Ты сука.

— Повзрослей, — отвечаю я и оставляю его одного.

Прохожу мимо лифтов к лестнице. Предпочитаю подняться по лестнице на каблуках, чем провести еще одну минуту в холле с Майком. Надеюсь, что Дженны нет. Хочу дуться в тишине и покое. Открываю лестничную дверь и бегу вверх по ступеням, меня подпитывает адреналин от стычки с Майком. Слышу, как снова открывается дверь на лестницу, когда обхожу третий лестничный пролет и посмотрев вниз вижу, что Майк поднимается по ступенькам, перешагивая по две за раз.

— Уходи, Майк! — кричу я и ускоряюсь.

— Я просто хочу, чтобы ты меня выслушала, Софи.

— И не подумаю! — сердце колотится так быстро, боюсь, что сейчас отключусь. Лестницей пользуются не часто, и я, действительно, не хочу оставаться с ним здесь наедине. Замечаю выход этажом выше и надеюсь не застрять тут с Майком, но прежде, чем я добираюсь до двери, оступаю и падаю.

Люк поглаживает мою руку большим пальцем. Приятно. Люблю, когда он так делает. Поворачиваю голову в его сторону и открываю глаза.

— Софи?

Погодите. Мы не у Люка, и он не со мной в постели. Люк сидит у кровати, на нем больничный халат. Я моргаю, и собрав все кусочки воедино, понимаю, что нахожусь в больнице. Помню стычку с Майком, а потом ничего.

— Софи, как ты себя чувствуешь? — это Люк. Он пытается заглянуть мне в глаза. Я их закрываю.

— Слишком ярко, — жалуюсь я. — Где я?

— Ты в Болдуин Мемориал, — говорит Люк и тянется к переключателю на стене, приглушая свет. Мгновение спустя, кровать движется, приводя меня в сидячее положение.

— Прекрати, ты меня раздражаешь. Я сплю.

— Ты бодрствуешь и мне нужно проверить твои жизненные показатели.

— Ты гинеколог.

— Я могу провести осмотр таза, когда мы закончим, если хочешь, — отвечает Люк. — Открой глаза.

Открываю глаза и замечаю, что он измотан. У него пятидневная щетина и покрасневшие глаза. Хотя, больничный халат мне нравится. Я видела его в халате, но не в больничном, а в докторском.

— Голова болит, — говорю я.

— Знаю. Следи за моим пальцем, — говорит он, поднимая вверх палец и двигая им слева направо, а затем снизу вверх, пока я слеую за ним взглядом.

— Сколько я спала? — спрашиваю я.

— Сейчас, утро воскресенья.

— Я спала всю ночь?

— Ты была без сознания, а не спала, Софи, — говорит он резко, одевает мне на руку манжету и сжимает ее, снимая с шеи стетоскоп. Кладет его мне на руку и слушает, как воздух выходит из манжеты, смотря на часы. Холод стетоскопа меня раздражает, так что, думаю, я чувствую себя лучше.

— Почему у меня перевязана лодыжка? — говорю я, глядя на ногу.

— Она не сломана, простое растяжение, — уверяет Люк. — Когда тебя доставили, мы сделали рентген.

В комнату входит медсестра, она двигается так быстро, что ее кроссовки скрипят по линолеуму.

— Доброе утро, Софи, мы так долго ждали твоего пробуждения. Я Стейси, сегодня, я буду твоей медсестрой. Мне нужно проверить твои показатели.

— Я уже проверил, — прерывает ее Люк и берет диаграмму у нее из рук, что-то пишет и возвращает обратно.

Стейси выглядит потрясенной, и, кажется, хочет возразить, но решает этого не делать.

— Позовите меня, если вам что-нибудь понадобится, доктор Миллер.

— Принесите документы на выписку, пожалуйста.

Она останавливается в полу шаге от двери.

— Думаю, доктор Каллам сначала захочет увидеть пациентку, доктор Миллер.

— Скажите доктору Каллам, что до следующей недели, пациентку наблюдать буду я.

Я смотрю на них и чувствую напряжение, но не понимаю, что происходит. Медсестра молча покидает палату, а Люк снова переключает внимание на меня.

— Что ты помнишь?

— Я, э-э... — замолкаю я. Что я помню? — Помню, что ты ушел с вечеринки с Джиной.

— Правда, Софи? — он разворачивается, идет к окну и около минуты смотрит на дерьмовый вид из моей палаты, затем поворачивается и скрещивает руки на груди. — Как бы ни были увлекательны твои детские предположения, но меня больше интересует то, как ты оказалась без сознания на лестнице своего общежития.

Поднимаю руку и тру затылок там, где он вступил в контакт с чем-то — перилами, полом, я не знаю.

— Он на меня разозлился, — начинаю я, но Люк перебивает меня.

— Кто разозлился?

— Мой бывший парень, Майк. Он был в холле, когда я вернулась в общежитие, флиртовал с девушкой из того же здания. Я прервала их и рассказала ей, что он за человек. Он не оценил моего вмешательства.

— Продолжай, — подталкивает Люк.

— Я поднималась по лестнице и споткнулась. Вот и все, что я помню.

— Он прикасался к тебе? — лицо Люка спокойно, но голос его выдает.

— Нет, — качаю я головой. — Нет. Он был этажом или двумя ниже. Думаю, я споткнулась. Нужно было снять каблуки.

Распахивается дверь и входит высокая блондинка, на ней докторский халат, а в руках карта пациента.

— Доктор Миллер, я слышала, что вы пытаетесь выписать моего пациента, без моего ведома?

Люк выглядит так, словно уже сыт по горло этим днем, а ведь солнце еще полностью не взошло.

— Последний раз, когда я проверял, вы подчинялись мне, доктор Каллам.

— Это мой пациент, — парирует она.

— Кристи, — говорит он, предостерегающе.

— Люк, — отвечает она, похоже, ее не беспокоит его ярость.

Далее, у них следует безмолвный спор, о чем — понятия не имею.

— Софи, как вы себя чувствуете? — спрашивает меня доктор Каллам.

— Кажется, я в порядке, — отвечаю я. — Я, действительно, хотела бы уйти, — добавляю я, если имею право голоса в этом споре.

Доктор Каллам снова переводит взгляд на Люка:

— Одна неделя, — говорит она, направляясь к двери.

Вскоре после этого, мы уже в машине Люка. Меня выкатили на коляске, от поездки в которой мне было неловко, но оказывается, я довольно сильно подвернула лодыжку, поэтому не уверена, что способна на длительную пешую прогулку.

— Подожди, куда ты меня везешь? — спрашиваю я, когда становится понятно, что Люк едет не в кампус. Сегодня воскресенье. Я всегда езжу домой по воскресеньям.

— Везу тебя домой, — отвечает он раздраженно.

Предполагаю, что он имеет в виду свой дом, но его поведение не располагает к разговору на эту тему, так что, я откидываюсь на подголовник и закрываю глаза. Открыв глаза, обнаруживаю, что Люк уже припарковался и открывает дверь с моей стороны, помогая мне выйти. Он подхватывает меня на руки, захлопывает дверь и несет меня к лифту. На мне накидка Мемориальной больницы имени Болдуина, она мне не по размеру, и толстовка Люка.

Когда Люк принес мне накидку, в которой я поеду домой, я распахнулась, понимая, что была в платье Мередит, когда меня привезли. Я спросила Люка вернул ли он платье Мередит, и он сказал, что позвонил ей в ту же секунду, как меня госпитализировали и попросил забрать платье. Очевидно, это был сарказм, но его тон не терпел продолжения разговора.

Так что, вот она я, здесь, в больничной накидке. Моя сумка для выходных наверху, оставленная там перед началом благотворительного приема.

— Я пошлю за твоими вещами, — говорит он, опуская меня на свою кровать.

Пошлет за моими вещами? Боже, иногда, он слишком формален.

— Моя сумка, все еще здесь, со вчерашнего дня, — говорю я, указывая на стул в углу комнаты. — Ты не мог бы ее принести, пожалуйста? — я стягиваю тонкие больничные носки и роюсь в сумке в поисках удобных носков, но безрезультатно. Люк протягивает мне пару своих гигантских носков и улыбаясь, я их надеваю. Люк самый лучший. Почему, вчера, я была такой эмоциональной сукой?

Я должна извиниться, но когда поднимаю взгляд, он уже ушел.

Быстро осматриваю сумку. У меня есть чистая одежда, от вида которой я понимаю, что хочу принять душ. Спускаю ноги с края кровати и тяну накидку вверх, когда появляется Люк, со стаканом апельсинового сока.

— Садись, Софи, — говорит он, отдает мне апельсиновый сок и велит его выпить.

— Я хотела принять душ.

— Ладно, вместе, — говорит он, снимая мою накидку через голову. Затем снимает нижнюю часть накидки и моет мне волосы.

— Все тело болит, — жалуясь я.

— Можешь принять две таблетки Тайленола, — говорит он, устраивая меня на диване в большой комнате.

— Две таблетки Тайленола? — издеваюсь я. — Я встречаюсь с врачом и не могу получить хорошие наркотики?

Он смотрит на меня странным взглядом и отвечает:

— Нет.

Он заставляет меня что-нибудь съесть, затем появляются Эверли и Дженна с кое-какими вещами из общежития и моим телефоном. Люк говорит, что ему нужно сделать несколько звонков и оставляет нас.

— Этот мужчина, безумно влюблен в тебя, Софи, — говорит Дженна, и опустившись на диван, рассказывает все, что я пропустила, будучи без сознания.

Видимо, я упала с лестницы. Майк позвал на помощь, и Дженна собиралась сесть в машину скорой помощи, когда появился Люк. Он бросил ей ключи от своей машины и сказал встретить их в больнице Болдуина, затем прыгнул в машину скорой помощи, все еще в смокинге с приема, и заставил их поехать в ближайшую больницу, то есть в его. Предполагаю, что команды он раздавал также, как и сегодня утром, доктору Каллам.

После их ухода, я включила телефон и увидела сообщения от Люка. Он беспокоился обо мне, удивлялся, куда я ушла. Голосовые сообщения, еще хуже. Он не уходил с мероприятия, он ходил кругами и искал меня.

Желая найти Люка, я встаю и медленно иду. В кухне и в кабинете пусто, иду к центральному коридору и зову его. Я знаю, что он не оставил меня здесь, но где он?

Он появляется из прихожей, ведущей к трем пустым спальням.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я, кивком головы указывая в сторону прихожей, откуда он пришел.

— Размышляю, — отвечает он и пожимает плечами, держа руки в карманах. Он смотрит мне в глаза и продолжает: — А о чем ты думала?

— Ах, да. Я хотела извиниться, — дерьмо, а это тяжело. — Понятия не имею, почему решила, что ты ушел с Джиной. С моей стороны, было действительно по-детски, уйти и не отвечать на твои звонки. Прости меня.

Он кивает:

— Ладно.

— Ладно?

— Да, ладно. Что-нибудь еще?

— Нет, — я качаю головой.

Люк поднимает меня на руки и несет в кровать отдохнуть. Он лежит рядом со мной и трет мне спину, пока я медленно покачиваюсь.

В понедельник, занятий нет. Университет закрыт на день Мартина Лютера Кинга. Лишний выходной это здорово – не думаю, что смогла бы добраться до кампуса.

— Сегодня, я иду на занятия, — говорю я, утром во вторник. — А ты идешь на работу.

— Неужели? — спрашивает он, прислонившись к кухонному островку и потягивая чашку кофе.

— Да, — я оглядываю его. Он одет для работы, так что, должно быть, он собирается. — Уверена, что у женщин овуляция и они нуждаются в твоих услугах.

— Думаю, так и есть, — сухо отвечает он.

— Ты не собираешься спорить со мной по поводу того, что я намерена выйти из квартиры?

— Нет, я сам отвезу тебя на учебу.

Ха, было проще, чем я думала.

— Ты останешься в кампусе и подождешь, пока я вечером тебя заберу, — пауза. — Понятно?

— Понятно, большой папочка.

— Мило. Готова идти?

Он высаживает меня у дверей здания Хаймера и забирает вечером у библиотеки кампуса.

Люк открывает пассажирскую дверь внедорожника и я замираю, уставившись на машину. Это огромный Лэнд Ровер.

— Ты купил новую машину? — спрашиваю я, забираясь внутрь. Он закрывает дверь и обойдя машину, садится за руль.

— Да.

— Это связано с тем, что я должна чувствовать себя тут в большей безопасности, чем в

Мерседесе?

Он смотрит на меня:

— Нет, вообще-то.

— Ты просто решил, что сегодня – идеальный день для покупки нового автомобиля? — спрашиваю я.

— Мерседес был не практичен.

Практичен? Для чего?

— Ты бережешь его для меня? — поддразниваю я.

— Ты хочешь водить двухместный автомобиль, Софи? — он выглядит так, словно это его касается.

— Я шучу, расслабься, — смеюсь я. — Бабушка с дедушкой подарят мне свою старую Хонду на выпускной. Я не смогу оплатить и квартиру и автомобиль.

— Верно, — он замолкает и заводит машину. — Верно.

До Риттенхауз Сквер мы едем в тишине, и по приезду, Люк сразу ведет меня на кухню.

— Миссис Джиггер оставила нам ужин, — говорит он, выдвигая ящик кухонного островка. — Садись, — велит он и ставит передо мной тарелку с лазаньей.

Я сажусь на один из стульев.

— Я устала, — признаю я.

— Это пройдет, — говорит Люк. Он не садится, а стоит, прислонившись к противоположной стороне островка со своей тарелкой, и смотрит на меня.

Он что, собирается просто смотреть как я ем? В последние дни, он такой странный.

Звонит телефон и Люк отвечает, пока я доедаю. Звонят с работы и он идет в кабинет, а я ставлю тарелку в посудомоечную машину и иду в его спальню взять свой телефон и поставить на зарядку. Думаю, я оставила его у кровати. Я беру телефон и поворачиваюсь чтобы отнести в комнату с телевизором, но резко останавливаюсь возле пустого шкафа у двери спальни, потому что он больше не пустой.

В этой комнате две гардеробные. Пустая, ближе к двери, а вторая, напротив ванной, заполнена вещами Люка. Но теперь, пустая заполнена моими вещами. Я вхожу и оглядываюсь. Это все вещи – из моей комнаты в общежитии. Ими даже шкаф не заполнить, так мало у меня вещей. Но они все здесь. Учебники аккуратно сложены на полке, вероятно, предназначенной для свитеров. Мой скудный гардероб висит на деревянных вешалках, обувь выстроена в ровный ряд под ним. Косметика и принадлежности для ванной на другой полке.

Он... переселил меня к себе? Что за чертовы любовные штучки? Кто так делает? Кто-то взял все мои вещи и перевез их к Люку, без моего согласия. Что он тогда сказал? Я пошлю за твоими вещами? Это было предложение переехать к нему? Я так ошеломлена, что не знаю что делать дальше. Я выхожу из спальни, иду по коридору к его кабинету, останавливаюсь в дверном проеме и смотрю на него. Люк закончил разговор и набирает что-то в своем ноутбуке. Он замирает, когда я ничего не говорю.

— Да? — подталкивает он.

— Теперь, я живу здесь? — радушно спрашиваю я. — Ключи я тоже получу? Или ты будешь возить меня на занятия и забирать, как ребенка? — боже, все эти поездки. Как, спрашивается, мне добираться из универа каждый день? — Погоди-ка, ты действительно считаешь, что будешь возить меня на учебу?

— В настоящее время да, я думал именно так, — он закрывает ноутбук и откидывается на спинку кресла.

— Мы обсудили это, пока я была без сознания? Потому что я не помню, чтобы мы говорили о моем переезде к тебе.

Перед тем как ответить, Люк потирает нижнюю губу большим пальцем.

— С технической точки зрения, я подумал, что моя квартира более подходящее место.

С технической точки зрения? Подходящее? Ничто из того, что он говорит, по-моему, не имеет смысла.

— Почему Джина твой пациент? — спрашиваю я. Если он хочет говорить безумные вещи, то пожалуйста.

— Она не мой пациент, — говорит он, снова открывая ноутбук. — Больше, им не является.

— Но была, — говорю я и понимаю, что мой тон далек от нейтрального.

— Ты же знаешь, что я не могу подтвердить это из-за врачебной тайны, но раз уж ты в курсе и желая прекратить этот разговор, да, она была моей пациенткой. И больше ею не является.

— Но почему? — я в замешательстве. — Почему она ею была, Люк?

Он вздыхает и проводит рукой по лицу.

— У нас была история, Софи. Я чувствовал себя обязанным помочь ей, но больше не чувствую, — он смотрит на меня. — Этого достаточно?

Я не знаю, но честно говоря, я так устала, мне надоел этот спор и о чем бы он ни был, я иду в кровать.

Люк настаивает на том, чтобы возить меня в на учебу и обратно, до конца недели. Я беспокоюсь о будущем населении Филадельфии из-за того объема работы, что он пропускает.

В воскресенье, я просыпаюсь в постели Люка, так же как и всю прошлую неделю. Хорошо быть здесь. Принимать каждый день душ, в гигантской душевой Люка, вместо сомнительной душевой в кампусе, не плохо, это точно.

Утром, в постели, я одна, это нормально. Большинство дней, Люк пропадает в тренажерном зале, до моего пробуждения. Потягиваюсь под одеялом. Матрас Люка намного лучше чем в общежитии.

Я все еще не понимаю, что здесь делаю. Я переехала? Было бы неплохо спросить. Это навсегда?

Размышляя, смотрю на вид Филадельфии, открывающийся с кровати.

Люк вел себя странно, всю неделю. Вообще-то, это мило. Думаю, он волнуется за меня, но я-то в порядке. У меня нет каких-либо последствий от падения и лодыжка в норме.

Он не прикасался ко мне всю неделю, в плане секса. Может, мне его подтолкнуть? Дать ему понять, что со мной все хорошо? На самом деле, мне никогда не приходилось проявлять инициативу. То есть, обычно хватало улыбки, чтобы Люк воспринял ее как приглашение.

— Ты проснулась, — говорит Люк, стоя в дверном проеме.

Не слышала, как он вошел. На плече полотенце, волосы взъерошены после тренировки.

— Возвращайся в постель, — я хлопаю по кровати ладонью.

Он подходит к кровати, наклоняется ко мне, опирается на руки и целует меня.

— Я потный. Прими со мной душ и мы пойдем куда-нибудь позавтракать.

Черт побери, он не хочет заниматься со мной сексом? Впрочем, пойти завтракать — отличная идея.

— Хочу вафли.

— Знаю, что хочешь, — говорит он, потянув одеяло.

— И омлет.

Он протягивает руку, чтобы помочь мне встать с постели.

— И бекон тоже, — добавляю я. — Вообще, хочу все.

— Мы закажем завтрак на четверых и притворимся, что к нам присоединятся люди.

— Ты смеешься на до мной? — я заметила ухмылку на его лице.

— Ни в коем случае. Мы пойдем на шведский стол в Лакруа. Клянусь, у них есть все.

Шведский стол? Черт возьми, да. Я выпрыгиваю из постели и проношусь мимо Люка и душевую.

Люк готов раньше меня, но настаивает на том, что я не могу выйти из дома с влажными волосами. Я одета и сижу на краю ванной с феном в руке, а Люк стоит в дверях, застегивая часы на запястье.

— Почти сухие, — говорю я. — Не подашь мне косметичку, пожалуйста?

Он кивает, извлекает ее из шкафчика и ставит на столешницу. Выключаю фен и удовлетворенная степенью влажности своих волос, копаюсь в косметичке. Слегка наношу румяна и тушь, затем мажу губы тыквенным бальзамом. Беру противозачаточные таблетки из упаковки и кладу в рот, наполняя стакан водой.

— Что ты делаешь, Софи? — Люк оказывается возле меня, копясь в косметичке.

— Расслабься, я уже готова, — это не займет много времени. Но он не оценил мою скорость.

— С этим, Софи? — говорит он, держа мои противозачаточные. — Что ты делаешь с этим? — он злится.

Смотрю на упаковку в его руках. Я ни разу не пропускала прием, принимаю их каждое утро.

— Я принимаю их по утрам, Люк, в одно и то же время, каждый день, — я пожимаю плечами. — Ну с разницей в час или два.

В течение секунды, он смотрит на меня и бросает их на столешницу. Упаковка скользит по поверхности, ударяется о стену и рикошетом падает в раковину. Он разворачивается и идет к двери ванной, сжимает дверную раму и спустя мгновение, поворачивается лицом ко мне.

— Софи, ты беременна.

Наступает гробовая тишина. В мыслях пустота, а затем мой разум разгоняется до бешеной скорости. Мы смотрим друг на друга, Люк наблюдает за моей реакцией, на моем лице, одновременно, проступает несметное количество чувств.

— Что?

Он не отвечает, просто смотрит на меня.

— Я не беременна, — качаю я головой. — Я принимаю таблетки, ежедневно. Каждый день. Я не принимала антибиотиков, — снова качаю головой. — Нет, нет, я не беременна, Люк.

Прислонившись к двери ванной, он выглядит грустным.

— Мы сделали анализ крови, перед рентгеном головы, пока ты была в больнице. УЗИ это подтвердило.

— Ты знал об этом всю неделю? — чувствую приближение истерики, мой голос звучит так же, я уверена.

— Я думал, что ты знала, — медленно, говорит он, — и хотел дать тебе возможность самой мне рассказать.

Хватаю косметичку и прохожу мимо него к своему шкафу. Беру сумку и начинаю беспорядочно бросать в нее вещи.

— Что ты делаешь, Софи? — Люк перекрывает собой дверь гардеробной, наблюдая за мной.

— Я уйду, — говорю ему. Я стараюсь не заплакать, но слезы вот-вот прольются и я смаргиваю их. — Я иду домой, где я не беременна, — Боже, в этом нет никакого смысла. Вешаю сумку на плечо и поворачиваюсь лицом к нему, но не могу посмотреть Люку в глаза. Я должна выбраться отсюда, пока не потеряла самообладания. — Пожалуйста, отойди, Люк, — говорю я, не отрывая взгляда от его груди.

Следует пауза, затем он отступает и я обхожу его.

— Софи, — зовет меня Люк, но я не останавливаюсь. Захлопнув за собой дверь, начинаю бежать.

Я не беременна. Он не может все знать. Мне нужно пописать на палочку. Я не беременна. Эти мысли крутятся у меня в голове, пока я спускаюсь на лифте до вестибюля и отказываюсь от машины, в которую предлагает сесть швейцар. Я иду по 18-й улице. На углу с Честнат стрит есть аптека. Иду по тротуару, намереваясь купить тест на беременность.

В оцепенении хожу по аптеке. Где тесты на беременность? Они никогда не были мне нужны. Нахожу их в отделе с принадлежностями для женской гигиены, тампоны и тесты в одном месте. Так парадоксально, ведь вам нужно либо одно, либо другое.

Вот и тест на беременность. Почему такой выбор? Широкий ассортимент, сделает меня менее беременной? Разве у них не одна и та же функция? Паника нарастает, мне нужно выбраться отсюда, но какой тест выбрать? Беру три и иду к кассе.

Кассир сканирует их и спрашивает, нужен ли мне пакет. Почему бы мне не купить пакет? А может мне взять их в заднюю комнату и пописать тут? Смотрю на ее бейджик. Холли. Может у меня будет девочка и я назову ее Холли. Холли Миллер. Битва со слезами проиграна и я опускаю голову. Я не хочу ребенка с именем Холли.

— Тогда, я просто положу их в пакет, — говорит кассир, а я провожу картой по

терминалу. — С вашим чеком, — добавляет она, будто вопрос о чеке в пакете, окончательно меня добьет. Я явно не способна отвечать сейчас на сложные вопросы.

Хватаю пакет и иду по Честнат стрит в кампус. Понятия не имею, что делать. Впереди, справа от меня, Данкин Донатс, я открываю дверь и вхожу.

Стою и смотрю на меню, пока кто-то сзади не спрашивает, занимала ли я очередь. Качаю головой и говорю им пройти вперед, затем пропускаю всю очередь и запираюсь в туалете. Открываю все коробки и просматриваю инструкции к применению. Пописать на палочку, подождать. Посмотреть, знак «плюс» или две полоски, понятно. Засовываю все в одну коробочку, затем в косметичку и выхожу из туалета.

Снова смотрю на меню. Мне нужен пончик. Это же нормально для ожидания результата тестов на беременность, так? Три минуты прошли? Меня ожидают тесты на беременность, пока я смотрю на пончики. С кремом? С желе? Ой, посмотрите, у них есть пончики в форме сердца, в честь Дня Святого Валентина.

Какой еще идиотке парень говорит, что она беременна? Представляю лицо Люка, заказывая два пончика с джемом и один в форме сердца с розовой глазурью. Добавляю к заказу апельсиновый сок. От запаха кофе, аппетит к пончикам почти пропал.

В любом случае, я наверное больше не могу пить кофе. Глупый ребенок. Засовываю баночку с апельсиновым соком в карман и продолжаю идти по Честнат Стрит, жуя пончик с желе.

Иду, иду и иду. Дохожу до «Шилкилл» и понимаю, что смогу пересечь мост пешком. С тем же успехом, могла бы дойти до дома. Квартира Люка, расположена смехотворно близко, от моего общежития. Сорок пять минут пешком, меньше пятнадцати на машине, но мы в разных мирах, не так ли?

Он выглядел таким разочарованным, сообщая мне, что я беременна. О, Боже. Хочу чтобы меня вырвало, но не из-за гормонов. Сколько раз он читал мне лекции о контрацепции? Сначала, в поликлинике, где я была его пациенткой. Мы использовали презервативы всего пару раз и только потому, что меня стошнило с похмелья, в том числе и противозачаточными, которые я приняла.

Я стала как моя мама, но еще хуже. Моего отца не заботило, что у него были дети, которые его не интересовали. А Люка заботит.

Выкидываю в урну пустую баночку из-под сока и открыв косметичку, вываливаю тесты на беременность. Они мне не нужны. Люк не такой, как большинство людей, он знает, что делает. Мое отрицание быстро сменяется злостью. Я этого не планировала.

Я сворачиваю со Спрюз стрит и вижу Люка, прислонившегося к своему глупому внедорожнику, напротив Якобсен Холла. На краткий миг, мы встречаемся глазами и он кивает, не предприняв попытки заговорить со мной. Не могу поверить, что он застукал меня. Придурок.

Я пинком открываю дверь своей комнаты в общежитии и вхожу, когда Дженна и Джонатан занимаются сексом. Мог ли этот день быть еще хуже? Мне следует посчитать все свои провалы, но по крайней мере, сейчас не вовлечены никакие игрушки. Я прислоняюсь к стене, напротив двери нашей комнаты, и сползаю на пол. У меня остался еще один пончик, в форме сердца, покрытый розовой глазурью. Замечаю, что сверху он посыпан сахарными сердечками и засовываю его в рот.

Открывается дверь и появляется Джонатан, Дженна позади него.

— Софи, что ты здесь делаешь? — спрашивает обеспокоенная Дженна.

— Ем пончик, — приподнимаю оставшуюся половину, в качестве доказательства.

Они смотрят друг на друга, затем Джонатан помогает мне подняться с пола, пока Дженна держит дверь открытой. Как только я оказываюсь на ногах, Джонатан уходит, а я валюсь на свою старую кровать.

— Что происходит, Софи? Я думала, ты останешься с Люком?

— Я, — вздыхаю, — беременна.

— Ой, — Дженна удивлена. — Хм, вау, — она умолкает на секунду. — Люк плохо это воспринял?

— Он сам сказал мне об этом.

— Он узнал раньше тебя? — недоверчиво спрашивает она.

— Я идиотка, — отвечаю я, смахивая волосы с лица.

— Нет, Софи, ты не идиотка. Так, что произошло?

Я посвящаю ее, а она терпеливо слушает. Она гладит меня по спине, пока я плачу, дает мне выговориться и проваляться весь день. Всю неделю, вообще-то. Она одалживает мне одежду, поскольку Люк перевез все мои вещи к себе.

Звонит Люк, я отправляю вызов на голосовую почту. Я еще не готова с ним разговаривать. Ни для чего не готова.

— Святое дерьмо! Беременна? — ужасается Эверли. Она уставилась на мой живот так словно малыши передаются воздушно-капельным путем.

— Это не заразно, Эверли.

— Я знаю, — не убедительно отвечает она, проводя рукой по своему плоскому животу. Эверли запрыгивает на прилавок и болтает ногами. — Люку сказала? Как он это воспринял? Вы собираетесь ЖДС?

— Мы собираемся что?

Эверли закатывает глаза.

— ЖДС. Пожениться, родить ребеночка и жить долго и счастливо?

— Не знаю, — качаю я головой.

— Ладно, как он отреагировал, когда ты ему сказала? Он реально старый и, вероятно, хочет ребенка, — предполагает она.

— Вообще-то, он мне сказал.

Эверли перестает болтать ногами.

— Как? Вы играли с тестом на беременность? Пожалуйста, скажи да, — умоляет она.

— Э, нет, — я указываю на свою голову. — Сотрясение? Больница? Помнишь?

— Ах, точно, — вздыхая, говорит она.

— Хватит обо мне. Что новенького с профессором Камден?

Эверли замирает на секунду, затем пожимает плечами:

— Ничего. Если ты думаешь, что я закончила говорить о курином наггетсе в твоей матке, то ты ошибаешься.

Игнорирую ее и иду обслужить покупателя.

— Какой у тебя план? — спрашивает Эверли, когда я заканчиваю.

— Прошло три дня, Эверли, у меня уже должен быть план?

Эверли смотрит на меня так, будто я сошла с ума.

— Да, ты же Софи. У тебя, уже три часа спустя, созрел план.

Облокачиваюсь на кассу.

— Я не планировала окончить колледж беременной, так что, возможно, мои планы дали трещину.

Эверли делает знак рукой, чтобы я продолжала.

— Думаю, я могу позволить себе однокомнатную квартирку в приличном районе, пока не найду штатную должность.

— Ты можешь позволить себе трехкомнатную квартиру и пони, с тех алиментов, что будет платить Люк.

— Нет, — я качаю головой. — Нет, мне не нужны его деньги. Я — не моя мать, — на глаза наворачиваются слезы и я стараюсь не заплакать.

Эверли спрыгивает с прилавка и обнимает меня.

— Знаю, сучка, я знаю, — говорит она, поглаживая меня по спине. Только Эверли, в такой момент, могла назвать меня сучкой и тем самым успокоить. — Софи, ты самый добросовестный человек, которого я знаю. Никто не подумает, что ты нарочно забеременела.

Перед зданием паркуется новенький Лэнд Ровер и я отстраняюсь от Эверли. Не верится что он заехал за своим утренним кофе, во вторник, как ни в чем не бывало. Пячусь в заднюю

комнату, оставляя Эверли разбираться с ним, а сама, якобы, распаковываю одноразовые стаканчики.

Я распаковываю их до тех пор, пока не появляется Эверли и прислоняется к дверной раме.

— Ты такая глупая, — говорит она, вместо приветствия.

— Знаю, — уныло соглашаюсь я.

— Нет, ты тупица, по поводу Люка, — она указывает пальцем в сторону улицы. — Он сменил свой спортивный автомобиль на внедорожник.

— Эверли, мне не нужны его деньги. Он может купить хоть три машины, мне все равно.

— Не могу поверить, что ты одна из самых умных, — бормочет она. — Прежде всего, это роскошный Лэнд Ровер, а не автомобиль. А во-вторых, Софи, этот Лэнд Ровер — для Люка, как микроавтобус. Боже, он, наверное, уже и имя ребенку подобрал. Вы двое омерзительны, — заканчивает она и идет за прилавок.

Кусаю нижнюю губу, размышляя о словах Эверли.

— Он спрашивал о тебе, — выкрикивает она, уходя.

Следующие два дня, проходят как в тумане. Я хожу на занятия и отправляю резюме. Бойд несколько раз присылал сообщения о том, что нам нужно встретиться и поговорить, но я совсем обессилена — у меня хватило сил, лишь ответить на его сообщение. Быть инкубатором, утомительно.

Я в замешательстве. Эверли и Дженна не провели с Люком, последние несколько месяцев. Не им постоянно напоминали принимать противозачаточные каждый день в одно и то же время. Не вели записи их менструальных циклов. Не думаю, что Люк хочет ребенка. По крайней мере, не сейчас, или может, просто, не от меня.

В четверг, я снова работаю в Грайнд Ми, поднимаю взгляд, и вижу Бойда, идущего ко мне.

— Привет, Бойд, — здороваюсь я.

— Ты игнорировала мои звонки, сестренка, — с улыбкой, говорит он.

— Прости, — сожалею я. — Было много дел.

— Ну да. Я помню студенческую жизнь. Уверен, у тебя были дела поважнее, чем отвечать на звонки от членов семьи.

— Если бы все было так просто, — ною я.

Бойд хмурится.

— Слушай, — говорит он, постукивая конвертом, который я только сейчас замечаю. — Мне нужно ненадолго уехать из города, по делам, и я хотел позаботиться об этом до отъезда. Ты не могла бы взять перерыв? Или мы можем встретиться после твоей смены?

Мы садимся в угловую кабинку, и Бойд передает мне конверт.

— Что это? — спрашиваю я, держа его пальцами.

— Твое наследство.

— Что? — встревожившись, я роняю конверт.

— Твое наследство, — повторяет он. — От нашего отца.

— Оно твое, Бойд, — я мотаю головой. — Я его не хочу.

Бойд качает головой и потирает челюсть.

— Он оставил его тебе, Софи.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не фыркнуть.

— Он ни разу не удосужился со мной встретиться.

— Я разговаривал со своей матерью, — говорит Бойд. — Она знала.

Я чуть не падаю. Не знаю, хорошо это или плохо. Я надеялась, что она не знала об измене мужа. Но почему я этого желала? Так, я не чувствовала бы вину за свою маму? Как глупо.

— Прости, Софи.

Погодите, что?

— Почему ты просишь прощения? Я единственная, кто должен извиняться перед тобой.

Бойд смеется:

— Почему?

— Моя мама, не имела права, крутиться вокруг твоего отца. Он был женат.

Бойд наклоняет голову и, с минуту, смотрит на меня.

— Именно об этом, ты думала последние недели? Софи, мы ничего не можем сделать с тем, что произошло между нашими родителями, более двадцати лет назад. Если кто-то и должен чувствовать вину за наших родителей, так это я, а не ты. Твоя мама была несовершеннолетней, но насколько я могу судить, именно она, отреагировала как взрослый человек, в затруднительной ситуации.

— Что ты имеешь в виду? — действительно, я никогда так не думала о своей маме.

— Софи, моя мама знала об интрижке. Она не боялась потерять нашего отца, она боялась что их брак посчитают фиктивным. Она не хотела оказаться на обложках газет, как жена еще одного презренного политика.

— Не могу сказать, что виню ее, Бойд.

Он игнорирует меня и продолжает:

— Когда она узнала, что твоя мать беременна, то пригрозила отцу прекратить финансирование его кампании, если он не порвет с ней. Без шумихи. У нашего отца, к тому моменту, уже накопился приличный капитал, — говорит он, кивая на конверт, — но, у семьи моей мамы, были «живые» деньги. За такие деньги, можно выиграть кампанию.

— Значит, он выбрал политическую карьеру, — подвожу я итог.

Бойд кивает:

— Но я копнул еще глубже. Он не хотел, полностью вычеркивать вас. По крайней мере, не в финансовом плане. — он кивает на конверт — Ты должна была получить это, когда тебе исполнилось восемнадцать.

Беру конверт и кладу его перед собой.

— А почему не получила? — спрашиваю я, глядя на Бойда.

— Моя мать, — отвечает он, гримасничая. — Она его спрятала. Она знала, что после смерти отца, о тебе никто не узнает. Но не учла, что бумажный след, приведет к ней.

Протяжно выдыхаю.

— Я запуталась, Бойд. Я беременна, — вырвалось у меня, и я тороплюсь продолжить. — Я беременна. Я такая же, как моя мама. Все повторяется! У меня будет ребенок, такой же, как и я. И половина семьи этого ребенка, будет притворяться, что его не существует.

Бойд откидывается на спинку и наклоняет голову.

— Ты беременна от женатого кандидата в сенаторы?

— Нет. Не будь смешным. У меня была интрижка, только с Люком. Ребенок Люка.

— Люк женат?

— Нет!

Бойд качает головой.

— Нам нужно божественное озарение, сестренка? Разве, это имеет хоть какое-то сходство с ситуацией наших родителей? — спрашивает Бойд, опираясь локтями на столешницу.

— Я этого не планировала, Бойд. Люк не хочет детей. Его семья, меня ненавидит.

— Люк так и сказал? — хмурится Бойд. — Он именно это сказал, когда ты ему рассказала?

— Ну, нет. Он узнал раньше меня, — брови Бойда приподнимаются. — И технически, он единственный, кто мне сказал.

— Он предложил создать трастовый фонд для ребенка, который будет доступен ему по достижении восемнадцати лет и выгнал тебя?

— Нет! Я ушла прежде, чем у него появился шанс.

— Ох.

— Я просто почувствовала себя обузой. Об этом, он не просил.

— И ты тоже, Софи. Но вы оба втянуты во все это, а ты даже не дала ему возможности обсудить это, как взрослые люди, каковыми вы являетесь.

Хмм. А он дело говорит.

— Ты не нуждаешься в Люке, Софи. Если он не заинтересован принимать участие в жизни этого ребенка, у тебя множество вариантов, которые предоставит конверт, лежащий перед тобой, и через пару месяцев, ты окончишь учебу. Тебе никто не нужен, чтобы заботиться о тебе. И никто не избегает тебя, кроме тебя самой. Поговори с Люком.

Выхожу из такси, у центрального входа Болдуин Мемориал. Передо мной открываются электронные двери, но я стою на тротуаре. Вот оно. Мне нужно поговорить с Люком и выяснить, что он думает. У меня будет ребенок, его ребенок. Я этого не планировала, но это произошло.

Делаю глубокий вдох. Небо сегодня ясное, воздух свеж и весна уже не за горами. Ко мне приходит понимание того, что все вот-вот изменится. Выпускной в мае, я съеду из кампуса и осенью стану мамой. Секунду, я колеблюсь от этой мысли. Я стану мамой – не однажды, а в этом году – и эта мысль меня пугает.

Я покину больницу, возможно именно эту, с новорожденным младенцем на руках. Я знаю, что буду не плохой матерью, но что, если не стану хорошей? Вдруг, я не подхожу для этого? Что, если это не в моей натуре и я сделаю сомнительный выбор в воспитании? А если, мне все придется делать в одиночку?

Двери снова открываются, я вдыхаю свежего воздуха и захожу внутрь. Прохожу мимо стойки регистрации и направляюсь к лифтам, намереваясь достичь места назначения. Атмосфера внутри больницы отличается от той, что снаружи. Она, конечно, стерильная, но ощутимая. Нажав кнопку вызова лифта, я думаю о том, что не знаю, здесь ли Люк. Обычно, днем в пятницу, я на учебе. Большую часть времени, Люк проводит здесь, насколько я могу судить.

Выхожу из лифта и иду в сторону кабинета Люка, запах антисептика жжет мне нос.

— Софи!

Подходит врач, которая наблюдала меня здесь, пару недель назад.

— Софи, — повторяет она. — Я доктор Каллам. Я лечила вас, когда вы попали сюда, — говорит она и ищет на моем лице признаки узнавания. — Вы здесь, чтобы встретиться со мной или с Люком?

Ах, точно, она хотела видеть меня, через неделю, после амбулаторного лечения.

— Да, я помню, вас, доктор Каллам. Я здесь, чтобы увидеться с Люком, но думаю, что следует записаться к вам. Понятия не имею, что делать, — признавшись, обнаруживаю, что трогаю свой живот. Я что, уже свыкаюсь с этим? — Я... это нормально? — не уверенно смотрю на доктора Каллам. — Мне ведь не нужно делать что-то особенное, правда?

Доктор Каллам улыбается мне. Она красивая женщина, примерно, ровесница Люка. Чувствую укол раздражения, что на работе, Люка окружает такое количество привлекательных женщин, все они, более компетентны, в делах с младенцами.

— Еще рано, Софи. Мне бы хотелось, чтобы вы начали принимать витамины для беременных, исключили алкоголь, кофеин и больше отдыхали. На первое время, этого достаточно и вам нужно начать регулярно посещать акушера-гинеколога.

Качаю головой:

— Я еще никуда не записывалась.

— Вы можете записаться на прием в моем кабинете, или Люк сможет предоставить вам список на выбор. Удивлена, что он вам не объяснил этого, — доктор Каллам заправляет идеальный локон за левое ухо и смотрит на меня.

— Мы не очень-то много говорили, — уклоняюсь я.

Она кивает:

— У него сейчас пациент. Я провожу вас в его кабинет. Сожалею, что позволила вам уйти, не поговорив со мной, но Люк очень настаивал на том, чтобы дать вам возможность самой рассказать ему.

— Я не знала, — говорю я, пока она отпирает дверь его кабинета, и мы садимся у стола. — Я и понятия не имела. Я регулярно принимала противозачаточные. Он думал, что я знала? — смотрю на доктора Каллам, для подтверждения.

Она молчит и кивает:

— Ему было очень важно, услышать это от вас.

— Почему? Ведь он построил карьеру, сообщая женщинам, что они беременны.

— Так и есть, — улыбается доктор Каллам, моему описанию его работы. — Представляю, как он не хотел, чтобы вы чувствовали давление с моей стороны.

— Он хотел, чтобы я решила, оставлять ли ребенка, без его на это влияния?

Она слегка кивает, прежде чем сказать:

— Мы с Люком уже давно дружим, — говорит она и оставляет меня, чтобы заполнить бланки. Она берет одну страницу и встает. — Мне нужно бежать, Софи. Позвоните, пожалуйста, в мой офис, чтобы узнать расписание или дайте знать, если вам понадобится направление.

Она уходит, оставляя за собой запах парфюма, дверь закрывается, и я остаюсь одна в кабинете Люка. Постукивая пальцами по краю стула, рассматриваю тумбочки вдоль стены. Над ними висит огромная доска во всю стену, заполненная фотографиями детей, которые, при ближайшем рассмотрении, оказываются благодарственными письмами от новоиспеченных родителей. Хм, я ничего не знаю о младенцах. Разглядываю фотографии. Они такие маленькие. Как, на такую кроху, вообще можно что-то надеть? Ищу на полках какое-нибудь руководство по уходу за малышами. Здесь в основном медицинские журналы, но вижу несколько экземпляров книги «Чего ждать, когда ждешь ребенка». Похоже, они новые, будто Люк держит их для чрезмерно мнительных, потенциально беременных, пациенток. Ведь ему не нужно читать что-то подобное, он все выучил наизусть в медицинской школе. Хоть один из нас знает, что делать.

Беру книгу с полки и обхожу стул Люка, чтобы положить ее на стол. Почему она такая большая? Открыв первую страницу, просто поражаюсь, а дойдя до двадцатой, поражаюсь еще больше. Мне нужно это записать. Ищу на столе Люка чем можно написать, но открыв ящик стола, столбенею.

От содержимого ящика, мозг медленно старается воспринять увиденное. Раздается стук в дверь и заходит Джина, будто имея на это полное право. Закрываю ящик и наблюдаю, как улыбка, предназначавшаяся Люку, сползает с ее лица.

— Обыскиваешь кабинет Люка, Софи? Могу научить, хочешь?

О, Боже, хорошо, сегодня мы возьмемся за дело.

— Я могу тебе чем-нибудь помочь, Джина? Может, обзвонить бюро знакомств? Уверена, хоть одно из них ищет подходящую кикимору.

— Мило, но оставь это при себе. У меня есть Люк, — самодовольно отвечает она.

— Его у тебя нет, — качаю я головой. — Он у тебя был, но сейчас, он не с тобой. Потому что он мой, и я его не брошу.

Ее взгляд падает на открытую книгу, и на ее лице зарождается ужас.

— Ты беременна? — ошеломлена она. — Не могу поверить, что Люк допустил такое, он ведь так осторожен.

Хочу блевануть в мусорное ведро Люка, от осознания того, что она знает, как Люк настаивает на противозачаточных, но, внезапно, все встает на свои места.

— Ты сделала аборт, не так ли? Когда встречалась с Люком, ты сделала аборт, — я даже не нуждаюсь в ее подтверждении. Наконец-то, все складывается.

— Люк не хочет детей, Софи, — выплевывает Джина. — Он сосредоточен на своей карьере, у него нет времени на детей, которые будут его отвлекать. Он бросит тебя, и ты станешь толстой и одинокой.

Знаю, она лжет. Стена заполнена ангелоподобными младенцами и благодарственными словами родителей, что доказывает ее ложь. Человек построил карьеру, помогая женщинам стать матерями, фотографии горделиво задокументировали его успех. Даже на секунду, я не задумываюсь о том, что он не хотел такого же для себя. Все же, ее слова жалят. Даже лживые слова обидны.

— Думаю, — говорю я медленно, — ты лгунья. Думаю, Люк осторожен с контрацепцией, потому что одна кикимора из его прошлого сделала аборт, которого он не хотел. Люк уважает меня и хотел дать мне время сделать выбор. И, Джина, я знаю, что Люк хочет этого ребенка. Нашего ребенка. Все кончено, Джина. Ты пыталась привить Люку чувство вины, чтобы он лечил тебя, но твоя попытка провалилась. У тебя хоть были проблемы с бесплодием или это всё уловки, чтобы проводить с ним больше времени? — качаю я головой. — Тебе нужна помощь психолога, а не гинеколога. А теперь убирайся из кабинета Люка и из моей жизни.

За ней закрывается дверь и я ныряю в ящик стола, трогая содержимое руками. Беру один из предметов и провожу пальцами по ткани, что дарят на Рождество. Оно было месяц назад — Люк узнал, что я беременна, лишь пару недель назад. Выдвигаю ящик дальше и вижу крошечных вышитых индеек. День Благодарения, был два месяца назад. Он коллекционировал детские носочки, уже как минимум два месяца. Такие же носки как у меня, только в миниатюре. Тут есть и пара розовых, с красными сердечками. Другая пара, украшена бутербродами с арахисовым маслом и джемом. У меня в руках, крошечные носочки эльфа в красно-белую полоску.

Этот горячий сукин сын, хочет от меня ребенка.

Я не чувствую себя одураченной. Я верю в то, что сказала Джине. Думаю, он искренне желал дать мне время сделать выбор. Кладу носочки обратно в ящик и закрываю его.

Я смотрю на огромную книгу перед собой и чувствую, как все, чего я не знала накрывает меня с головой, закрываю книгу и ставлю на полку. Возвращаясь к стулу, я подтягиваю ноги и обнимаю руками колени.

Интересно, сколько я еще смогу так сидеть, пока живот не начнет мешать такой позе, и тут входит Люк. Увидев меня за его столом, он замирает с рукой на дверной ручке.

— Софи, — говорит он, глядя на меня с облегчением и настороженностью одновременно. Со щелчком закрывает за собой дверь и садится напротив меня.

— Ты купил машину, в которую можно будет установить детское кресло?

— Да, — отвечает он, никак не реагируя на мое беспорядочное начало разговора. Я ожидала какого-нибудь возражения, а что делать с этим, не знаю.

— Ты купил машину для детского кресла, не сказав мне, — я указываю на себя, — о том, что у нас будет ребенок. Это неправильно, ты так не считаешь? — говорю я с намеком на гнев. — Ты смешной. Еще восемь месяцев, нам не понадобится детское кресло.

Он улыбается самой широкой улыбкой, которую я видела на его лице.

— Вообще-то, семь.

Я замираю и опускаю руку. Я даже не знала, какой у меня срок. Качаю головой и отворачиваюсь, а Люк обходит стол, чтобы сесть на край передо мной.

— Почему ты злишься? — спрашивает он, поглаживая мою щеку большим пальцем. — Знаю, это пугает, Софи, но все будет хорошо, даже идеально.

— Ты смеешься надо мной, — возражаю я.

— Вовсе нет, — качает он головой.

— Тогда почему улыбаешься?

— Потому что ты сказала «у нас будет ребенок».

— Ну, тогда ладно, — смущенно отвечаю я. — Ты ведь, все равно, уже знал это.

— Я знал, что ты беременна, — он смотрит мне в глаза. — Но не знал, что ты хочешь ребенка.

— Я хочу. Но боюсь. Я не планировала этого.

— Знаю, у тебя были планы, которые не включали в себя ребенка и я сожалею о том, что поставил тебя в такое положение. Но если ты этого хочешь, мы сможем всего достичь, — он умолкает и снова смотрит на меня. — Я хочу этого, Софи. Тебя, ребенка, всё.

Я киваю:

— Мы что-нибудь придумаем.

— Вместе?

Он протягивает мне руку, и я её принимаю.

Люк

Софи не знает, что сегодня, наша пятая годовщина. Пять лет назад, я неправильно свернул, и это изменило мою жизнь. На Уолнат, я отвлекся и проскочил поворот к привычному мне Старбаксу. Заметив Грайнд Ми, я остановился, потакая своей потребности в дозе кофеина перед сменой в клинике.

У меня не было причин, возвращаться через неделю. Или неделей позже, только для того, чтобы взглянуть на бариста по имени Софи. Мне следовало прекратить допивать кофе в чертовой машине всякий раз, как я приходил в студенческую клинику, со стаканчиком из Грайнд Ми.

Я совсем не намеревался замутить с ней. Знал, она молода. Я предположил, что она выпускница, и все же, слишком молода для меня. Это было, не более чем, потаканием своему эго. Мне нравилось смотреть как расширялись ее зрачки, когда я говорил, как краснели ее щечки, когда она передавала мне кофе. Видеть в отражении стекла, как она следит за мной, пока я выходил из кафе.

Постепенно, я начал задаваться вопросом, Почему не она? Я мог пригласить ее на ужин. Трахнуть и выбросить ее из головы. Но, черт возьми, похоже, она из тех девушек, которые ждут твоего звонка на следующий день. Одна из тех, которая начнет придумывать имена детям и практиковаться в написании Миссис Миллер на клочках бумаги. Одна из тех, что ужасают.

Но я и понятия не имел об ужасе, пока не понял, что сам стал одним из тех, кто хотел всего этого, и не знал, хотела ли она. Возможно, все повторяется. Возможно, Софи больше интересовала карьера, нежели муж и дети, не ведая, что она может получить и то и другое.

Смотрю на нее, спящую, рядом со мной. Она шевелится, с первыми лучами солнца. У нас совсем немного времени до того, как проснутся девочки. Тянусь к ней и прокладываю дорожку из поцелуев от ее челюсти к груди.

— Ммм, и вам доброе утро, доктор Миллер. Скажи, что ты запер дверь, — умоляет она.

Выпускаю изо рта сосок и отвечаю:

— Запер, и они еще спят, — раздвигаю ей ноги и встаю между ними, целуя живот. — Судя по времени, могу сказать, что у нас есть, по крайней мере, минут двадцать.

Она смеется:

— Помнишь, когда в нашем распоряжении был весь день?

— Помню, — улыбаюсь я.

— Я пропустила марафон, но с удовольствием узнала, каким ты можешь быть изобретательным в сжатых сроках.

— Тебе понравилось? — спрашиваю я, закидывая ее лодыжки себе на плечи.

— А-га.

— А мне понравилось, когда ты пришла ко мне на работу, оставив девочек в детском саду при больнице.

— Как думаешь, мы плохие родители? Разве другие родители используют садик, чтобы ускользнуть и трахнуть среди бела дня?

— Если они так не делают, то им следовало бы.

— Одно дело, когда они еще не научились ходить, но сейчас, это два маленьких

монстра.

Замираю и поднимаю голову:

— Не хочешь еще одного?

— У нас их двое! — восклицает Софи. — Им еще и пяти лет не исполнилось! Я только договорилась о дошкольных занятиях для Кристины и, наконец-то, отучила Алессандру от подгузников.

— Ну, может, ты передумаешь? — я приподнимаю бровь.

— Подожди-ка, — она садится и отползает от меня. — Погоди. Погоди. Погоди, — смотрит на меня, прищурившись. — Думаешь, я снова беременна?

— У тебя трехдневная задержка.

— У меня трехдневное раздражение.

— Мне нравятся твои оскорбления, даже если ты взволнована и они бессмысленны, — пытаюсь до нее дотянуться, но она уворачивается и хватает с тумбочки свой телефон.

Я терпеливо жду, пока она ищет приложение с менструальным циклом.

— Как ты это сделал? — хмурится она. — Тебе даже приложение не нужно.

— Тест на беременность под раковиной, — кричу я, пока она топает по ванной комнате. — Я могу сделать тебе анализ крови, на этой неделе, когда ты приедешь на порцию офисного секса.

— Спасибо, милый, это очень удобно, — с сарказмом отвечает она, и я смеюсь.

Слышу, как палочка теста упала в мусорное ведро и Софи появляется из ванной, вздыхая. Улыбаюсь и маню ее пальцем обратно в постель, чтобы закончить начатое.

Что-то ударяется в дверь спальни и ручка ходит ходуном.

— Мамочка?

Она садится:

— А вот и утренний секс, на следующие десять лет.

— Минуту, — кричу я, кому-то из детей в коридоре. — Ты, — говорю я Софи. — Возвращайся в постель. Дай мне пять минут, я найду им что-нибудь перекусить, поставлю Диснеевский мультик и вернусь.

Она борется с ухмылкой.

— Собираешься отвлечь наших детей мультиком, чтобы мы смогли заняться сексом? Ты такой неправильный.

Больше книг на сайте - Knigolub.net